

Часть: О человеке. Астенические эмоции и депрессии, или страсть печали

Тема 3: Печаль, связанная со смертью. Печаль о смерти близкого человека

Составитель Ника

3. 1. О естественной и греховной печали о смерти ближнего	3
Скорбь о смерти ближнего – это естественное состояние	3
Какова должна быть печаль, чтобы она не выходила за меру естества.....	4
Печаль должна быть в меру, благопристойна и разумна	4
Слезы своевременны, когда человек еще болеет, но когда он умер - правильное перестать плакать	5
Печаль о смерти ближнего переносится по-разному по различным причинам.....	6
Если человек болел и его смерть предугадывалась, то печаль бывает не столь сильной	6
Степень печали зависит от возраста умершего	6
Степень печали зависит от того, каким человеком был умерший	7
Печаль о смерти ближнего находит утешение в обряде погребения.....	7
Печаль при печали других людей.....	8
Реакция на смерть ближнего зависит от твоего отношения к смерти	8
О том, когда печаль о смерти ближнего является греховной и о других греховных чувствах.....	8
Некоторые причины, почему чрезмерная печаль является грехом.....	9
Грех – не печалиться о смерти умершего по нелюбви, обиде и злопамятству к нему	9
Грех – злорадоваться смерти того, кого человек не любил или кому завидовал ..	10
Печаль о смерти ближнего греховна, если сопровождается ропотом на Бога и на людей.....	10
Ропот на Бога и несогласие с Его волей о смерти ближнего	10
Типичные недоумения и ропот о смерти умерших детей	12
Некоторые недоумения и ропот о смерти взрослых детей или молодых людей...13	
Ропот на врачей, не спасших нашего близкого	14
Ропот на себя, «что не предприняли всех мер к спасению близкого», или что не предусмотрели опасности, или не были при смерти.....	15
Не следует задавать себе и другим людям вопросы, за что Господь послал кому-то смерть	15
Причины печали о смерти другого человека, которые обычно называются людьми, и что в ответ на них говорят святые и христианское учение.....	16
Естественные и бесполезные причины печали о смерти близких	16
Вид мертвого человека располагает к печали, но ты помни о живой душе	16
Печаль вызывают приятные воспоминания об умершем.....	17
Печаль от разлуки	17
«Как мне не плакать, ведь я так любил ближнего!?»	18
Почивший делал много добра или был молод	18
Малодушные и страстные причины печали о смерти умершего	19
«Он перестал жить с нами на этом свете» и больше не сможет им насладиться ..	19
«Мне некому оставить наследство»	21
Печаль не об умершем, а саможаление.....	22
Так принято плакать об умершем, чтобы другие не подумали о тебе плохо.....	22

3. 2. Истинным христианам и совершенным в вере нельзя придаваться сильной и долгой скорби об умерших, а подобает радоваться	23
Радость христиан о смерти ближнего	23
Нельзя скорбеть о смерти христианина, жившего во Христе и умершего христианскою кончиною	23
Если умерший был грешником или был молод, то о чем радоваться?	25
О соблазнах христианской радостью при смерти людей.....	25
«Но, - скажет кто-нибудь, - как же ты запрещаешь оплакивать умерших», когда в Писании есть примеры как праотцы и Христос плакали?	25
Недоумение об исполнении заповеди «за все благодарите» при смерти ближнего	27
О печали христианина о смерти другого человека	29
Почему христианин не должен предаваться сильной печали о смерти близкого	29
Причины возможной печали о смерти христианина.....	32
Печаль от памяти, что есть не только рай, но и ад	32
Печаль от неизвестности участи души умершего христианина.....	32
Печаль оттого, что ближний был нерадивым христианином и имел не исповеданные грехи	34
Печаль о том, что ближний перед смертью не сподобился Святого Причастия	34
Печаль о том, что близкий умер раньше нас	35
Печаль со скорбящими об умерших	35
Печаль-раскаяние оттого, что человек неверно вел себя с умершими	37
Печаль-раскаяние, если человек каким-либо образом был причастен к смерти другого человека	38
Христианская печаль о смерти явного грешника или неверующего человека	39
Печаль о близком человеке, покончившем жизнь самоубийством	40
О молитве и милостыне за умерших	41
Ответ на заблуждение о том, что не следует молиться за умерших и делать приношение за упокой их	41
О Церковной и частной поминальной молитве о почивших православных христианах	43
О молитве за умерших истинных христиан и скончавшихся по-христиански	43
О молитве за умерших, крещенных в Православии, но, возможно, не живших по-христиански.....	44
Должно не только помянуть усопших, но и самому вести богоугодную жизнь и очищать душу.....	46
О поминовении милостыней и частной молитвой не православных и некрещеных людей	47
О частном поминовении и милостыни за некрещеных и неверующих людей	47
О частном поминовении умерших в сектантстве или иноверцев	47
О частном поминовении самоубийц	48
Грехи не поминовения умерших родственников	49
3. 3. Как бороться с сильной печалью о смерти ближнего	50
Учения и утешения святых отцов при печали о смерти родных людей	50
Печаль о смерти младенцев и маленьких детей.....	51
Некоторые вопросы об участи умерших младенцев и маленьких детей.....	51
Как христианин должен переносить смерть младенцев и маленьких детей	52
Печаль о смерти взрослых детей	54
Как христианин должен переносить смерть взрослых детей	55
Пример как мать-христианка мужественно и с благодарением Богу встретила известие о гибели сына.....	57
Печаль осиротевших детей о смерти родителей-кормильцев	58

О естественной и простительной печали малых детей о смерти родителей.....	58
Советы святых отцов, как утешать осиротевших детей.....	59
Печаль об умерших супругах, родителях и других родственниках.....	60
Печаль о смерти мужа или жены.....	60
О смерти родителей, сестер или братьев	61
Печаль о смерти священнослужителей	62
О духовной брани против страсти печали об умершем.....	63
О борьбе с воображением и памятью, располагающим к неразумной печали.....	63
Если понимаешь, что начинаешь сильно печалиться при воспоминании об умершем, то не стоит пока вспоминать.....	63
Не следует представлять в воображении картин смерти ближних или их нахождение в гробу, а нужно думать о том, что они - с Богом	63
О невозможном и возможном общении с душами умерших во время скорби об их смерти	64
Следует вести духовную брань со страстью печали, как и с любой другой страстью	66
Терпи и не давай печали поглотить тебя	66
Не позволяй себе роптать и впадать в безрассудство, а помни, что смерть - это общий удел	66
При скорби о смерти христиан необходимо помнить о том, что они пошли к Богу	67
При сильной печали об умершем надо молиться о прощении своей неразумной печали и своем противлении воле Божией	68
Печаль о смерти ближнего необходимо переводить в память о своей смерти и грехах.....	68
О восстановлении христианского духа при печали о смерти ближних.....	69
Во время печали читай благодарственные Акафисты, молебные и покаянные каноны и Евангелие	70
Для утешения сильной печали нужно читать учения отцов и учителей Церкви о сути смерти.....	72
Нельзя думать общепринятыми языческими понятиями	72
Христианину необходимо всегда помнить, что он должен реагировать по-христиански	74

Известно, что существует три основных вида печали: естественная, греховная и спасительная. Далее будут приведены учения и утешительные слова в связи с печалью о смерти близких людей в такой же систематизации.

3. 1. О естественной и греховной печали о смерти ближнего

В этом разделе мы рассмотрим вопросы естественной и греховной печали о смерти ближних. А о христианской реакции на смерть ближнего мы скажем в следующем разделе.

Скорбь о смерти ближнего – это естественное состояние

Как мы уже говорили, печаль есть естественное чувство, и, конечно, печаль о смерти ближнего также естественна.

Ефрем Сирин (На кончину иерея): «...сама природа учит человека сетовать о ближнем своем».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 62): «Что же, скажешь, разве человеку можно не плакать? Да я и не воспрещаю этого Знаю, что в этом обнаруживается природа, и что она ищет содружества и ежедневного общения. Не возможно не печалиться».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.90): «Не поскорбеть - нельзя не поскорбеть. - И скорбите. - Это так натурально, что и Господь, везде сый, смотря на вашу скорбь, не оскорбится, что с болезнью сердца встречаете то, что Он, конечно, по любви к вам благоволил послать вам».

Георгий Задонский (Письма, 1. 121): «...чувства дружества и привычка взаимно любезного обращения поражают нас при мысли о невозвратном лишении столь приятнейшего предмета, и потому естественно чувствуем в душе своей скорбь о такой бесценной утрате».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Нет... Что ни говорите сердцу, а ему сродно горевать о потере близких; как ни удерживайте слезы, а они невольно струятся ручьем над могилой, в которой сокрыт родственник, драгоценный нам прах».

Такую печаль испытал и Иисус Христос при смерти Лазаря.

Феофилакт Болгарский (Толкование на Евангелие от Иоанна, гл.11): ««Иисус, когда увидел ее (Марию) плачущую и пришедших с нею иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился, и сказал: «где вы положили его?» Говорят Ему: «Господи! пойд и посмотри». Иисус прослезился. Тогда иудеи говорили: «смотри, как Он любил его»...» Так как Мария и пришедшие с нею плакали, то природа человеческая располагалась к слезам и смущалась. Господь же подавляет потрясение в духе, то есть Духом обуздывает смущение, и удерживает оное, и делает вопрос, нисколько не обнаруживая слез. Но как Господь скорбел, ибо был воистину человек, и желал удостовериться в действительности Своей человеческой природы, то позволил ей сделать свое. В то же время Он ограничивает плоть, запрещает ей силою Духа Святого; но плоть, не вынося запрещения, смущается, вздыхает и предается печали. Все это Господь допускает испытать Своему человечеству частью для того, чтобы утвердить, что Он был Человек по истине, а не по провидению...».

Такую печаль испытывали и пророки, и святые. Например:

Василий Великий (Письма, п.294 (302)): «Нужно ли и говорить, сколько было у меня стенания при известии о горести, причиненной смертью превосходнейшего из людей Врисона? Без сомнения, ни у кого нет такого каменного сердца, чтобы собственным опытом изведав такого человека и потом, услышав, что внезапно он похищен у людей, не почел потери его общею утратою для света».

Естественная печаль помогает переживать скорбь.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «Милость Божия, что вы плачете. Плач на половину облегчает сердечную скорбь. Поплачьте; а потом и утешение поищите!».

Какова должна быть печаль, чтобы она не выходила за меру естества

Но вместе с тем, естественная печаль об умершем говорит о нашей духовной слабости.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Итак, об этом-то ты плачешь и рыдаешь? ...Но что же делать? скажешь ты: такова природа наша. Нет, не вини природу и не почитай слез своих необходимыми. Мы сами все превращаем, сами предаемся слабостям, сами унижаем себя и неверных делаем худшими».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Обыкновенно не свойство событий повергает нас в печаль, а наше произволение, не смерть скончавшегося, а немощь сетующих».

Также, естественная печаль может преступать меру естества. Отцы говорят и о том, что Господь, скорбя о смерти Лазаря, на Своем примере показал не только то:

Феофилакт Болгарский (Толкование на Евангелие от Иоанна, гл.11): «что Он был по истине, а не по провидению, а частью для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру печали и беспечалию. Ибо не иметь сочувствия и слез — свойственно зверям, а проливать много слез и предаваться много печали — свойственно женщинам. И так как Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь (Евр.2, 14), то принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том и другом».

Печаль должна быть в меру, благопристойна и разумна

Поэтому отцы говорят, что печаль об умершем должна быть в меру, благопристойна и разумна.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.177): «Нельзя не поскорбеть: такова уж душа наша; но в меру, - и при том небольшую».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1274): «Плачьте, плачьте. - В этом ничего нет неестественного и укорного. Диво было бы, если б мать не поплакала о смерти дочери. - Но при этом надо знать меру: не убиваться и не забывать тех понятий о смерти и умерших, которые даются нам христианством».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.482): «Великое у вас горе! И нельзя вам не сокрушаться. Однако ж не забудьте держать и меру сокрушения. Отдайте долг природе: погорюйте, поплачьте, и за дела. О мертвых плач, а для живых другое: жив живое гадает».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл. 29): «Нет греха рыдать сообразно благочинию, благословенным образом, ибо так происходит от природы. Но чрезмерный плач — зло. Нельзя скорбеть больше меры и не желать утешения. Нельзя так болезновать, как будто ты — другой веры, и у тебя нет надежды увидеть друга в Царствии Небесном. Ты оплакиваешь его так, будто он потерян совершенно и пошел в погибель».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «...будем плакать, но без нарушения благопристойности, как-то: не будем рвать (на себе) волос, обнажать рук, терзать лице, надевать черные одежды, а только в душе будем тихо проливать горькие слезы. И без этого обряда можно горько плакать, а не шутить только: в самом деле, нисколько не отличается от шуток то, что некоторые делают. Эти публичные терзания бывают не от сострадания, но напоказ, из честолюбия и тщеславия; многие (женщины) делают это по ремеслу. Плачь горько и стеной долго, где никто не видит...».

О таком благопристойном отношении к смерти говорит преп. Феодор, повествуя, как в обители, в которой он жил, монахи воспринимали смерть братиев.

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.332): «У нас все ино, не по-мирски. Так, когда случится смерть, здесь не бывает плача и воплей, как у животолюбивых, но в тишине совершается погребение почившего: ибо здесь ни жена не голосит, ни дети не кричат, ни родные не слагают плачевных песней, припоминая то одно, то другое, но и исход бывает с радостью, и вынос с благой надеждою; хотя и слезы бывают, по духовной любви к отшедшему: в чем ничего нет неуместного; так как и Господь плакал при гробе Лазаря, по свойству естества нашего (Ин. 11, 35)».

Также отцы говорят о том, что об умершем должна быть теплая память, а не долгая безутешная печаль.

Феофан Затворник (Письма, п. 424): «Вы думаете, что и время не уврачуе скорби вашей. Это не так. Останется, наконец, тихая - не скорбь, а утешение приносящая память».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1274): «Отвечайте же и вы спокойною, немятущеюся, теплою памятью о ней».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1369): «Все скорбите. Это в порядке вещей. Но пройдет. Улягутся скорбные чувства, - и останется тихая память».

Слезы своевременны, когда человек еще болеет, но когда он умер - правильное перестать плакать

Также святые отцы говорят о том, что слезы бывают своевременны, т.е. когда человек еще болеет, но когда он умер - правильное перестать плакать.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «(Безутешные слезы) бесполезны, потому что факт уже последовал, воля Божия совершилась. Когда только болел тяжело муж (или у мужа жена), тогда скорбь, слезы были еще своевременны (2Цар.12,23); потому что могли умиловить Бога и быть как бы выкупом за близкого к смерти. А затем печаль может ли изменить обстоятельства?».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 2): «...остается мне привести один пример из древности, который может доставить всякое утешение и который пусть выслушают все слухом сердца, хотя бы и страждущего. Великий царь Давид весьма сильно скорбел, когда любимый его сын, которого он любил, как свою душу, был поражен болезнью (2Цар.12:16 и след.); а так как человеческие средства уже не приносили никакой пользы, то он обратился к Господу, отложив царскую пышность, сел на земле, лег во власнице, не ел и не пил, молясь Богу целых семь дней, в надежде, не будет ли ему возвращен сын его. Старейшины дома его приступили к нему с утешениями и просили его вкушать хлеба, опасаясь, чтобы он, желая жизни сыну, сам прежде него не дошел до изнеможения; но не могли ни убедить его, ни принудить, — потому что нетерпеливая любовь обыкновенно презирает и сами опасности. Царь лежал в мрачной власнице, а сын его болел; ни слова не доставляли ему утешения, ни сама потребность пищи не действовала; душа его питалась скорбью, грудь дышала печалью, вместо питья текли из глаз слезы. Между тем совершилось то, что было предопределено Богом: младенец умер; жена была в слезах, весь дом наполнен был стонами, слуги в страхе ожидали, что будет; никто не смел известить господина о смерти сына, опасаясь,

чтобы царь, который так горько оплакивал еще живого сына, не лишил себя жизни, услышав об его смерти. Между тем, как слуги совещались между собою, между тем, как они в унынии то советовали, то запрещали друг другу говорить, Давид понял и предупредил вестников, спросив, не скончался ли сын. Не имея возможности отрицать, они слезами объявили о случившемся. При этом было необыкновенное опасение, сильное ожидание и страх, как бы нежный отец не подверг сам себя опасности. Но царь Давид немедленно оставляет власяницу, весело встает, как будто получив весть о безопасности сына, идет в умывальницу и умывает свое тело, приходит в храм, молится Богу, вкушает пищу вместе с приближенными, подавив вздохи, отложив всякое сетование, и с веселым уже лицом. Домашние удивляются, приближенные изумляются этой необыкновенной и внезапной перемене и, наконец, осмеливаются спросить его, что это значит, что при жизни сына он так скорбел, а по смерти — не скорбит? Тогда этот необыкновенный по своему великодушию муж отвечал им: пока сын был еще жив, то необходимо было и смириться, и поститься, и плакать пред лицом Господним, потому что была надежда на возвращение его к жизни; но, когда воля Господня совершилась, то безрассудно и нечестиво терзать душу бесполезным плачем; теперь, говорит он: «я пойду к нему, а оно (дитя) не возвратится ко мне» (2Цар.12:23). Вот пример великодушия и мужества!».

Печаль о смерти ближнего переносится по-разному по различным причинам

А теперь кратко отметим, по каким причинам печаль бывает разной силы.

Если человек болел и его смерть предугадывалась, то печаль бывает не столь сильной

Если человек болел и его смерть предугадывалась, то печаль бывает не столь сильной.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Бедствие, ожидаемое несколько времени, хотя бы было крайне тяжело, становится легче от самого ожидания».

Нил Синайский (Сказания об избииении монахов на горе Синайской): «Кого не вдруг поражает бедствие, те и в самом несчастии находят много утешения и подлинно вкушают последнюю отраду, когда долго ходят за больными родственниками, много времени насыщаются их лицезрением, сидят при них, когда борются они со смертью, слышат последние слова умирающих, провожают, когда выносят умерших, и смотрят, как кладут последнюю печать на могиле. Все это много немалого утешения доставляет плачущему: проводы, погребение, сострадательность друзей облегчают печаль».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл.2): «(Вопрос) Геронда, когда ухаживаешь за больным, то твои силы забирает не только усталость, но и переживания, потому что ты видишь, как родной человек потихоньку угасает. (Ответ) Посмотри, когда заболевает один член семьи, вся семья испытывает за него боль. А если заболевший — отец и он не может работать, то вся семья и страдает, и нуждается. Все они тревожатся, думают о том, выживет или не выживет их отец. Он мучается сам, мучаются и его близкие. Он угасает, угасают и те, кто находится рядом. А на мать тогда наваливается сугубая нагрузка. Ей надо заботиться о детях, надо ходить в больницу, чтобы ухаживать за больным. Я хочу сказать, что, когда человек заболевает тяжелой болезнью, не только сам он страдает, выбивается из сил и хочет умереть, но и родные, которые за ним ухаживают, падают духом, мучаются и выбиваются из сил. И чем теснее связаны близкие люди между собой, чем больше они друг друга любят, тем больше попускает Бог то, что под конец болезни и сам больной, и те, кто за ним ухаживает, испытывали большие страдания, большую боль. Они доходят до того, что говорят: "Пусть Бог заберёт его, чтобы он отдохнул", но и сами они после его кончины тоже отдохнут. Поглядите, ведь когда в какой-то очень дружной семье родители умирают внезапно, без предварительной болезни, и ни сами родители, ни их дети не испытывают страданий, ухаживая за ними, то боль утраты, боль разлучения с родителями для детей очень велика».

Итак, печаль большей силы происходит при нечаянной смерти близкого.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Бедствие, ... случившееся сверх чаяния и внезапно бывает невыносимо».

Степень печали зависит от возраста умершего

Степень печали зависит и от возраста умершего.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «...различие лет людей усопших исторгает из груди нашей различные вздохи и стоны. Не так горько расставаться с человеком, который сходит «во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время» (Иова 5, 26) не так горько, ибо такой человек уже отжил свой век: за семьдесят или восемьдесят лет, что такое жизнь, как не труд и болезнь? (Псал.89, 10). И земля менее бы кропилась слезами, если бы недра ее для них только разверзались. Но сколько умирает детей, которые едва успели взглянуть на свет с радостной улыбкой, - и он для них сокрылся!»

Итак, печаль легче переносится, если умер старый человек, и тяжелее - если молодой, а тем более ребенок.

Степень печали зависит от того, каким человеком был умерший

Степень печали зависит и от того, каким человеком был умерший.

Ефрем Сирин (На кончину иерея): «Каков кто сам, такова и скорбь о нем. По жизни каждого - смерть его, но и плач о нем различен».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Если кто лишится детей порочных, то хотя и поражается скорбью, но не столь сильною: ибо порочность умерших не дает печали быть сильною; но если дети были добродетельны, то рана не закрывается, память о них не теряется, скорбь не имеет утешения, возбуждаясь двойною силою, - и чувством природы, и мыслию о добродетели скончавшихся».

Итак, если умер добрый и хороший человек, то печаль бывает сильнее, а если злой и порочный - то печаль не сильная, а возможно и вовсе нет печали.

Печаль о смерти ближнего находит утешение в обряде погребения

Во-первых, печаль о смерти ближнего может затмеваться хлопотами о погребении или заботами об оставшемся имуществе.

Во-вторых, если родные и умершие были христианами, то печаль о смерти ближнего находит утешение в христианском обряде погребения.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «А посмотрите еще внимательнее на трогательный обряд погребения, прислушайтесь к тем молитвам и песнопениям св. Церкви, с какими она провожает усопшего вашего в могилу... Она возлагает на чело усопшего венец с изображением Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и св. Иоанна Предтечи, и с надписанием трисвятой песни, как знак того, что тут, во гробе, почивает воин Христов, оставивший поприще подвигов с честью (Иоанн Злат., бесед. 4 на посл. к Евр.), и за то предлежит ему венец правды по милосердию Божию, по ходатайству Пречистой Матери Божией и св. Иоанна Предтечи Христова (Воскр. Чтение год. 5, Исх. послед. мир. людей), Она вокруг тела усопшего многократно совершает каждение фимиамом, как знак того, что душа усопшего, подобно фимиаму, восходит на небо, и что молитвы Церкви о нем приятны для Бога (Новая Скриж. ч. 4, гл. 20). Она оглашает гроб трисвятою песнею, в знак того, что усопший, исповедовавший Пресвятую Троицу, теперь переходит в царство духов, неумолчно воспевающих Богу трисвятую песнь (там же), Она возжигает вокруг гроба свечи, как знак торжества и светлой радости о том, что усопший брат наш возвращается к Непроступному Свету. Она устами служителя своего читает разрешительную молитву, в которой просит у Господа усопшему отпущения всех грехов его, и влагает ее в руки ему, как знак того, что Церковь в мире с ним, влагает ту грамоту, которую с такою радостью св. благоверный великий князь Александр Невский, лежа во гробе бездыханный, взял, как живой, из рук архипастыря. Она заповедует, чтобы во время литургии заупокойной стояла во храме чаша с пшеном вареным и подслащенным. Зачем это пшено? Для нашего утешения. Оно говорит нам: как зерно, брошенное в землю, сгнивает и потом снова оживает, так и тело почившего, после истления снова восстанет. Зачем это подслащение? Опять для нашего утешения. Оно говорит, что это тело некогда восстанет, и восстанет для лучшей и приятнейшей жизни, нежели какова жизнь настоящая (Нов. Скриж. ч. 4, гл. 21). Сколько же отрады и утешения проливает в сердце и сама Церковь святая, когда мы проливаем слезы, стоя у гроба!... Но не только Церковь, а и само кладбище христиан православных немало дает нам утешения, скорбящий брат мой. Вот могила твоего близкого родного: ты видишь перед собою водруженный в нее крест, видишь Распятого на нем, видишь и пречистые руки Его, простерты на кресте, и верующее сердце твое скажет тебе: так вот кто хранит родного моего в могиле!... Это Сам Христос Спаситель, Который Своею пречистою кровью омыл наши скверны греховные и Своею смертью поправил нашу смерть, да живот вечный обрящем... Так вот кто обеими руками, распростертыми на кресте, благословляет

моего родного в могиле и в то же время ходатайствует за него перед Отцем Своим небесным!... Это Тот, Кто в последние дни земной жизни Своей говорил в утешение Апостолам: "В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я" (Иоан.14, 2.3); Это Тот, Кто в последние дни земной жизни Своей молился Отцу Своему небесному: "Отче Праведный! Не о них же (Апостолах) только молю, но и о верующих в Меня по слову их,... да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них" (Иоан.17, 20.26), а во время вознесения на небо «подняв руки Свои, благословил» Апостолов (Лук.24, 50)... Апостолы поклонились Господу, благословившему их, и возвратились в Иерусалим с великою радостью. Поклонись и ты, скорбящий брат мой, пред животворящим крестом, осеняющим могилу твоего родного, и иди в дом твой с миром и утешением: под такую всемогущую охрану не страшно, под таким всепрощающим благословением не тяжело лежать родному твоему в могиле».

А если родные и умерший не были христианами, то им доставляет утешение не христианский чин погребения, а достойное, по мирским меркам, проведение похорон.

Блаж. Августин (О граде Божием, кн., 1 гл.12): «...омытие и наряжение тела, обряд похорон, пышность проводов — все это скорее утешение живых, чем помощь умершим».

Печаль при печали других людей

Заметим, что бывает печаль, когда человек видит, что кто-либо плачет, и она может происходить по разным причинам.

Иоанн Златоуст (т.8,ч.2, Беседа о слепом, исцеленном Христом...): «Вы знаете, братья, что бывает иногда на похоронах при большом стечении народа. Там, при виде оплакиваемого родными покойника, плачут все, одни из сочувствия чужому горю, другие по своим чисто личным побуждениям; иная женщина рыдает и обливается слезами, но вовсе не о том, чье тело перед нею лежит (он для нее чужой), а о своей собственной утрате: в подобных случаях чужое несчастье для каждого является напоминанием об его собственных несчастьях».

Реакция на смерть ближнего зависит от твоего отношения к смерти

Если сам человек помнит о смерти, готовится к ней и желает ее, то и смерть ближнего он перенесет легко, с надеждой и с радостью.

Макарий Оптинский (Собрание писем, т.1): «...(Если быть добрым христианином) тогда смерть потеряет в очах ваших свой грозный вид и сделается только некоторым приятнейшим переходом от временных скорбей к бесконечному наслаждению».

Если же сам человек не готов к смерти, боится ее и не желает расстаться с этим миром и людьми или если человек не верит, в вечную жизнь и смерть для него — прекращение существования, то и смерть ближнего будет для него большой трагедией.

Николай Сербский (Беседа в неделю 20-ю по Пятидесятнице): «(В примере Еванг. от Луки 7, 11-16) ...женщина плакала, как не имеющая надежды; и, кроме того, она плакала не о грехах своего сына и не о своих собственных грехах, но о том, что телесно утратила свое чадо, плакала о его мнимом уничтожении и о расставании с ним навечно... Сокрушенная вдова не знает ни Христа, ни силы Божией. Она скорбит о своем единственном сыне без всякой надежды, как скорбели в то время все остальные иудеи и эллины, которые или вовсе не имели веры в воскресение мертвых, или потеряли ее».

(Подтверждение этого вопроса также можно будет увидеть в этой и других главах темы «Печаль о смерти»)

На этом закончим краткий обзор учений святых отцов о естественной печали и перейдем к вопросу о греховной печали.

О том, когда печаль о смерти ближнего является греховной и о других греховных чувствах

Как было уже замечено выше, печаль станет греховной, когда превысит меру естественной печали, т.е. будет сильной и долгой или неблагоприятной.

К этому еще добавляется и те случаи, когда печаль сопровождается гневом и ропотом на Бога, на людей и на себя, а также и при других случаях, если, например, наносит вред здоровью

скорбящего. Грехом также является холодность чувств при смерти ближнего. Далее кратко рассмотрим все эти случаи.

Некоторые причины, почему чрезмерная печаль является грехом

Укажем некоторые причины, почему чрезмерная естественная печаль является грехом.

Во-первых, чрезмерная печаль может мучить и тело, и душу скорбящего, и это – грех.

Макарий Оптинский (Письма, 5, 81): «Данное же нам время здешнего пребывания постараемся употребить для пользы душ наших и для ближних наших; а когда будешь предаваться безгодной печали, то совсем себя расстроишь и здоровье потеряешь; чем немало погресишь пред Богом».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди; грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «Она (чрезмерная печаль) только ослабит телесные силы, отвлечет от должностных или хозяйственных занятий, хотя в меру всегда уместна».

Во-вторых, сильная печаль неприятна ни Богу, ни усопшим.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Приятны ли наши слезы Богу? Скажите, нравятся ли отцу или матери вопли дитяти, когда они отнимают у него то, что следует отнять, а оно, не понимая и не желая даже понять того, что эта вещь, отнятая у него, не только не годится, но даже может быть вредна для него, и не слушая ни убеждений, ни угроз, продолжает горько плакать и кричать? Такое дитя сами они называют капризным и своенравным, которому, потому, не только не возвращают того, что служит предметом его слез, но часто отказывают ему за то и в тех удовольствиях, которые позволили бы ему, если бы оно было во всем послушно им и покорно. И наши слезы как часто походят на слезы капризных и своенравных детей! Судите же сами - могут ли потому они быть приятными Богу? Приятны ли они, по крайней мере, для усопших? Приятна для них эта горячая любовь к ним, которая заставляет нас лить слезы о них; но приятно ли для них то, что мы, в этом случае, так мало выражаем доверия и покорности Промыслу Божию! Приятно ли для них то, что мы, любимые ими, произвольно сами себя через то так сильно сокрушаем и изнуряем? Приятно ли для них, наконец, то, что наши обильные слезы мешают нам и молиться о них, тогда как для них нужна молитва, а не слезы наши?... Они все это знают, все это чувствуют и наша земная печаль как бы невольно печалит и их сердца».

В-третьих, твоя чрезмерная скорбь усугубляет скорбь твоих ближних, также скорбящих о смерти ближнего.

Василий Великий (Письма, п.261 (269)): «Пощади престарелую мать, пощади юную дочь, для которых одна ты осталась утешением. Будь примером мужества для прочих жен».

Василий Великий (Письма, п.6): «А сверх всего этого скажу сильное убеждение. Пощади супруга: будьте утешением друг другу; сокрушая себя горем, не делай для него несчастья еще более тяжким».

В-четвертых, чрезмерная печаль – бесполезная печаль, т.к. она ничего не может изменить.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Правда, - слезами не возратить того, что взято могилой, - но потому-то и слезы струятся ручьем, что возврата нет из могилы».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Хотя как ни будешь скорбеть, сетовать, плакать, рыдать и рваться, уже не можешь возратить умершего. В твоей воле — плакать или не плакать, но возратить не в твоей воле и власти. Ты за умершим будешь следовать непременно, а он к тебе не возвратится, и потому тщетны слезы и плач».

О том, почему чрезмерная печаль еще греховна, будет понятно из раздела «Истинным христианам и совершенным в вере нельзя придаваться сильной и долгой скорби об умерших, а подобает радоваться».

Грех – не печалиться о смерти умершего по нелюбви, обиде и злопамятству к нему

Наравне с сильной печалью есть другая крайность - не печалиться о смерти умершего по нелюбви, обиде и злопамятству к нему.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «Но с другой стороны, как постыдно не трогаться смертью своей жены или мужа, злопамятствовать на них или поминать их злом, никогда не посетить их могилы! Будто жена

для мужа или муж для жены был человеком посторонним, которого стоило уважать, пока он оставался жив, пока можно было извлекать из него какую либо пользу».

Грех – злорадоваться смерти того, кого человек не любил или кому завидовал

Тем более является грехом, если кто-то радуется смерти другого человека, но не по-христиански (о чем мы скажем позже), а по злорадству.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 3-я заповедь блаженства): «...а может, кто в душе даже и смерти желал своим недругам или, что уж совсем страшно, радовался смерти своих недругов и горю их родных».

Печаль о смерти ближнего греховна, если сопровождается ропотом на Бога и на людей

Есть и другое проявление греховной печали о смерти ближних. Мы неоднократно слышали, как кто-то роптал на Бога, выражая недоумение о смерти близкого человека, или обвинял врачей в смерти ближнего, или винил себя в его смерти. А, возможно, это были не другие люди, а это мы роптали - и тем страшно грешили.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 3-я заповедь блаженства): «Может, кто из вас сам говорил или присоединялся к словам других, или соглашался с ними в душе, что если бы Бог был благ, то не было бы войн, не страдали бы дети, не было бы болезней, не было бы внезапных смертей в расцвете молодости и сил и т. п. Может, кто из вас в этих мыслях доходил до отрицания даже бытия Божия, Промысла Божия?! Кайтесь Господу! Как безрассудно своим ограниченным умом судить о Твоем Домостроительстве и делать безумные выводы из того, что недоступно нашему пониманию!».

Прости нас, Господи! Поэтому рассмотрим этот вопрос, чтобы впредь так не согрешать.

Ропот на Бога и несогласие с Его волей о смерти ближнего

Прочтем следующие обличения святых отцов по поводу ропота на Бога о смерти ближних.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «От скорби излишней многие до того доходят, что говорят: «Обидел-де меня Бог, что того-то любезного от меня взял», — и так страшно хулят Бога. Бог никого не обижает, а все делает по премудрому Своему Промыслу о нас. Что Богу угодно, как Верховному Господу и Творцу, то и делает. Итак, когда скорбишь и сетуешь об умершем, который по воле Божией умер, показываешь свое неблаговоление, и тем самым воле Божией противишься, в чем грессишь перед Создателем своим. Господь тебе дал сына, или дочь, или жену, или тебе, жена, мужа. Он у тебя и забирает сына, или дочь, и прочее; и потому Свое берет, что тебе дал, а не твое собственное. Все мы Божии: и отцы, и матери, сыны и дочери, мужья и жены, братья, друзья, господа и рабы. И потому нечего скорбеть и сетовать неутешно, но должен всякий со святым Иовом в таком случае говорить: «Господь дал, Господь и отнял; как Господу изволилось, так и было. Буди имя Господне благословенно вовеки» (Иов.1:21)».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Если мы будем думать, что умерший мертв, и что Бог оставил его, мы не получим достаточного утешения. Негодовать на это есть свойство тех, кто ищет от природы того, что выше ее. Человек рожден и смертен: итак, что же скорбишь о совершившемся сообразно с природой? Ведь ты не скорбишь, что питаешься, принимая пищу? Не стремишься жить без питания?» Так и относительно смерти: не ищи бессмертия, родившись смертным. Это однажды определено и узаконено. Но когда Бог призывает и хочет нечто взять от нас, не станем, как неблагодарные рабы, покидать Владычного. Если бы Он взял деньги, честь и славу, тело, самую даже душу, Он взял бы свое; если бы он взял твоего сына, - не сына твоего, но раба Своего Он взял бы. Если мы сами не принадлежим себе, как может быть нашим то, что есть Его?»

Георгий Задонский (Письма, п.3, 58): «Смертные на то и рождены, чтобы умереть. Что же в том странного, или страшного, что не по нашему желанию переселяются в вечность, один прежде, другой после, как кого Господь потребует, — в молодых годах, или в старых? Наше дело повиноваться и не роптать на Его святой промысел».

Феофан Затворник (Рукописи из келии, Разрешение сомнений...): «Извольте же пресечь свои критические замечания на дела Божии. Все они близки к хуле на Бога... Вот эту речь: «зачем Бог так гадко создал эту смерть?» — как назвать? — Это прямая хула.— Кайтесь и плачьте! «Нужные люди

умирают, а не нужные живут». — Кто вам сказал, что, если б шло дело по-вашему, было бы лучше?! — Я же верю, что было бы гораздо хуже... И что в отвращение сего худшего Бог сделал так, как случилось. Начните и вы так веровать, — и будете покойны... а главное, избежите греха хулы на Бога».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «... этот ропот недостойн человека. Эти слезы преступны. Эти вздохи ненавидит Бог. Вы ропщете на Провидение за то, будто оно так неблагоприятно потребовало от вас жертвы. Неблагоприятно?... Что вы!... Только у нас на земле то или другое бывает не в пору, не вовремя. На небе - не так! Там нет слов "рано" или "поздно", там всему свое время!».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Да вот и вчера сюда приходила одна заплаканная мать. "Бог забрал моего единственного сына", — плакала она, — и обвиняла в этом Бога. "Если ты как следует подумаешь о том, что с тобой произошло, — сказал ей я, — то придёшь к выводу, что Бог оказал тебе честь. Он забрал к Себе маленького Ангела, забрал ребёнка крещёным, не попустив ему приобрести грехи и страсти. Бог взял к Себе Ангела, а ты Его за это ещё и ругаешь? Очень скоро ты ощутишь, как твой умерший сын молится о тебе Богу". Потом эта женщина рассказала мне о своей жизни. Она сказала, что когда была молодой, могла иметь много детей, но тогда она этого не хотела».

А в случае, когда ближний умер насильственной смертью, люди сомневаются в существовании Бога или говорят о Его несправедливости.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «...некоторые, у которых не хватает в голове соображения, говорят: "Если бы существовал Бог, Он не позволил бы совершаться такому множеству преступлений. Он наказывал бы преступников". Такие люди не понимают, что Бог оставляет преступников жить для того, чтобы в День Суда им было нечем оправдаться в том, что они не покаяться, несмотря на то, что Он дал им для этого годы. А тех, кого преступники убивают, Бог тоже не оставит».

Все подобные недоумения и, можно сказать, претензии, относятся к ропоту на Бога и на Его Промысел, а также к греху пытливости при виде непонятных действий Промысла. И поэтому, если они возникают у нас, то это говорит о нашем маловерии, не уповании на благую волю Божию о всех людях и о нашем духовном неразумии.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Если человек перестаёт относиться к вещам помирски, то его душа находит покой. Ведь как человек может обрести истинное утешение, если он не верит в Бога и в истинную жизнь — в жизнь после смерти, в жизнь вечную? Когда я был в монастыре Стомион, (рядом) в Конине жила вдова, которая постоянно ходила на кладбище и по несколько часов рыдала там навзрыд. Она билась головой о могильную плиту и своими криками будоражила всю округу! Она давала на кладбище выход всей своей боли. Люди приходили туда, забирали её, а она всё равно возвращалась. Это продолжалось годы. Муж этой женщины был убит немцами, а её дочь через несколько лет после смерти отца, едва только ей исполнилось девятнадцать, умерла от сердечной болезни. Так эта несчастная женщина осталась одна. Если кто-то посмотрит на происшедшее с ней внешне, то скажет: "Почему Бог попустил это?". И сама женщина, относясь к происшедшему с ней именно так — внешне, не могла утешиться. Однажды, когда я тоже пришёл на кладбище, чтобы посмотреть, что происходит, она начала мне говорить: "Почему Бог сделал всё так? Мой муж убит на войне. У меня была единственная дочь. Бог забрал у меня и её..." Она всё говорила, и говорила, и обвиняла Бога. Дав ей немного выговориться, я сказал: "Я тебе тоже кое-что скажу. Мужа твоего я знал. Человек он был очень хороший. Он погиб на войне за Отечество, выполняя свой священный долг. Бог не отнесётся к нему несправедливо. Потом, после смерти твоего мужа, Бог на несколько лет оставил тебе дочь. Она жила с тобой, и ты имела какое-то утешение. Однако потом Бог, видя, что девушка, может быть, сбилась бы (в скором времени) с правильного пути, забрал её в том добром устройстве, в котором она находилась. Он сделал это, чтобы её спасти". Эта вдова, хотя муж её был очень тихим человеком, сама была немножко мирской. Конечно, я не сказал ей об этом прямо, не сказал ей "ты была мирским человеком", но спросил её: "О чём думаешь сейчас ты сама? Ты любишь мир?" — "Я не хочу никого и ничего видеть", — ответила она. "Вот видишь, — сказал я ей, — мир умер и для тебя тоже. Боль помогает тебе, и ничто мирское тебя не интересует. Таким образом, очень скоро все вы вместе будете в Раю. Кому ещё Бог оказал такую честь, как тебе? Ты это понимаешь?" После этой беседы несчастная перестала ходить на кладбище. Как только — с чужой помощью — она смогла уловить глубочайший смысл жизни, так сразу же успокоилась».

Далее подробнее рассмотрим вопрос о ропоте по поводу смерти родных разной степени родства, и что об этом говорят святые отцы.

Типичные недоумения и ропот о смерти умерших детей

Вначале кратко разберем возможные недоумения о смерти и участи умерших младенцев и детей.

1. Почему Господь забирает невинных детей?

Христианское учение кратко отвечает на это следующее.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5-й заповеди, грех: Безутешная печаль об умершем дитяти): «...каждым вновь умирающим младенцем (если младенец крещен) увеличивается число лиц в царстве небесном. И Господу Иисусу Христу принадлежит право из среды живых избирать себе младенцев, как пастырь имеет власть выбрать себе из всего стада самую лучшую овечку: Он создатель, питатель и искупитель младенцев: родители же только временные опекуны их. ...И так остается говорить с Иовом, который потерял даже всех до одного детей,—и однако благодушествовал: «Господь дал, Господь и взял» (Иов.1,21)».

Такой ответ, казалось бы, вполне должен просветить и утешить вопрошающих, но, к сожалению, некоторые не удовлетворяются им. Поэтому для укрепления маловеров приведем некоторые другие известные причины смерти маленьких детей.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5-й заповеди, грех: Безутешная печаль об умершем дитяти): «Затем, многоразличны могут быть намерения Божии в ранней смерти детей: но, во всяком случае, эти намерения премудры, праведны и милостивы; например, может быть родители были слишком пристрастны к своему дитяти или его воспитание и обеспечение поставляли предлогом неумеренно увеличивать свое состояние или же его ожидало в жизни величайшее несчастье».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Знаете, сколько матерей молятся и просят, чтобы их дети жили с Богом! "Я не знаю, что Ты сделаешь, Боже мой, — говорят эти женщины, — я хочу, чтобы мой ребёнок спасся, чтобы он был с Тобой". Однако если Бог видит, что ребёнок сойдёт с правильного пути, что он катится к гибели, и нет другого способа его спасти, Он берёт его к Себе неожиданной смертью. К примеру, Он попускает пьяному водителю сбить ребёнка и таким образом забирает его к Себе. Если бы для ребёнка была возможность стать лучше, то Бог помешал бы произойти несчастному случаю. Потом хмель выветривается из головы и у того, кто сбил ребёнка. Человек приходит в чувство и всю последующую жизнь его мучает совесть. "Я совершил преступление", — говорит такой человек и постоянно просит у Бога, чтобы Он его простил. Таким образом, этот человек тоже спасается. А мать погибшего ребёнка, мучаясь от душевной боли, начинает жить более собранно, задумывается о смерти и готовится к жизни иной. Так спасается и она. Видите, как Бог за молитвы матери устраивает так, чтобы спасались человеческие души? Однако если матери этого не понимают, то они начинают обвинять Бога! Чего же только не приходится Богу от нас слышать!».

Есть и другой пример Божиего Промысла о родителях, чьи дети умерли.

Троицкие листы с Луга Духовного (сост. архим. Кронид): «Священник одной из Московских церквей отец Николай Смирнов некоторое время переживал с великой горечью, как семейное несчастье, совершенное неверие своей жены, в Бога. У них родилась дочь Мария, прелестный ребенок по душе и по внешности, подобная ангелу. Когда Марии исполнилось 5 лет, она от отца своего не отходила ни на шаг. Для нее величайшим удовольствием было участвовать во всех молитвах отца, сопровождать его в храм и вместе с ним возвращаться из храма. Добрые уроки отца Николая благотворительно действовали на юную душу дочери. Девочка, развивавшаяся телесно и духовно не по летам, была радостью и утешением родителей и всех родных. Когда ей исполнилось 7 лет, она заболела неожиданно. У нее появился сильный жар. Пригласили доктора. Он осмотрел девочку и сказал, что у нее дифтерит в сильной форме. Прошло три дня, и доктор сообщил о. Николаю, что его дочь безнадежна. Мать Марии была в отчаянии и отец Николай боялся, что она не переживет смерти девочки. Сам он, как истинный слуга Божий, верил, что все совершается промыслительно. Наступил роковой час смерти девочки, выразившийся в ее предсмертных судорогах. Видя отчаяние своей матери, умирающая сказала: "Мама! Не проси у Бога, и не желай мне продолжения жизни. Я в ней сгорю" — и скончалась. В момент исхода души ее из тела, мать промыслительно увидела, как от тела почившей подобно молнии, отдалилось точное подобие ее и блеснуло к нему. Этот момент был решающим моментом в обращении жены отца Николая к Богу. Она вдруг стала верующей и такой верующей, что после смерти дочери заменила ее в неотлучном сопровождении отца Николая в храм и из храма. С ним она участвовала в домашней молитве и сделалась истинною спутницей в его жизни».

2. Можно услышать и другой ропот о смерти маленьких детей. Звучит он так: если бы младенец остался жить, то мог бы стать великим.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 9): «Ты скажешь, что они (младенцы) совершили бы многие, а может быть, и великие дела, если бы продолжилась их жизнь. Но Бог не малую предлагает им награду за то, что они лишились жизни по такой причине; иначе Он и не попустил бы ранней их смерти, если бы они имели соделаться великими. Если уже Бог с таким долготерпением попускает жить и тем, которые всю жизнь проводят во зле, то тем более не попустил бы умереть так этим детям, если бы предвидел, что они совершат что-либо великое».

3. Есть и еще один ропот: «Я просила у Бога блага мне и ребенку». Ответ на него таков же, как и ранее приведенные – Господь все творит во благо нам, даже если мы этого зачастую и не понимаем.

Макарий Оптинский (Письма, 1, 142): «Дитя твое Господь взял к Себе... потому что Его воле угодно было переселить ее в вечное блаженство в невинном сем возрасте. Мы не знаем, а Богу известно и несоделанное наше, и Он знает, какова бы она была в возрасте, — или несчастна, или что-нибудь другое; то Он и взял ее к Себе. Потому и молитва твоя не принята и не исполнена, что в премудром Промысле Божиим предопределено ей в настоящее время отойти отсюда. Слова Писания, приведенные тобою: «кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7, 11), совсем не относятся к тебе. «Даст блага», а ты просила ли блага? Ты просила жизни дочери; но могла ли ты знать впоследствии, чем бы она тебе послужила: утешением или огорчением? а Богу все это известно, и Он, конечно, дал тебе «блага», приняв дочь твою в вечное блаженство. Веруй сему несомненно и благодари Господа, все строящего нам на пользу».

Некоторые недоумения и ропот о смерти взрослых детей или молодых людей

Наряду с ропотом о смерти детей, есть и недоумения о смерти молодых людей.

1. «Почему старики живут, а молодые умирают?»

По поводу того факта, что люди умирают молодыми, многие из нас слышали или и сами произносили следующее недоумение: «Почему старики живут, а молодые умирают?» Вот что отвечают святые отцы на эти слова.

Антоний Оптинский (Письма к разным лицам): «Мы не можем постигнуть, почему молодой преждевременно умирает, а старичок иной скучает уже самой жизнью и от бессилия то и дело охает, но не умирает. Господь же Бог всепремудро, человеколюбно и неведомо нам всем и каждому полезное устрояет и дарует. Например, если чьи дни сохраняет до самой глубокой старости — благодетельствует; если чью жизнь пресекает в юности или в младенчестве, то еще более благодетельствует. В истине сих слов удостоверяет нас Святая Церковь в заупокойном тропаре, говоря ко Господу: «глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю»... По сему доводу мы и должны оставить или, по крайней мере, умерить печаль нашу, дабы не было вменено нам в жалобу на Бога, что Он якобы с нами не человеколюбно поступает».

Макарий Оптинский (Письма, 3, 277): «каждому из нас должно умереть; но когда, Единому Богу известно. И в этом есть предопределение Божие, когда кому умереть. Если кто умирает, в каких бы то ни было летах, в младости, или в старости, или в среднем возрасте, то ему так от Бога назначено; то о сем надобно быть спокойными, токмо примирять свою совесть покаянием и благонадежием. Сколько бы мы ни жили, а все надобно умереть; кто умирает в молодости, то надо полагать, что Богу так угодно».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Что сказано о младенцах, - то же почти должно сказать и о возрасте юношеском. Если Бог берет к Себе юношей, то, видно, берет их благовременно: видно, они довольно созрели уже для вечности, и Господь берет их, «да не злоба изменит разум его или лость прельстит душу его» (Прем. 4, 11); а если еще и не дозрели, то они еще несравненно хуже были бы для неба, если бы долее оставались на земле».

Дмитрий Ростовский (Слово на поминание И.С. Грибоедова...): «Писание объясняет, почему судьбы Божии иногда определяют смерть молодому человеку. «Преставлен, — говорит оно, — восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем.4, 10-11). Мы же присоединим к этому еще и следующее: он умирает для того, чтобы более не видеть злобы мира сего, «во зле лежащего» (1Ин. 5, 19), чтобы не отягощаться более бедами настоящего многобедного времени, чтобы не обуреваться, как корабль, морскими волнами — житейскими печальями».

Пансий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «...исследовав вещи глубже, мы увидим, что, чем взрослее становится человек, тем больше ему надо бороться и тем больше у него накапливается

грехов. Особенно люди мира сего: чем дольше они живут, тем больше — своими попечениями, несправедливостями и тому подобным — они ухудшают свое состояние, вместо того чтобы его улучшить. Поэтому человек, которого Бог забирает из этой жизни в детстве или в юности, больше приобретает, чем теряет. (Вопрос) Геронда, почему Бог попускает, чтобы умирало так много молодых? (Ответ) Никто еще не подписывал с Богом контракт о том, когда ему умереть. Бог забирает каждого человека в наиболее подходящий момент его жизни, забирает особым, только для него пригодным образом — так, чтобы спасти его душу. Если Бог видит, что человек станет лучше, Он оставляет его жить. Однако, видя, что человек станет хуже, Он забирает его, чтобы его спасти. А других — тех, что ведут греховную жизнь, но имеют расположение сделать добро, Он забирает к Себе до того, как они успевают это добро сделать. Бог поступает так, потому что знает, что эти люди сделали бы добро, если бы им представилась для этого благоприятная возможность. То есть Бог всё равно что говорит им: "Не трудитесь: хватит и того доброго расположения, которое у вас есть". А кого-то еще — очень хорошего, Бог забирает к Себе, потому что в Раю нужны и цветочные бутоны».

2. Следующее расхожее недоумение: «Но молодой человек еще ничего не видел в жизни и не испытал удовольствий».

Во-первых, так, обычно, говорят люди, которые сами воспринимают жизнь как удовольствие и не задумываются о постоянно преумножающихся грехах. Таким людям отцы объясняют следующее.

Василий Великий (Письма, п.292 (300)): «А если умер (отрок) прежде времени, прежде нежели наслаждался жизнью, прежде нежели пришел в меру возраста, прежде нежели стал известен людям и оставил по себе преемство рода, то (как сам себя уверяю) в этом не приращение горести, но утешение в постигшем горе. К благодарению обязывает сие распоряжение Божие, что не оставил он на земле детей-сирот, что не покинул жены-вдовы, которая бы или предалась продолжительной скорби, или вышла за другого мужа и вознерадела о прежних детях. А если жизнь этого отрока не продолжилась в мире сем, то будет ли кто столько неблагодарен, чтобы не признать сего величайшим из благ? Ибо должайшее пребывание здесь бывает случаем к большему изведанию зол. Не делал еще он зла, не строил козней ближнему, не дошел до необходимости вступать в собратство лукавствующих, не вмешивался во все то, что бывает худшего в судах, не подпадал необходимости греха, не знал ни лжи, ни неблагодарности, ни любостыжательности, ни сластолюбия, ни плотских страстей, какие обыкновенно зарождаются в душах своевольных; он отошел от нас, не заклеив души ни одним пятном, но чистый переселился к лучшему жребию. Не земля скрыла от нас возлюбленного, но прияло его небо».

Во-вторых, следует отметить, что, как правило, в нашем воображении рисуются картины о счастливой мирской жизни наших детей и это усиливает наше неправильное восприятие смерти.

Макарий Оптинский (Письма, 5, 89): «...не все ли равно — она умерла бы и много лет поживши; но сколько бы испытала бурь, скорбей и превратностей жизни? Плачущие не жалели ее в сем отношении, а в воображении их рисовался проспект счастливой жизни; а это очень редко случается».

На этом мы закончим краткий обзор типичного ропота на Бога и отметим, на кого еще ропщут люди о смерти близких.

Ропот на врачей, не спасших нашего близкого

Очень распространен ропот на врачей, не спасших ближнего.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Напрасно ропщем мы и на врачей, пользовавших нашего близкого. Скажите, есть ли врачи и есть ли лекарства против смерти? Среди ли богатства и роскоши, в великолепных чертогах не нашлось бы врачей, самых умных и опытных, там ли не достало бы у них и знания, и усердия к своему делу? Но, увы!... И там, как часто искусство самых опытных и усердных врачей исчезает перед силою смерти!... Врачи - орудия Того, Кто «возвышает душу и просвещает очи, дает врачевство, жизнь и благословение» (Сирах.34, 17), И если бы Врачу Небесному угодно было продлить дни вашего близкого, Он верно положил бы на сердце врача земного то, что нужно было употребить для спасения больного. А когда Он не положил сего, значит, не на радость была бы жизнь усопшего, если бы она еще продлилась на земле».

Также подобный ропот говорит о том, что человек имеет надежду на людей, а не на Бога, и забывает или не знает следующие слова Писания: «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения» (Пс.145,3).

Ропот на себя, «что не предприняли всех мер к спасению близкого», или что не предусмотрели опасности, или не были при смерти

Некоторые люди винят себя в смерти ближнего. Вот что об этом говорят отцы.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Ропщем мы иногда на себя за то, что не предприняли всех мер к спасению близкого. Но кто может предвидеть все предохранительные меры? И надобно быть уверенным, что, если бы только Господу угодно было продлить дни нашего близкого, Он внушил бы нам эти меры, и мы воспользовались бы ими. Но если это Ему не угодно, то хотя бы весь мир пришел к вам на помощь - все было бы без пользы. Припомните, не подвергался ли и прежде близкий ваш, теперь усопший, болезням и опасностям, и Господь спасал его, хотя, может быть, с вашей стороны еще менее предпринято было средств к сохранению его, нежели сколько употребили для него в то время, когда лишились его?... Что делать? Жизнь есть дар Божий, который мы и по внушению Божию, и по внушению собственной природы должны всемерно хранить и беречь. Но смерть не страшится никакой нашей предусмотрительности и часто направляет жало свое на свою добычу с той стороны, откуда мы вовсе не ожидаем. Что делать?... Смерть - безжалостный скелет без сердца, без души».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1273): «Что отсоветовали не удерживать дочь дома - очень добре сделали. Можете сказать, что было бы лучше, если б она осталась дома? - Может быть, было бы что-нибудь в тысячу крат худшее. И Бог избавил ее, внушив вам мысли настоять об отправлении ее в институт. Что болезнь пала на мозг, в этом никого нельзя винить, нельзя предвидеть, как нельзя предвидеть удара. И думать об этом нечего. Положил Господь взять ее, и послал болезнь. Что рассуждать о болезни, которою взял. Слава Господу, что взял».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «(Вопрос) Геронда, одна мать приходит сюда и безутешно скорбит, потому что она послала своего ребёнка по делам, а он был сбит машиной насмерть. (Ответ) Спроси её: «Водитель сбил твоего ребёнка по злобе? Нет. Ты послала его по делам, для того чтобы его сбила машина? Нет. Значит, скажи "Слава Тебе, Боже", потому что, если бы машина его не сбила, он мог бы пойти по кривой дорожке. А сейчас Бог забрал его в самый подходящий момент. Сейчас он находится на Небе и не рискует его потерять. Что ты плачешь? Неужели ты не знаешь, что ты своим плачем мучаешь своего ребёнка? Что ты хочешь: чтобы твой ребёнок мучился или чтобы он радовался? Позаботься помочь другим своим детям, которые живут вдали от Бога. О них тебе надо плакать, а не о том, который убит».

Луг духовный (гл.101): «Однажды он (авва Пимен) пошел с лошадьми. На постоялом дворе оказался ребенок, которого, по козням диавола, лошак раздавил до смерти. Сильно огорченный этим, авва Павел удалился и пришел в Арон. Сделавшись отшельником, он постоянно оплакивал смерть дитяти. «Я был причиной смерти ребенка, и меня будут судить на суде, как убийцу». Поблизости находилось львиное логовище, и авва Павел ежедневно подходил к логовищу, бил и раздражал зверя, чтобы тот, поднявшись, растерзал его. Но лев не делал ему никакого вреда. Увидав, что ему не удастся раздражить зверя, он решил так: «Вот лягу на пути льва. Он выйдет, направится к реке для утоления жажды и пожрет меня». Лег. Вскоре лев, действительно, появился, но, подобно человеку, со всей осторожностью прошел, не задев старца. Тогда старец вразумился, что Бог простил ему его прегрешение. Возвратясь в свою обитель, он жил в ней, принося всем пользу примером своего подвига — до самой кончины своей».

Также не стоит мучить себя сетованием, что по каким-то причинам отсутствовали при смерти ближних.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.393): «N.N. конечно тяжело будет. Но у нее достанет разума, чтобы не томить себя напрасными скорбными мыслями. Не видеть отходящих отца и мать: будто ужасное что-то. Ничего тут нет кроме утешения. Бог отводит ради того, что может быть пред лицом отходящих она не выдержала бы горя. Как слабую, Ангел-Хранитель отводил ее в сторону. Дорого благословение отходящих. А оно было несомненно, и, может быть, ради отсутствия еще сильнее простиралось на нее, чем бы когда она была присуща. Благословение не потому сильно, что слышится, а потому что усердно изрекается. Если этого усердия не заподозрит она, - что смущаться? Паче всего гадать при этом не следует, как будто и прежнее и это отсутствие означает что-либо карательное или внушительное».

Не следует задавать себе и другим людям вопросы, за что Господь послал кому-то смерть

Из всего вышесказанного понятно, что не следует задавать себе и другим людям вопросы и о том, за что Господь послал кому-то смерть, и тем более не следует этого делать, если ты имеешь к кому-то неприязнь. Во-первых, как правило, такое любопытство рождается или от гордыни и высокоумия, или от нелюбви к другому человеку. Во-вторых, такие предположения могут относиться или к злорадованию, или к осуждению, или к мести. И, в-третьих, все такие предположения никогда не будут истинны, потому что человек не может знать путей промысла Божия, тем более, если человек страстен.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 1-ой заповедь, грех: Пытливость при виде непонятных действий Промысла): «...если пути Божии в каком либо деле до времени необъяснимы и таинственны, то излишнее старание познать, откуда они или к чему ведут, смелое толкование их для других, составляет грех; потому что тут начинается высокоумие, близка опасность заблудиться. Лучше на сей раз оставаться в «священном благоговейном недоумении»».

Причины печали о смерти другого человека, которые обычно называются людьми, и что в ответ на них говорят святые и христианское учение

А теперь мы рассмотрим причины нашей печали о смерти близких.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Рассмотрим причины, которые заставляют нас лить слезы над прахом близких, и Бог поможет нам найти для себя этот источник. Итак, о чем же мы плачем при разлуке с милым сердцу?».

Исходя из того, что печаль и слезы бывают разные: спасительные, естественные, бесполезные и пагубные, можно и причины нашей печали разделить на бесполезные, хотя и естественные, страстные и благие. Например:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1 §35): «Плачешь над мертвым отцом, или братом, или другом, что с любимым разлучился — печаль бесполезная. Плачешь над мертвым, помышляя, что грех нас в такое бедное состояние привел — это плач христианский».

Далее мы кратко рассмотрим по этому критерию причины печали, называемые людьми.

Также заметим, что у людей обычно есть несколько причин печали, которые происходят от разных страстей, например: от саможаления, пристрастия к этому миру, маловерия и т.д. Таким образом, у каждой страсти есть своя причина печали. Но общее у всех этих причин печали одно: это, прежде всего, ты неправильно, не по-христиански воспринимаешь смерть.

Естественные и бесполезные причины печали о смерти близких

Хотя указанные ниже причины печали об умершем можно отнести к естественным, но все же они имеют страстные оттенки и являются бесполезными, если не будут сопряжены с христианским рассуждением, молитвой об умершем и памятью о своей смерти.

Вид мертвого человека располагает к печали, но ты помни о живой душе

Одной из причин естественной печали является жалость к умершему, когда видишь его мертвое тело или могилу.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 1): «...лежит бездыханное тело, лежит на столе человек без человека, члены без духа; ему кричат, а он не отвечает; его зовут, а он не слышит; лежит с бледным лицом, с измененным видом, в котором выражается сама смерть».

Эта причина происходит от маловерия, и поэтому святые отцы советуют помнить о том, что при смерти тела душа остается живою.

Ефрем Сирин (На кончину епископа): «Телесный только сотлевает покров, обветшав от болезней, а душа, как она есть, навсегда остается живой и нетленной».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.177): «Что главное у человека, тело или душа? - Душа главное. Когда душа жива, и человек жив. А когда умирают, что умирает, душа или тело? Тело; а душа остается жива. Стало умершие - живы; - живы и ваши родители. Они только отлучились от вас и стали жить в другом месте. Туда же и вы в свое время перейдете, - и увидите. Разлука у вас только временная. ...Так случилось у нас, что умерших мы воображаем, такими, какими они были, когда лежали на столе в гробу, и затем, как они в могиле, и даже причитываем: «как тебе там темно,

как тебе там тесно, как тебе там сыро». А между тем тут совсем нет тех, кого оплакиваем. Они в другом месте, и даже около нас, только в другом совсем виде».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1274): «Умерла (дочь)! - Не она умерла; умерло тело; а она жива, и также живет, как и мы, только в другом образе бытия. Она и к вам приходит и смотрит на вас. И надо полагать, дивится, что вы плачете и убиваетесь, ибо ей лучше. Тот образ бытия выше нашего. Если б она явилась, и вы попросили ее войти опять в тело; она ни за что не согласилась бы. Зачем же вам вступать с нею в такое разногласие? - Желать того, что ей противно? - Какая тут будет любовь? Нельзя не пожалеть, что не пришлось вам в последний раз взглянуть в очи ее, - последнее услышать слово от нее, последнее дать ей объятие материнской любви. Ну - вот и поплачьте. Только все - немножко. Телесные очи ее закрылись, а душевными она смотрит; смотрите и вы на нее душою своею».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.159): «Ведь сестра-то сама не умрет; тело умирает, а лице умирающее остается. Переходит только в другие порядки жизни. Вот и вы, когда она отойдет, туда переходите вниманием. В теле, лежащем под святыми и потом выносимом, ее нет. И в могилу не ее прячут. Она в другом месте. Так же жива, как теперь. В первые часы и дни она будет около вас. - И только не проговорит, - да увидеть ее нельзя, а то тут. Поимейте сие в мысли. Мы остающиеся плачем об отшедших, а им сразу легче: то состояние отраднее. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильем. Тоже будет чувствовать и сестра. Ей там лучше; а мы убиваемся, будто с нею беда какая случилась. Она смотрит и верно дивится тому».

Если печаль о только что умершем человеке, то следует молиться о переходе души через мытарства, а не скорбеть о теле.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.159): «У отшедших скоро начинается подвиг перехода чрез мытарства. Тут нужна ей помощь! - Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль ее к вам: "помоги!" - Вот на что вам надлежит устремить все внимание и всю любовь к ней. Я думаю - самое действительное засвидетельствование любви будет, - если с минуты отхода души, вы, оставя хлопоты о теле другим, сами отстранитесь, и уединясь где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом ее состоянии и новых неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу - ей о помощи, в продолжение шести недель, - да и далее. В сказании Феодоры - мешец, из которого Ангелы брали, чтобы отделяться от мытарей, - это были молитвы ее старца. Тоже будут и ваши молитвы. Не забудьте так сделать. Се и любовь! Поскорее и меня известите, и я тоже начну, - и дети так пусть делают. - Это будет дело. А слишком горевать и убиваться мало имеет смысла».

Печаль вызывают приятные воспоминания об умершем

К естественным причинам, вызывающим печаль, относятся наши воспоминания о бывшем приятном, добром и полезном общении с умершим.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 1): «...вспоминаются его непрерывное молчание, удовольствие и польза, которые от него были, или могли быть; вспоминаются его отношения к другим, приходят на ум его приятнейшие слова, долговременное обращение с ним. Вот, без сомнения, то, что извлекает слезы, вызывает рыдание и повергает всю душу в глубокую печаль».

Печаль от разлуки

Следующая причина – печаль от разлуки.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): ««Пусть усопшим нашим и хорошо там, - говорят сегующие, - но нам-то здесь без них худо. Мы желали бы с ними вечно жить, желали бы ими вечно утешаться, а между тем, неумолимая смерть оторвала их от нас и оторвала навсегда». Было время, когда и один час разлуки с ними был для нас тяжек, а теперь?... Проходят дни, проходят месяцы, пройдут годы, пройдут десятки лет, а свидания с ними все нет и нет... И, Боже мой! Есть ли даже какая-нибудь надежда увидиться нам с ними когда-нибудь? Не потеряны ли они для нас навсегда-навсегда?...» Часто так думают над прахом родных и друзей, и слезы снова струятся из глаз.

Эти слова и чувства говорят о сильном пристрастии к умершему, и это естественно, но это и не является христианской добродетелью, т.к. христианин должен более любить Бога, чем близкого и желать жить в вечности, во-первых, с Богом, а затем уже с родными по плоти. Но все же, если разлука вызывает сильную печаль, то отцы утешают следующим образом:

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «Скорбна разлука; но она не без конца. Нынче - завтра и мы туда же пойдем».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Но ты желаешь видеть его? Живи подобно ему, - и ты вскоре достигнешь священного того видения».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Но эти слезы тогда бы только были справедливы, когда бы мы обречены были вечно жить на земле. Но о чем безутешно плакать о разлуке с родными, когда и все мы здесь не вечны? Пройдет несколько лет, а может быть даже несколько месяцев или даже несколько дней, и нас Господь позовет туда же, куда и их позвал. И тогда-то ничто уже нас не разлучит с ними, тогда-то вечно с ними будем мы... А велики ли наши годы в сравнении с вечностью? О, пред нею и тысяча наших лет, как день один! ...Эти слезы наши, слезы о том, что мы, расставшись с близкими, не увидимся с ними никогда, походят на слезы младенца, от которого мать удаляется на некоторое время, а он горько плачет, думая, что она оставляет его навсегда. Нет, прикиньте ближе к останкам вашего усопшего и с верою припомните утешительное слово Христово: «Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я иду к Отцу... Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин.16,16,22). Дай только Бог, чтобы там, за гробом свидание наше с родными и близкими было радостное, а не печальное. А это будет тогда, когда мы будем молиться за них и за себя».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Мы должны понять, что в действительности человек не умирает. Смерть — это просто переселение из одной жизни в другую. Это разлука на недолгое время. К примеру, если человек уезжает на год за границу, то его родные расстраиваются, потому что они разлучатся на один год, или, если он уезжает на десять лет, они расстраиваются из-за этой десятилетней разлуки. Подобно этому люди должны смотреть и на ту разлуку с любимыми людьми, которую приносит смерть. К примеру, если у пожилых людей умирает близкий человек, то они должны сказать: "Лет через пятнадцать мы опять встретимся". Если люди, у которых умер близкий, ещё молоды, то пусть они скажут: "Мы снова встретимся лет через пятьдесят". Конечно, человек испытывает боль из-за смерти родного ему человека, однако к смерти надо относиться духовно. ...К примеру, как часто я видел бы своего умершего родственника, если бы он остался жив? Раз в месяц? Так надо подумать о том, что там, в жизни вечной, я буду видеть его постоянно».

«Как мне не плакать, ведь я так любил ближнего!?»

Некоторые люди, оплакивая близких, говорят: «Как мне не плакать, ведь я так любил ближнего!?» На плач от своей большой любви к ближнему святые отцы отвечают следующее:

Дмитрий Ростовский (Слово на поминавание («Да не смущается сердце ваше и да не устрашается и прочее. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу» (Ин. 14, 27-28)): «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается, — и прочее. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу». Если бы подобало безмерно сетовать о разлучении с любимым, то только в том одном случае, когда его отшествие от нас было бы лишением какого-либо блага и переходом ко злу. Но когда разлучение бывает переходом не от блага ко злу, а наоборот, от зла к благу, то не подобает любящему скорбеть о таком разлучении. Например, достойная сетования причина, когда чей-нибудь друг отлучается и этим отлучением переходит из свободы в узы, от радости к печали, из Отечества в изгнание, от чести к бесчестью, от жизни к смерти. В противном же случае, когда через это разлучение он (умерший) переходит от печали к радости, от уз и темницы к свободе, из плена домой, из изгнания в Отечество, от смерти к жизни, от смятения и напастей к покою, то не возможно другу об этом печалиться, иначе он любил бы его не истинной любовью, а любил бы более всего самого себя, и это была бы не любовь, а пренебрежение. Ибо что значит любить кого-либо? Значит, желать ему блага и делать его, когда возможно, как говорит Аристотель и утверждает апостол Павел: «Любовь не ищет своего», а тому, кого любит (1Кор. 13, 5). Враг, а не друг тот, кто скорбит о том, что избежал зла и получил благо его друг, который в каком-либо случае и в какое-либо время жизни своей перешел от зла к благу. И именно так бывает при смертном разлучении верующих во имя Иисусово. Смерть для верующих во имя Иисусово есть не что-либо иное, как разлучение души с телом, и вместе с тем переход от бедствий мира сего к благам небесным».

Почивший делал много добра или был молод

Также можно услышать сетование, что умерший был очень хорошим человеком - и это приводит к печали. Но об этом надо радоваться, а не печалиться.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «У Господа праведного никакое добро не забывается; а вы говорите, что почивший делал много добра. Когда отходит кто к Господу, Господь ищет не того, чтоб осудить, а чтоб оправдать».

Василий Великий (Письма, п.294 (302)): «...поскольку он (умерший) оставил тебе память о своих доблестях, то и признавай, что есть у тебя достаточное утешение в горе».

Василий Великий (Письма, п.261 (269)): «...помни приговор Сотворившего нас, по которому все мы, происходящие из земли, опять возвращаемся в землю (см.: Быт. 3, 19), и нет столько великого, чтобы оказался недоступным сему разрушению. Согласен и я, что прекрасен и велик был этот чудный муж, что душевная доблесть равнялась в нем телесной силе, что та и другая не могла быть в большей степени; однако же он был человек и умер, как Адам, как Авель, как Ной, как Авраам, как Моисей и как всякий другой, кого ни назовешь из причастных того же естества. Потому не будем жаловаться на то, что он отнят у нас; но поелику прежде жили с ним вместе, будем благодарить за сие Сочетавшего»

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Почему, скажи мне, ты плачешь так об отшедшем? Потому ли, что он был порочен? В таком случае должно благодарить, что положен предел его порокам. Или потому, что он был честный и добрый человек? И о нем надобно радоваться потому, что скоро «восхищен», прежде нежели «злоба изменила разум его» (Прем.4, 11), и отошел в страну, где пребывает уже в безопасности, где нельзя опасаться никакой перемены. Или потому, что он был молод? И за то прославь Взавшего, что скоро призвал его к лучшей жизни. Или потому, что он был стар? И за это опять благодари и прославь Взавшего. Постыдись самого вида выноса: псалмопения, молитвы, сонм отцев и такое множество братий - не для того, чтобы ты плакал, скорбел и роптал, но чтобы благодарил Взавшего. Как призываемых к власти многие провожают с почестями, так и верующих отходящих все провожают с великою славой, как призванных к высшей почести. Смерть есть успокоение, освобождение от житейских трудов и забот».

Малодушные и страстные причины печали о смерти умершего

Далее рассмотрим другие причины печали о смерти близких, которые говорят о страстях самого печалящегося. К ним относятся: любовь к миру и его удовольствиям, саможаление и корыстолюбие, лукавство, человекоугодие и др.

«Он перестал жить с нами на этом свете» и больше не сможет им насладиться

О сетовании по поводу того, что человек мало пожил на этом свете и мало что видел, мы уже кратко говорили в разделе «Некоторые недоумения и ропот о смерти взрослых детей или молодых людей». Напомним, что эта причина говорит о пристрастии самого печалящегося к мирской жизни и о его неправильном мнении о цели этой жизни. Удивительно и то, что жизнь, полную скорбей, многие люди воспринимают как истинное и великое благо, полное удовольствий.

Григорий Нисский (Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную): «Почитающие несчастьем для отходящих от жизни ...и тяжело скорбящие об отошедших от здешней жизни к жизни духовной и бестелесной, кажется мне, не обращают внимания на то, какова наша жизнь, но страдают недостатком большинства людей, кои, по какой-то неразумной привычке, свое настоящее, каково бы оно ни было, любят как благо...».

Вначале приведем учение об истинном благе пребывания души в вечности с Богом и стоит ли печалиться о тех, кто перешел уже в тот мир.

Григорий Нисский (Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную): «Оно (будущее благо) уже не будет соединено с телесною грубостью; жизнь не будет зависеть от равновесия противоположных стихий, равномерное взаимное борение которых производит наш состав и здоровье; ибо избыток или недостаток какой-либо из противоположных (стихий) причиняет страдание и болезнь в нашей природе. В том состоянии ни лишение не будет нисколько истощать, ни отягощение обременять; жизнь будет совершенно независима и от всех невзгод воздуха, разумею мороза и жары, и свободна от всего того, что мы представляем в виде смены противоположностей. Душа будет там, где жизнь свободна от всех необходимых трудов и не обречена им. Она не будет страдать от тягости земледелия, подвергаться трудам мореплавания, заниматься торговым барышничеством; чуждая забот о постройке, о ткане, о ремесленных искусствах, она будет проводить

«тихое и безмолвное житие», как говорит Павел (1 Тим. 2, 2.), не сражаясь на коне, ни на корабле, не бросаясь в рукопашный бой в рядах пехоты, не заботясь о приготовлении оружия, не собирая податей, не устроая ни ровов, ни стен; все это для нее не нужно, и от всего этого она свободна. Ни для нее нет забот, ни другим она не доставляет их; в ее жизни нет места рабству и господству, бедности, благородству и незнатности рода, скромному состоянию простых людей и чиновному начальствованию и всякому подобному неравенству. Ибо необходимость всего этого уничтожается при отсутствии нужд и при невещественности той жизни, в которой главным началом существования души служить не усвоение чего-либо сухого или влажного, но разумение божеского естества; вдыхание же воздуха, как не сомневаемся, там будет заменено общением с истинным и Святым Духом. Наслаждение сими благами не будет сменяться подобно тому, как в сей жизни, то имением их, то лишением, то стремлением к ним, то отвращением, но будет всегда полным, и никогда полнота его не будет ограничиваться насыщением. Ибо не отяготительно и ненасыσιμο духовное услаждение; оно постоянно без пресыщения и избытка удовлетворяет желаниям тех, кои пользуются им. Потому-то блаженна и непорочна она жизнь, что не вводится уже чувственными удовольствиями в заблуждение при суждении о благе. Итак, что печального в обстоятельстве преставления близких нам, которое возбуждает нашу скорбь? То разве кто-нибудь почитает прискорбным, что они переходят к жизни чуждой страданий и забот, которой недоступна боль от ударов, где не страшны ни опасность от огня, ни раны от железа, ни несчастья от землетрясений, кораблекрушений, плена, ни нападения плотоядных зверей, ни жала и угрызания змей и ядовитых животных? В той жизни никто ни гордостью не надмевается, ни уничижением не попирается, ни дерзостью не свирепствует, ни от боязни не приходит в ужас, ни гневом не пышет пылая яростью и беснуясь, ни дрожит от страха, когда не в силах выдержать (гневные) порывы начальника. В той жизни нет заботы о том, каковы нравы царей, каковы законоположения, каков образ мыслей тех, коим поручено начальство, какие предписания, как велика ежегодная подать; много ли было дождя, не затопил ли он своим излишеством посевы, не уничтожил ли град надежды земледельцев, не иссушила ли усилившаяся засуха всю растительность. И прочие бедствия жизни там также не страшны: скорбь сиротства не печалит оной жизни; бедам вдовства там нет места; не существуют там и многообразные болезни тела, и зависть к благоденствующим, и высокомерие пред бедствующими; все подобное свойственное здешней жизни изгнано. Равноправность и равенство законов, посредством совершенной мирной свободы, обитаете в обществе душе, где каждый имеет все, что уготовит для себя свободным выбором».

А теперь, отвечая на печаль о том, что умерший не испытает более земных удовольств, приведем поучение о скорбях, которыми полна жизнь человека.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Он перестал жить с нами на этом свете... Но посмотрите беспристрастно на жизнь нашу земную и рассудите, что она такое. ...Один теряет близких и любезных сердцу, у другого страдает честь и слава, у третьего много врагов и завистников, четвертый стонет от болезни, иной вздыхает от расстройства домашних обстоятельств, этот оплакивает бедность свою... И обойдите всю вселенную, но где вы найдете человека, который бы был счастлив вполне, во всех отношениях?... Ищите дни, ищите ночи, а его нигде не найдете. Если бы и нашелся такой человек: что же? Самое опасение, чтобы со временем не изменились счастливые его обстоятельства, уже не есть ли для сердца его червь кровожадный? А страх смерти, которая рано или поздно, а непременно пресечет земное его счастье? ...А совесть, а внутренняя борьба со страстями?... Вот наша жизнь на земле! Здесь нет радости без скорби, нет счастья без бед. И это оттого, что земля не ад, где слышны только вопли отчаяния и скрежет зубов, но и не рай, где раздаются только лики радости и блаженства. Что же такое жизнь наша на земле? Теперь - это место изгнания, где и вся тварь с нами совоздыхает и соболезнует даже до ныне... Это - училище, где мы воспитываемся для неба. А одни ли только радости живут в училище, - об этом знает каждый, кто только учился. Весело иногда бывает вспомнить о жизни школьной по выходе из училища, а всегда ли весело было то время, когда воспитывались? Заботы, труды, огорчения - кто не помнит вас?... И кто, живя в училище, не думал и не мечтал: "Ах, скоро ли окончатся мои занятия, скоро ли выйду на свободу?..." Что такое жизнь наша на земле? Это - поприще для беспрестанной войны со врагами, и с какими врагами!... Один другого лютее и хитрее: то мир нас преследует с хитростью коварного друга, или злобою свирепого врага, то плоть похотствует на дух (Галат.5, 17), то «диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Петр.5,8). А доколе идет война, доколе не может быть мира. Что такое жизнь наша на земле? Это - путь в нашу родину, и какой путь!... Есть и широкие, и гладкие пути; но не дай Бог вступить и идти этими путями: они опасны; они ведут в пагубу... Нет, не такой путь проложен для христианина от земли на небо; это - путь узкий, тернистый,

такой путь, на котором дебри за дебрями, горы за горами, камни за камнями, терны за тернами. Тут не раз добрый путник вздохнет от сердца, не раз обольется кровью и слезами... Что такое жизнь наша на земле? Это - море, и какое море!... не тихое и светлое, на которое иногда приятно смотреть и любоваться; нет, это море грозное и шумное, море, воздвигаемое напастей бурею, на котором утлой ладье - нашей душе - непрестанно угрожают опасности, то от вихрей страстей, то от стремительных волн клеветы и нападений; и что было бы с нею, если бы у нее не было с собою кормила веры и якоря надежды?... Итак, вот что значит жизнь наша на земле! Рассудите же теперь беспристрастно, о чем мы так безутешно плачем, при разлуке с близким нашему сердцу? О том, что он перестал жить на этом свете... А это что значит? То, что близкий нам уже окончил все суеты мирские, оставил все беды и огорчения, которые для нас еще остаются; то, что этот странник уже миновал страну пришельствия, этот воспитанник уже окончил лета воспитания, этот воин Христов уже оставил поле брани, этот путник достиг уже родины, этот плаватель уже проплыл бурное море и вошел в тихую пристань... Но смерть не только есть конец нашей суетной жизни; она есть вместе и начало новой, несравненно лучшей жизни: смерть есть начало бессмертия, и вот новый для нас источник утешения при разлуке с близкими и родными, источник, из которого и Сам Спаситель почерпнул утешение для Марфы, оплакивавшей смерть брата своего Лазаря, когда сказал: «воскреснет брат твой» (Иоан.11, 23)».

«Мне некому оставить наследство»

Как правило, причину печали оттого, что некому оставить наследство, называют родители при смерти детей. Вполне понятно, что этим выражает себя страсть сребролюбия.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Но у тебя нет наследника, тебе некому отказать свое имение? Но чего бы ты пожелал лучше: того ли, чтоб сын твой был наследником твоего имения, или - наследником благ небесных? Чего бы ты захотел более: того ли, чтобы он получил в наследие сокровища тленные, которые вскоре он должен будет оставить, или того, чтоб стяжал блага вечные и нетленные? Тебе нельзя иметь его своим наследником, но вместо тебя Бог сделал его Своим наследником. Он не имеет участия в наследии своих братьев; но он стал сонаследником Христу. Кому ж, скажешь, мы оставим одежды, дома, рабов и поля? Ему же, и притом с большою безопасностью, нежели при жизни его; для этого нет никаких препятствий. В самом деле, если варвары сожигают вместе с умершими их имущество, то тем более ты должен отослать вместе с умершим принадлежащее ему имущество, только не для того, чтобы оно сделалось прахом, как у тех, но чтобы умершего облекло в большую славу, чтобы, если он отошел отселе грешным, разрешило его от грехов, если праведным - увеличило его награду и воздаяние».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Но я, говорит, потерял сына своего единственного, воспитанного среди большого богатства, подававшего прекрасные надежды, сына, который должен бы быть моим преемником по наследию. Так что же? Не выпускай стонов, но возблагодари Бога, и прославь Отнявшего, - и это будет несколько не ниже Авраама: как тот отдал сына по повелению Божию, так и ты не сетовал, когда Бог взял его. Если ты, видя твоего сына умершим, возблагодаришь Бога, то получишь награду не меньшую, чем тот, кто привел сына своего и отдал его как жертву. И если ты остановишь рыдания и сетования, и всех станешь побуждать к славословию, ты получишь бесчисленные награды и свыше, и от земли: люди будут удивляться тебе, ангелы рукоплескать, Бог награждать».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Когда взрослых лишаешься детей и богатство имеешь, что имел детям в наследство оставить, то в руки нищих — братии Христовой — с пользой душевной можешь вложить; и так не одного или трех, а многих наследников будешь иметь, и обрешь то наследство со многим прибытком в будущем веке. Если нищим остаешься после смерти взрослых детей, отдай себя Промыслу Христа, Сына Божия, Который всех питает и обо всех печется».

А вот что говорит перед своей смертью отец, собирающий наследство своим детям.

Ефрем Сирин (Плач умирающего отца семейства): «...Замкнул (Ангел смерти) уста для слова, изъял свет из очей; с треском угас светильник, увяла красота ланит. Тело, по Писанию (Быт.3:19), обратилось в сродную ему «землю». Что теперь, наследники мои, делать мне, разлученному со своим имуществом? Для других я трудился и собирал, а сам далеко теперь от всех. Строил и расширял я дома, сооружал их для лета и для зимы. А ныне смерть заключает меня в темный ров. Из всего, сделанного мной, ничто не сопровождает меня, кроме грехов и преткновений. Богатство мое остается другим; с собой уношу одно бремя своих преступлений. О, лучше бы и проступкам моим остаться так же, как и богатству! О, лучше бы и грехам моим быть от меня так далеко, как далеки теперь забавы!

Что пользы богатому от труда его? Трудится он и собирает для других. В одну минуту, в одно мгновение ока лишается он всего. Другим остались сокровища, а я иду отселе ни с чем».

Печаль не об умершем, а саможаление

Многие люди, печальясь о смерти ближнего, более плачут о себе, например: о своем одиночестве, о том, что лишились помощника, кормильца и т.д.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 21): «Когда же, оплакивая (мертвых), произносишь речи, (упомявая) и о привычке, и о попечении (своем), то не о том ты плачешь, а (только) притворяешься. ...Такой плач, ...– (знак) малодушия».

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «Вы же рыдаете из жалости к себе, потому что остались одни, часто совершенно беспомощными, а из-за этого переживать не нужно. Как ни тяжки страдания, посылаемые Господом, как ни трудно вдове без кормильца, надо смириться, склонить голову свою перед Богом, покориться Его святой воле, вспомнив, что жизнь наша – время терпения, время крестоношения. Пусть катятся тихие слезы, они очищают душу. И тогда, верьте, Господь облегчит несение креста,– Он никогда не оставляет без помощи того, кто возлагает надежды на Него».

Также некоторые говорят: «Как мне не плакать, если я больше не услышу имя «мать» или «отец», «муж» или «жена»?»

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «...безутешные слезы не одобряются, если льются не ради умершего мужа или умершей жены, но о собственном горе вдовства (или бездетности)...».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Но как можно, скажет кто-либо, не плакать о том, от кого я уже не услышу более имя "отец". Что говоришь ты? Разве ты потерял дитя, лишился сына? Нет, ты только приобрел его и крепче овладел им. И имени отца ты не утратил, но получил право на лучшее имя, потому что на будущее время ты получишь имя отца не от смертного сына, но от бессмертного. Хоть сына и нет, ты не думай, что потерял его; но будто отлучившись в путешествие, он даже по родству не оставил тебя вместе с телом. Он есть не дитя, лежащее пред тобой, но тот, который разлучился и вознесся к небу».

Так принято плакать об умершем, чтобы другие не подумали о тебе плохо

Следующая причина звучит так: «Так принято плакать об умершем, чтобы другие не подумали о тебе плохо». Она происходит от человекоугодия, гордыни и язычества.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «...иногда же (слезы льются не ради умершего) и для вида, чтоб не показаться холодным или жестокосердным к умершему (отсюда причитания у гроба или на могиле покойника)».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 2): «...мы, живущие уже под благодатью, имеющие верную надежду воскресения, получившие запрещение всякого сетования, почему так упорно оплакиваем своих мертвецов по примеру язычников, поднимаем безрассудные вопли, как бы в некоторого рода опьянении разрываем одежды, обнажаем грудь, поем пустые слова и причитания около тела и гробницы усопшего? Для чего, наконец, окрашиваем платье в черный цвет, если только не для того, чтобы не только слезами, но и самою одеждою показать себя поистине неверующими и жалкими? Все это, братие, должно быть чуждо нам, непозволительно; а если бы и было позволительно, то не было бы прилично. Впрочем, иных из братьев и сестер, которых собственная вера их и заповедь Господня могли бы сделать твердыми, обессиливает и сокрушает мнение родственников и соседей, как бы не почли их каменными и жестокосердными, если они не переменяют одежды, если не предадутся с неистовством безумному плачу. Но как пусто, как непристойно думать о мнении людей заблуждающихся, а не бояться того, как бы не причинить ущерба вере, которую принял! Почему бы такому человеку не поучиться лучше терпению? Почему бы тому, кто сомневается, не научиться от меня вере? Если бы даже и действительно в груди его была такая печаль, то и в таком случае следовало бы в безмолвии умерять скорбь рассудительностью, а не разглашать о ней с душевным легкомыслием».

На этом мы закончим говорить о естественной и страстной печали о смерти ближних, и перейдем к вопросу о спасительной печали о смерти других людей и о том, как христианин должен реагировать на смерть разных людей.

3. 2. Истинным христианам и совершенным в вере нельзя придаваться сильной и долгой скорби об умерших, а подобает радоваться

Наряду с рассмотренными выше естественными и греховными реакциями на смерть близких, есть и христианская реакция – радость и печаль.

Как известно, у нас, грешных, очень часто бывает какое-то одно чувство, например, печаль или радость. При этом мы полностью отдаемся одному из таких чувств. Но у христиан часто сочетаются два противоположных чувства: печаль и радость (и это мы увидим в последующих поучениях). Поэтому при смерти истинного христианина у нас, христиан, должно быть чувство радости и может быть тихая естественная печаль из-за временной разлуки с ближним.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 62): «...плачь, но тихо, но благопристойно, но со страхом Божиим. Если так будешь плакать, то это будет знаком не того, будто ты не веруешь воскресению, но того, что для тебя тяжела разлука. Ведь мы плачем и о тех, которые отправляются в дорогу и разлучаются с нами; но – не так, как отчаивающиеся. Так и ты, плачь. Как бы провожал отходящего в чужую сторону. Это говорю я не с тем, чтобы поставить вам в закон, но – по снисхождению».

Но, как уже было сказано ранее, естественная печаль о том, что ты более не увидишь в этой жизни ближнего (а значит – печаль о себе), должна быть меньше радости о душе умершего.

Ефрем Сирин (На кончину иерея): «Пришла смерть и отъяла у нас член. В меру будем плакать и без меры радоваться, потому что взятый у нас переселен в Едем».

Вот пример этому поучению.

Зосима Верховский (Житие монаха и пустынножителя Василиска...): «...меня возвестили о кончине его (старца Василиска), и я поспешно прибыл к нему и обычное иноческое сотворил ему погребение, с печалованием и радованием духа моего: скорбел и тужил, что такого любимого моего отца, наставника и друга духовного лишился; а радовался о вечном его блаженстве, зная известно несомненное его богоугодное житие».

Далее рассмотрим, почему мы должны радоваться смерти ближнего и какова печаль прилична христианину.

Радость христиан о смерти ближнего

Ниже мы увидим, что в скорбных, на мирской взгляд, ситуациях, когда все неверующие в Бога люди плачут и печалятся, истинные христиане должны радоваться; и этот факт для неверующих и маловерующих является безумием и соблазном.

Нельзя скорбеть о смерти христианина, жившего во Христе и умершего христианскою кончиною

Все отцы говорят, что нельзя скорбеть о смерти христианина, жившего во Христе и умершего христианскою кончиною, а следует радоваться.

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «Если жил он во Христе, был благочестив, то не должно быть места безысходным рыданиям. Да будет только радость, тихая и спокойная, ибо мы должны верить, что любимый наш предстал перед Богом».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.19): «Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашим земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге - покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: «упокой, Господи, душу раба Твоего». Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11,28), - говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоются. Чего же скорбеть?»

Ефрем Сирин (На кончину иерея и подвижника): «Кто не возрадуется? Блаженный одержал победу. Кто не восплачет? Разлучился с нами сей достославный - соль наших душ (Мф.5:13). Но час отшествия его был определен, поэтому удержите слезы свои и возвысьте глас в похвалу ратоборцу

сему. ...Всегда пред очами твоими был образ Господа твоего; с неутомимой ревностью стремился ты к цели, какую указал Он тебе; а потому и разлучил Он тебя с нами. Кто не восплачет об отшествии твоём? Кто не возрадуется о приобретении тобою венца? Хвала Тому, Кто избрал тебя!»

Феофан Затворник (Собрание писем, п.406): «Верно вы уж воротились. Наплакались, - нагоревались. Теперь пора и утешиться. Владыка отошел не на худшее, а на лучшее. Следовательно, его ради надо радоваться, что кончились труды и хлопоты и начинается покой. - И для нас это лучше. Он будет молиться о нас, и тамошняя молитва прямее и сильнее. Ему яснее, что нам нужно, и он прямо будет говорить Господу: даруй им то и то. И поелику будет говорить прямо пред Господом, слышнее будет молитва его. Следовательно, нам нечего горевать, а скорее радоваться и его ради и себя ради».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.373): «Упокой Господи душу усопшего раба Божия С. Путь совершен добре; путник радостно входит в родной дом. Плавание кончено; ненужная ладья разбита и брошена, а пловец пошел с накупленными товарами к Царю града великого, чтоб получить должный почет и барыши с процентами. А мы здесь сидим. Есть басня, что павлин с перьями своими величался пред другою птицею без перьев таких. А как пришла нужда лететь, та птица улетела, а павлин остался на месте, только в зад посмотрел. Похоже? С.О. к небу полетел, а мы тут сидим. Ну что же нам теперь, плакать или еще что? Я думаю радоваться за (него). Слава Тебе, Господи! Не будет уже более маяться на этой прескучной и прескудной всем земле. Может быть, за себя поплакать надо? Не стоит! Много ли тут осталось? День-другой и сами туда же пойдем. ... У Господа все живы. И С-н О-ч жив. Какой он там молодец, какой красавец! Какой чистенький - светленький! Если б взглянуть - засмотрелись бы».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл. 29): «Если ты — христианин, веруешь в Божественное Писание, то не нужно скорбеть и оплакивать усопшего родственника, исповедовавшегося с умилением и причастившегося Божественных Таин, ибо он спасен и воскреснет в общем Воскресении, чтобы сорадоваться вечно в раю. Радуйся и ликуй, что твой друг искуплен от трудов и тягот, болезней и мук, от различных опасностей настоящей жизни, очень короткой и подверженной трудностям и несчастьям. Воздух ее разрушает, еда вводит в расходы, голод, вялость и помышления стесняют скорбью, а любое бедствие терзает. Почему же ты не радуешься, что твой друг искуплен от всех печалей? Почему не торжествуешь, что он вышел из опасностей в умственном смысле понимаемого моря, из великой бури этого мира? Поблагодари Всеблагого и благодетельного Бога, вызволившего его из мрачной тюрьмы, разрешившего оковы, чтобы он без труда пошел в свое Отечество, где нет печали и воздыхания, голода, жажды, холода и зноя, никаких подобных притеснений. Он будет радоваться, получив восполнение вечное и отдохновение».

Также отцы говорят о том, что не стоит печалиться, если христианин перед смертью исповедался и причастился, или умер какой-либо мученической смертью.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.482): «Если есть о чем горевать, то это о душевном ее состоянии. Но если она скончалась после исповеди и причащения, то вход ее туда (в жизнь вечную) благополучен».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.724): «Соскорблю скорби вашей о брате. Упокой Господи душу его. Из-за трудов по службе умер. Слава Богу! Тут есть часть мученичества. За такую смерть благодарите Господа. Отслужите благодарный молебен, что Бог таким порядком взял к себе брата вашего, из этой горькой земли. Дивиться надо, как так - плакать об умерших плачут: без этого нельзя, - не удержишься, - а благодарить за них не благодарят. Ведь все знают, что там лучше. Умер в вере, пред смертью исповедался и причастился. Сказать бы: блажен путь, имже идеши ты днесь, и возблагодарить Бога, пожелав и себе скорейшего отхода».

И еще одно заметим: святые и те христиане, которые имеют цель этой жизни – подготовиться к встрече с Богом и к вечной жизни в Царствии Небесном, мало понимают, почему люди печалются о смерти близких.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.373): «Я всегда был той мысли, что по умершим не траур надо надевать, а праздничные наряды, и не заунывные петь песни, а служить благодарный молебен. У нас все кверху ногами перевернулось. Что останкам телу умершего надо отдать некий почет, это совершенно справедливо. Но зачем у нас к этому телу обращаются, как к живому лицу? Удивляться надо».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.423): «Я не умею горевать об отходящих, когда уверен, что они отходят ко Господу. Как горевать о них, когда они радуются? Если они видят нас (а точно, видят), то как им неприятно видеть наши слезы! Сказать бы, что плачем о себе, что их теряем, и это неладно. Ибо они не перестают быть близкими к нам и добро делать нам, только невидимо, вместо

видимого. Они еще ближе становятся к нам. Ибо видимое бытие разделяется пространством, а невидимое сокращает разделение, так что вспомни о владыке (только сердечно - живою памятью), он тут и есть. Понимая так дело, я никогда не плачу и не горюю об умерших. Это со времени смерти батюшки и матушки. Они умерли через две недели друг от друга. Когда узнал об этом, какое налегло тяжелое и мрачное облако!. Но в тот же момент пришли мысли немрачные и всю тьму разогнали. Утешился, и ни слезинки. Я верую, что это мне внушил Ангел хранитель. С тех пор я делюсь этою верою со всеми».

Плотские же люди, наоборот, соблазняются учениями о радости, но об этом скажем чуть позже.

Если умерший был грешником или был молод, то о чем радоваться?

Что касается чувства радости об умершем грешнике, то вот какие поводы к радости называют святые отцы.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Почему, скажи мне, ты плачешь так об умершем? Что он был дурен? Но тут следует благодарить, потому что пресечены пороки его. Он был щедр и разумен? Но и в этом случае следует благодарить за то, что он скоро взят, и прежде чем зло изменило его разум. Но он был молод? И за это возблагодари и прославь Взявшего».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 62): «...если умерший был грешник, и много оскорбил Бога, ... и в этом случае нужно радоваться, потому что у него отнята возможность грешить. Если же – праведник, то еще более должно радоваться, потому что он находится в безопасности, и уже избавился от неизвестности будущего. Если это юноша, (должно радоваться), что он скоро освободился от окружающих нас зол. Если старец, – что он отошел, до сытости насладившись тем, что считается вожделенным. Но ты, забыв думать об этом, заставляешь рыдать служанок, как будто делаешь этим честь отошедшему. Это же – крайнее бесчестие!».

Иоанн Златоуст (т.11,ч.1, бес.8): «Павел, который говорил: не чувствую ни малейшей скорби, и даже радуюсь, отходя ко Христу: "радуйтесь", – говорит, – "и сорадуйтесь мне". Будем же радоваться и мы, когда видим умирающим праведника, а более – когда видим умирающим кого-либо из отчаянных. Тот отходит с надеждой получить награду за труды свои, а этот пресекает грехи свои. Но может быть скажут: оставаясь в живых, он переменялся бы? Не взял бы его Бог, если бы он намерен был перемениться. Все устраивающий для нашего спасения почему бы не оставил (в живых) того, кто намерен благоугождать Ему? Если Он оставляет не исправляющихся, то тем более исправляющихся. Итак, вовсе перестанем печалиться, вовсе перестанем плакать, будем благодарить Бога за все, будем делать все без ропота, будем радоваться и благоугождать Ему во всем, чтобы получить и будущие блага, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа».

О соблазнах христианской радостью при смерти людей

Далее рассмотрим, как могут соблазняться неверующие и маловерующие люди на христианское учение о радости на смерть людей. Почему же люди соблазняются, четко сказано в Писании:

Послание Ап. Павла 1 Коринфянам 2.14: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем (надобно) судить духовно».

Кстати сказать, соблазняться христианскими учениями о радости могут не только неверующие или маловерующие люди, но и сильно и страстно скорбящие христиане.

«Но, - скажет кто-нибудь, - как же ты запрещаешь оплакивать умерших», когда в Писании есть примеры как праотцы и Христос плакали?

На учения о радости при смерти ближних у некоторых может возникнуть недоумение о совете не плакать, когда в Писании есть примеры, как праотцы и Христос плакали. В ответ на это приведем следующие учения.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 1): «Но, скажет кто-нибудь, как же ты запрещаешь оплакивать умерших, когда и праотцы плакали, и Моисей, раб Божий, и затем многие

пророки, — особенно же, когда и праведнейший Иов разодрал свою одежду по случаю смерти сыновей своих (Иов.1:20)? Не я запрещаю оплакивать умерших, а просветитель народов — апостол, который говорит так: «не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1Фес.4:13). Те, которые жили до закона, или находились под тенью закона, оплакивали своих мертвецов; но свет Евангелия не может так помрачаться. И они справедливо плакали, — потому что еще не приходил с небес Христос, Который осушил этот источник слез Своим воскресением. Они справедливо плакали, — потому что смертный приговор оставался еще в силе. Они справедливо проливали слезы, — потому что еще не было проповедано о воскресении. Хотя тогда святые и ожидали пришествия Господня, но между тем оплакивали умерших, потому что еще не видали Того, Кого ждали. Наконец, Симеон, один из ветхозаветных святых, который прежде также беспокоился о своей смерти, после того, как принял, на руки Господа Иисуса еще младенцем во плоти, с радостью приветствует свою кончину и говорит: «ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое» (Лк.2:29,30). О, блаженный Симеон! Увидев то, чего ждал, он уже стал смотреть на свою смерть, как на мир и успокоение. А вот, скажешь, читается и в Евангелии, что плакали и о дочери начальника синагоги (Лк. 8:52), и сестры Лазаря оплакивали Лазаря (Ин.11:31). Но они рассуждали еще по ветхозаветному закону, — потому что еще не видели воскресения Христова из мертвых. Плакал, правда, и сам Господь о Лазаре уже погребенном, но не для того, чтобы подать пример оплакивания умерших, а чтобы своими слезами показать, что и Он воспринял истинное тело; или вероятно, Он по человеческой любви оплакивал иудеев, которые, не смотря даже на такое чудо, не имели уверовать в Него. Ведь не могла быть причиной слез смерть Лазаря, о котором сам Иисус сказал, что он уснул, и обещал пробудить его, как и сделал. Итак, древние имели свои нравы и свою немощь, как жившие прежде пришествия Христова. Но, когда «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин.1:14), когда приговор, изреченный первому Адаму, был разрешен последним Адамом, когда Господь разрушил нашу смерть Своею смертью и воскрес из мертвых в третий день, то смерть уже стала не страшна для верующих. ...Ясно ...говорит божественное изречение, что верующий во Христа и соблюдающий заповеди Его, хотя и умрет, будет жив. Это изречение, принимая и содержа всеми силами веры, блаженный апостол Павел и предлагал такое увещание: «не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших (церк.-сл.: усопших), дабы вы не скорбели» (1Фес.4:12). О, дивное изречение апостола! Еще прежде, нежели изложил свое учение, он одним словом уже проповедует воскресение. Он называет умерших «усопшими» для того, чтобы, выражаясь о них как о спящих, сделать несомненным их будущее воскресение. «Не скорбите, - говорит, - об усопших, как прочие». Пусть скорбят те, которые не имеют «надежды», а мы, чада упования, будем радоваться. ...Что же делаем мы, маловерные, предаваясь скорби и отчаянию, если кто-нибудь из наших возлюбленных переселяется к Господу? Что мы делаем, утешаясь странствованием в этом мире больше, нежели тем, чтобы предстать пред лице Христово? Подлинно и воистину вся наша жизнь есть странствование: как странники в этом мире, мы не имеем верного пристанища, работаем, трудимся до пота, проходя путями трудными и исполненными опасностей; со всех сторон приготовлены нам козни — от врагов духовных и телесных, везде стези заблуждений. И, несмотря на то, что нас окружает столько опасностей, мы не только сами не желаем избавиться от них, но даже и о тех, которые избавились, плачем и рыдаем, как о погибших. Что же сделал для нас Бог чрез Своего Единородного Сына, если мы еще боимся смертных случаев? Зачем и хвалимся мы тем, что возродились водою и Духом, если нас так огорчает переселение из здешнего мира? Сам Господь взывает: «кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин.12:26)».

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «О том же, что Господь плакал о Лазаре и о городе, можем сказать, что Он и вкушал и пил, не Сам имея в том нужду, но тебе оставляя меру и предел необходимых ощущений души. Так Он и плакал, чтоб, чтоб исправить излишнюю чувствительность и малодушие склонных к сетованию и слезам. Ибо как все прочее, так и плач требует соразмерности с разумом касательного того, о ком, сколько, когда и как должно проливать слезы. А что слезы Господа пролиты не по страстному движению, а для нашего научения, сие видно из сказанного: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его» (Ин.11:11). ... Не явно ли, что, во всем поддерживая нашу немощь, в некоторую меру и пределы заключил необходимые страстные движения, предотвращая несострадательность, потому что это зверонравно, и не позволяя предаваться скорби и проливать много слез, потому что это малодушно? Посему, пролив слезы над другом, и Сам показал общительность человеческой природы, и нас освободил от излишеств в том и другом, вразумив, чтоб мы и не расслабевали в страстных движениях, и не с бесчувственностью встречали скорби. Как Господь давал в Себе место алканию, по разложению в Нем твердой пищи,

допускал в Себе жажду, по истреблении в теле влажности, и утруждался от чрезмерного напряжения мышц и жил во время путешествия, между тем не Божество утомлялось трудом, но тело принимало в себя естественно следующие одна за другою перемены: так допустил и слезы, дозволив произойти естественной для плоти перемене. ...Поэтому вдающиеся в скорбь не должны в оправдание собственной страсти указывать на слезы Господа. Ибо как пища, которую вкушал Господь, должна служить для нас не поводом к сластолюбию, а напротив того самым высоким правилом воздержания и умеренности: так и слезы предложены нам не в закон, предписывающий плакать, но в самую пристойную меру и в точное правило, по которому должны мы, оставаясь в пределах естества, переносить скорбное честно и благопристойно. Посему ни женщинам, ни мужчинам не позволено много сетовать и плакать, но можно опечалиться несколько во время скорби и пролить не много слез, впрочем тихо, без роптаний и воплей, ни раздирая на себе одежды, не посыпая себя пеплом, без всяких других подобных сим неблагопристойностей, допускаемых людьми, которые не сведущи в небесном».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «...Слышит он отовсюду: "не плачь, не будь малодушен". Но эти возгласы - не пластырь на раны, а часто наносят сердцу новые раны. - "Не будь малодушен". Но кто скажет, что Авраам был малодушен, а и он плакал, рыдал по жене своей Сарре, прожившей 127 лет (Быт.23, 1,2). Малодушен ли был Иосиф? А и он плакал об отце своем Иакове, и плакал не день, не два, а семьдесят дней (Быт. 50, 1-4). Кто скажет, что малодушен был и св. царь Давид? А послушайте, как горько рыдает он при вести о смерти сына своего Авессалом: "сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!" (2Цар. 18, 33). Нет, каждая могила достойного человека всегда орошается слезою горькой любви. И что говорить о людях, когда и Сам Спаситель, до конца потерпевший Свои неописано тяжкие страдания на кресте, над прахом друга своего Лазаря возмущился духом и прослезился (Иоан.11, 33, 35)? Он плакал, Владыка живота и смерти, плакал в то время, когда пришел ко гробу друга Своего с тою именно целью, чтобы воскресить его из мертвых... А нам, немощным людям, удержать слезы, при разлуке с милым сердцу, нам остановить вздохи в сжатой от скорби груди, - о, это невозможно, это противно нашей природе... Нет, дайте нам каменное сердце, - и слез тогда у нас не будет, - или не мешайте лить слезы!...Все это - правда. И я не могу, не смею осуждать ваши слезы; я даже готов смешать свои слезы с вашими: я хорошо понимаю, что «ибо где сокроище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6,21); я знаю, по собственному опыту знаю, как тяжело, невыразимо тяжело поднять руку, чтобы бросить на прощанье горсть персти в могилу близкого, родного... Плачу и рыдаю, когда помышляю смерть и вижу во гробах лежащую, по образу Божию созданную, нашу красоту, безобразную, бесславную, не имущую вида... Но как ни сродно нам плакать о близких нам усопших, однако же эта скорбь наша должна иметь свою меру. Иное дело - язычники: они плачут, и плачут иногда безутешно; потому что не имеют упования. Но христианин не язычник: ему и стыдно, и грешно плакать об умерших без всякой отрады и утешения. "Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды" (1Солун. 4, 13) - говорит Апостол всем христианам - Да не скорбите...».

Недоумение об исполнении заповеди «за все благодарите» при смерти ближнего

В момент скорби об умершем у некоторых людей может возникнуть вопрос об исполнении заповеди «За все благодарите» (1Сол.5,18). Вот как об этом говорит св. Василий Великий.

Василий Великий (Беседы, беседа 5): ««...сказано также: «за все благодарите». Говорят: "Как можно быть тому, чтобы душа, мучимая бедствиями и как бы уязвляемая чувством скорбей, не плачу и слезам предавалась, но, что в действительности ненавистно, за то благодарила, как за благо? Ибо как мне будет благодарить, претерпевая то, чего мог бы пожелать мне враг? Безвременно похищено детище, и болезнующую о возлюбленном мать мучат болезни, тягчайшие прежних мук рождения; как же ей, оставив плач, обратиться к словам благодарения?" Возможно ли это? Возможно, если рассудишь, что рожденному ею детищу ближайший отец, разумнейший попечитель и домостроитель жизни - Бог. Почему же разумному Владыке не дозволяем распоряжаться Своим достоянием, как Ему угодно, но досаждаем, как лишаемые собственности, и сожалеем об умирающих, как будто им делается обида? А ты рассуждай, что детище не умерло, но отдано назад, что друг не скончался, но отправился в путь и ушел от тебя несколько вперед по той же дороге, по которой и нам идти необходимо будет надобно. Пусть заповедь Божия живет с тобою неразлучно, непрестанно сообщая тебе как бы некоторый свет и озарение для различия предметов. Она, заранее приняв на себя надзор над твоею душою, и предуготовив в ней верные мнения о каждой вещи, не попустит, чтоб ты

изменялся от чего-либо с тобою случающегося, но сделает, что с предуготовленной мыслью, подобно утесу, находящемуся близ моря, безопасно и непоколебимо выдержишь удары сильных ветров и волн. ...Что же тут необыкновенного, если смертный умер? Не видишь ли, что солнце восходит и заходит? Не видишь ли, что луна возрастает, потом убывает, что земля покрывается зеленью, потом высыхает? Что из окружающего нас постоянно? Что по природе своей неподвижно и неизменно? Возведи взор на небо, посмотри на землю: и они не вечны. Ибо сказано: «небо и земля прейдут..., солнце померкнет, и луна не даст света своего» (Мф.24:35.29). Что ж удивительного, если и мы, составляя часть мира, испытываем свойственное миру? Смотря на сие, когда и на тебя придет общая участь, переноси это, смежив очи, не бесстрастно и не бесчувственно (ибо какая награда за нечувствительность?), но с великим трудом и с тысячами болезней. По крайней мере, переноси, как подвижник храбрый, показывающий крепость и мужество не в том одном, что поражает противников, но и в том, что с твердостью терпит их удары; и как кормчий мудрый, по великой опытности в мореплавании ничем не смущаемый, сохраняющий душу свою в положении прямом, непогружаемую и преодолевающую всякую непогоду. Потеря возлюбленного сына, или дорогой жены, или кого-либо из любезнейших сердцу, соединенных всеми узами благорасположения, не страшна тому, кто предусмотрителен, имеет вождем жизни здравый разум и ходит не по какому-то навыку. Ибо и для бессловесных несносно уклонение от навыка. Видал я иногда, что вол плачет над яслями, по смерти другого вола, с которым он пасся и ходил в одном ярме. Можно видеть, что и другие животные сильно держатся навыка. Но ты не так учился, и не тому обучен. Напротив того, хотя ничего нет несообразного в том, чтоб полагалось начало дружеству долгим обращением и давнею привычкою; но совершенно неразумно плакать о разлуке по той причине, что много времени жили мы вместе. ...Размысли, что устроивший и одушевивший нас Бог каждой душе дал особенный путь в этой жизни и для каждого положил свои пределы исшествия. По неизреченным законам Своей премудрости и правды, одному предоставил долее пребывать в сотовариществе плоти, а другому повелел скорее разрешиться от телесных уз. Как из ввергаемых в темницы одни большее время бывают заключены в обременительные узы, а другие находят для себя скорейшее освобождение от злострадания: так и души, одни на долго, а другие не надолго, удерживаются в настоящей жизни, по мере достоинства каждого, как о каждом из нас премудро, глубоко и неисследимо для ума человеческого предусмотрел Сотворивший нас. ...Поэтому не требуй, чтобы распоряжении Божии о душах клонились к твоему удовольствию. Напротив того о вступивших между собою в союз во время жизни, и потом разлученных смертью, рассуждай, что они подобны путникам, которые идут одною дорогою, и от непрерывного пребывания друг с другом стали соединены привычкою. Такие путники, прошедши общий путь, когда видят, что далее дорога делится, поелику каждому необходимо уже нужно разлучиться с другими, не оставляют в пренебрежении предлежащего пути, удерживаясь привычкою друг к другу, но вспомнив о причине, которая первоначально побудила их к путешествию, отправляются каждый к собственной своей цели. Как у них цель пути была различна, и сближение между ними произошло от привычки друг к другу во время путешествия: так и соединенным между собою супружеством, или другим каким общежитием, без сомнения, каждому предлежал свой предел жизни, и предназначенный конец жизни по необходимости разделил и разлучил вступивших в союз друг с другом. Поэтому признательной душе свойственно не из терпения выходить при разлуке, но благодарить Сочетавшего жребии за прежний союз. А ты, когда и были у тебя жена, или друг, или детище, или другое что, о чем ныне сетуешь, не благодарил Даровавшего за настоящие блага, но роптал, что недостает еще других. Если жил с одною женою, ты жаловался, что нет детей, каких желал; а если были и дети, - что не богател и видел некоторых из врагов благоденствующими. Смотри же, чтобы самим нам не сделать для себя необходимою утрату людей наиболее нам любезным, оставаясь нечувствительными к настоящему и привязываясь к прошедшему. Поелику не благодарим за блага, подаваемые Богом; то необходимым делается отъятие благ для приведения нас в чувство. Как глаза не видят слишком близкого, но требуют соразмерного некоторого расстояния: так и неблагодарные души, обыкновенно, с лишением благ начинают чувствовать прежнюю милость. Ибо, не зная никакой благодарности к Давшему, пока пользовались дарами, по утрате ублажают прошедшее. ...«Как же, - скажут, - окажем свою общительность и любовь к ближним, это первое и совершеннейшее из благ, потому что «исполнение закона любви» (Рим.13:10), когда, приходя к кому-нибудь постигнутому великими бедствиями, станем не плакать с ним, не слезы проливать, но благодарить за случившееся? Собственное страдание переносить с благодарностью служит доказательством терпения и твердости; но за чужие бедствия благодарить Бога, значит радоваться о зле и огорчать скорбящих; между тем как и Апостол повелевает нам «плакать с плачущими» (Рим.12:15)». Что же скажем на сие? Или опять нужно напомнить вам слова

Господни, о чем заповедано нам радоваться, и о чем плакать? Сказано: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:12)».

О печали христианина о смерти другого человека

Далее поговорим о христианской печали о смерти ближнего. Напомним, что выше было сказано, что допустима естественная печаль, но не превышающая меру, разум и благочестие. Если же христиане предаются сильной печали, то это говорит об их малодушии и маловерии, и такая печаль не достойна звания христианина.

Почему христианин не должен предаваться сильной печали о смерти близкого

Конечно, все люди печалются о смерти близких. Но следует знать, что есть душевные чувства (в данном случае такая печаль - естественна), а есть духовные; и в нашем случае следует говорить о печали со страхом Божиим и о радости. Вполне понятно, что у христиан должны побеждать духовные чувства.

Но известно много случаев, когда у истинно верующих людей и у подвижников более проявляла себя печаль душевная, которая (как будет сказано ниже) говорит о малодушии и неимении или ослаблении веры. Особенно склонные к такой печали родители, потерявшие детей. Вот примеры этого.

Григорий Нисский (Послание о жизни преподобной Макрины): «Внезапно он (Навкратий, сын матери Василия Великого и Григория Нисского) был исхищен из жизни, притом, что ни предшествующая болезнь не предвещала несчастья, ни какая другая подобная причина из числа обычных и известных, какие могут вызвать смерть молодого человека. Он же отправился на охоту, посредством которой доставлял пропитание своим престарелым подопечным, а обратно был доставлен к своему жилищу мертвым, и с ним — его сотоварищ по жизни, Хрисафий. Мать была вдали от (места) происшествия, находясь от него на расстоянии трех дней пути, но кто-то пришел к ней с известием о несчастье. Она же, хотя и совершенна была во всех добродетелях, но все же естество ее возобладало, и рассудок уступил страданию (или можно и как страсть малодушия, неверия в Промысел Божий), горестная весть сбила ее с ног — так благородный атлет бывает сражен неожиданным ударом».

Иероним Стридонский (Сказание о добродетелях блаженной Павлы): «Павла, которая имела такое упорное презрение к пище (т.е. имела великий телесный подвиг), чувствительна была к плачевному и сильно сокрушалась о смерти своих ближних, особенно детей. Ибо при кончине мужа и дочерей она многократно была в опасности лишиться жизни: знаменуя крестом свое лицо и утробу с намерением утешить напечатлением креста свою материнскую скорбь, она все еще одолевалась любовью; верующее сердце побеждалось утробой родительскою, и победоносный дух отступал перед немощью тела. А однажды почувствованная ею грусть обыкновенно обращалась в продолжительную печаль, от которой и нам было много беспокойства, а ей еще более вреда. В таком случае единственною отрадою ее было ежеминутно твердить: "Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим 7. 24)».

Поэтому отцы увещевали тех, кого поражала душевная печаль.

Василий Великий (Письма, п.198 (206)): «...узнал я, что огорчила тебя кончина малолетнего внука. Естественна, что потеря его прискорбна тебе как деду, но как мужу, столько уже усовершенствовавшемуся в добродетели и познавшему свойство дел человеческих — и из духовного опыта, и из долговременного учения — должна быть тебе не совершенно неудобопереносима разлука с ближними. Ибо Господь не одного и того же требует от нас и от людей простых. Они управляются в жизни привычкой, а мы за правило житейское берем для себя заповедь Господню и прежние примеры блаженных мужей, которые высоту духа познали преимущественно в несчастных обстоятельствах. Итак, чтобы и тебе оставить для мира пример мужества и истинных чувствований в рассуждении уповаемого, покажи, что ты не преборим горестью, но выше огорчительного для тебя, терпелив в скорби, утешаешь себя упованием».

Киприан Карфагенский (Книга о смертности): «...мне ...малейшему и последнему из рабов Божиих, сколько раз было открываемо, сколь часто и ясно, по благоволению Божию, заповедуемо было непрестанно внушать и всенародно проповедовать, что не должно оплакивать братьев наших, по зову Господа отрешающихся от настоящего века, потому что они, как мы знаем, не погибают, а только предшествуют нам, и отходя предваряют нас, подобно путешественникам и мореплавателям.

Мы должны устремляться за ними любовью, но никак не сетовать о них: не должны надевать здесь траурных одежд, когда они уже облеклись там в белые ризы; а иначе подадим повод язычникам справедливо осуждать нас за то, что мы, как совершенно погибших, оплакиваем тех, которые, по словам нашим, живут у Бога, и таким образом, не оправдав сердечным и искренним свидетельством той веры, которую возвещаем и проповедуем устами, мы сделаемся изменниками своей веры и упования, и то, что говорим, покажется притворством, вымыслом и лицемерием. Что пользы показывать на словах уважение к добродетели, а поступками уничтожать истину? Апостол Павел укоряет и обвиняет тех, кои скорбят о кончине своих братьев. «Не хочу же оставить вас, братия, — говорит он, — в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4, 13-14). Он говорит, что скорбят об умерших только те, кои не имеют упования. Почему же мы, живущие надеждою, верующие в Бога, исповедующие, что Христос за нас умер и воскрес, почему, говорю, мы, пребывающие во Христе, и чрез Него и в Нем воскресающие, не хотим и сами расстаться с этим миром, и провожаем с плачем и скорбью умирающих братьев, как будто погибающих, тогда как Сам Христос, Господь и Бог наш, говорит в наше наставление: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11, 25-26). Если мы веруем во Христа, если, по вере в слова Его и обетования, не умрем во веки; то мы должны с радостным дерзновением идти ко Христу, Которым всегда будем жить и царствовать».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.91): «Слышу, княгиня, что вы продолжаете скорбеть о потере любимой вашей дочери. Я как вам много говорил, так и теперь повторяю, что, по немощи человеческой, невозможно, чтобы совсем не скорбеть матери о лишении детей. Но как христианке вам должно умерять скорбь эту христианской надеждою, что дочь ваша получит великую милость у Царя Небесного, в горнем и нескончаемом Его Царствии; так как она восхищена от жизни в самом юном возрасте, не испытав никаких соблазнов мира».

Макарий Оптинский (Письма, 5, 89): «...Что вы, оставшиеся, скорбите о лишении ее, то это не по разуму духовному, а плоть и кровь действует...».

Макарий Оптинский (Письма, 1, 170): «Сколько бы ни была здешняя жизнь продолжительна, — ничто против будущей, конца неимущей. Посему она (дочь) не умерла, но перешла к другой, совершенной жизни. Советую вам не предаваться безгодной скорби по ней, подобно тем, кои не имеют упования будущей жизни».

Макарий Оптинский (Письма, 1, 15): «Апостол Павел увещевает нас в Послании к Солунянам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1Сол.4,13). Смотрите, кому сродно скорбеть? Не имеющим веры и упования на будущую жизнь, они навеки разлучаются с ближними сердцу их, им не блещет луч надежды из отдаленной вечности; но нам, верующим, есть надежда: смерть сия есть только прехождение к вечной жизни, и от скорбей и болезней к покою. Есть ли резон вам предаваться такой печали, снедающей ваше сердце и погубляющей плоды веры и надежды?»

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «Святой апостол Иоанн Богослов свидетельствует в Откровении: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр.14:13). Тогда зачем же несется вопль отчаяния из уст, из сердца вашего, когда умирают ваши близкие?».

Большое количество увещаний на эту тему было написано свт. Иоанном Златоустом. Приведем только некоторые из них.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Итак, для чего же ты срамишь умершего? Для чего других заставляешь бояться и трепетать смерти? Для чего побуждаешь многих обвинять Бога, как будто бы Он уготовал для нас великие бедствия? Или, еще более, для чего ты, по смерти кого-либо из присных, созываешь нищих, просишь священников, чтобы они молились о нем? Для того, скажешь ты, чтобы умерший получил успокоение, чтобы Судия был милостив к нему. ...В самом деле, как станем мы говорить другому о бессмертии, как можем уверить в этом язычника, когда сами более его боимся и трепещем смерти? Многие из эллинов, не смотря на то, что не имели никакого понятия о бессмертии, по смерти детей своих украшали себя венцами, облекались в белые одежды, чтобы приобрести настоящую славу; а ты и для будущей славы не перестаешь уподобляться женам и плакать».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Плачь, как Владыка твой плакал о Лазаре, показав нам меру, правила и пределы скорби, которых преступать не должно. Так и Павел сказал: «не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие

надежды» (1Фес.4:13). Скорби, говорит он, но не как язычник, не ожидающий воскресения, не имеющий надежды на будущую жизнь. Я стыжусь, поверьте мне, и краснею, когда вижу, как на торжище толпы женщин бесчинствуют, рвут на себе волосы, ломают руки, царапают щеки, и притом - в глазах язычников. Чего не скажут они, чего не наговорят о нас? Это ли любомудрствующие о воскресении? Должно быть они; но дела их не согласуются с учением; на словах они рассуждают о воскресении, а на деле поступают, как неожиданные его; если бы они твердо убеждены были, что есть воскресение, то не делали бы этого; если бы уверены были, что умерший отошел к лучшей жизни, то не плакали бы. Это и еще больше этого говорят неверные, слыша такой плач. Постыдимся же, образумимся, и не станем делать столько вреда и себе и видящим это».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «...никто уже не должен плакать, никто не должен скорбеть и порицать дело Христово. Подлинно Он победил смерть. Что же ты напрасно плачешь? Смерть уже есть не что иное, как сон. Для чего же ты сетуешь и рыдаешь? Если эллины так поступают, то и они достойны посмеяния. Когда же верующий малодушествует в подобных случаях, то чем он может оправдать себя? Как могут получить прощение те, которые столь безрассудно поступают, не смотря на то, что уже так много прошло времени от пришествия Христова, и воскресение мертвых сделалось несомненным? Но ты, как бы стараясь увеличить свое осуждение, представляешь нам плачущих эллинских жен, усиливая плач и воспламеняя печь, а не внимаешь словам апостола Павла: «Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2Кор.6,15). Даже и эллинские мудрецы, хотя не знают ничего о воскресении, однако же находят для себя утешение, говоря: перенося мужественно, случившегося нельзя переменить и исправить плачем. А ты, слушая высочайшие и назидательнейшие истины, не стыдишься малодушествовать больше их? Мы не говорим тебе: перенося мужественно, потому что случившегося нельзя переменить; но говорим: перенося мужественно, потому что несомненно, что умерший воскреснет. Спит отроча твое, а не умерло; покоится, а не погинуло; оно воскреснет и получит жизнь вечную, бессмертие и жребий ангельский. Или ты не слышишь, что говорит Псалмопевец: «Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя» (Пс.114,7)? Бог называет смерть благоденствием, а ты сетуешь. Что бы ты больше этого сделал, если бы был противником и врагом умершего? Если кому должно плакать, то пусть плачет дьявол; пусть он скорбит и рыдает о том, что мы идем получить высочайшие блага. Такое рыдание достойно его злобы, а тебе, долженствующему увенчаться и успокоиться, не прилично. Поистине, - смерть есть тихое пристанище. Смотри, сколь многих бедствий исполнена настоящая жизнь; размысли, сколько раз сам ты проклинал ее. Жизнь наша чем долее продолжается, тем становится тягостнее. Ты уже в самом начале осужден на великие скорби, потому что сказано: «в болезни будешь рождать детей»; и еще: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт.3, 16, 19); также: «В мире будете иметь скорбь» (Иоан.16, 33). Но о будущей жизни не сказано ничего подобного; совершенно напротив, о ней говорится: «печаль и вздыхание удалятся» (Ис.35, 10); и еще: «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Матф.8,11). Там чертог духовный, светлые светильники и жизнь небесная».

Итак, подведем итоги: что значит безутешная или долгая печаль христианина о смерти ближнего.

Во-первых, она говорит о слабости веры и не имении или потере надежды на обетования Божии.

Василий Великий (Нравственные правила, пр. 67): «Имеющим несомненную веру в воскресение из мертвых не свойственно скорбеть об усопших».

Нил Синайский (Письма, п. 1.305): «Безутешно печалиться, плакать и поститься над умершим родственником — служит обличением неверия и безнадежности. Кто верует, что преданный теперь погребению воскреснет из мертвых, тот укрепит надеждою, возблагодарит Бога, плач переменит на благодушие, будет молиться, чтобы почивший сподобился вечного помилования, также обратится к исправлению собственных своих падений».

Во-вторых, греховная печаль говорит о слабости и неразумности нашей души.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Как же, скажешь, возможно человеку не скорбеть? Я и не говорю этого; я отвергаю не скорбь, а чрезмерность скорби; скорбь естественна, но скорбь чрезмерная свойственна душе безрассудной, умоисступленной и слабой».

Лев Оптинский (Поучения, Утешение в смерти близкого): «С чувством прискорбья увидел я из письма почтенного М. известие о кончине, по воле Божией, любезного вашего супруга. Знаю, что для вас сия разлука весьма горестна и, судя по слабости нашего естества, нельзя не скорбеть, расставаясь навсегда с самым близким вашему сердцу».

В-третьих, греховная печаль говорит о том, что у христианина нет истинной любви к ближнему.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «И если он отошел отсюда грешником, то чрез смерть у него отнята возможность продолжать зло; ведь если бы Бог видел, что он переменит образ своей жизни, то не восхитил бы его прежде покаяния. Если же он скончался праведником, то приобрел блага, которых никогда не потеряет. Отсюда ясно, что слезы твои происходят не от сильной любви, но от безрассудной страсти. Если ты любишь умершего, то тебе надлежит радоваться и веселиться, что он освободился от настоящих зол».

Причины возможной печали о смерти христианина

Как было уже сказано выше, христиане должны радоваться о смерти христиан и не должны печалиться. Но есть и причины, по которым они могут в меру печалиться; далее перечислим некоторые из них. При этом обращаем внимание, что причины печали о смерти христианина во многом отличаются от причин печали о смерти неверующего грешника.

Печаль от памяти, что есть не только рай, но и ад

Выше уже было сказано, что радость при смерти христиан присутствует потому, что они отходят ко Господу. Но наряду с этим есть память, что грешникам предстоит ад.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Только что блеснула светлая радость при взгляде на смерть праведников и при воображении небесных радостей, а бедное сердце опять стесняется скорбью, а горькие слезы опять струятся из глаз... О, если бы за гробом был только рай со своими радостями!... Не о чем было бы плакать тогда, не о чем вздыхать. Но как не вздохнуть, как не выронить слезы при разлуке с близким, когда вспомнишь, что смерть грешника люта, что за гробом есть не только рай, но и ад со своими мучениями, есть место, где все темно, хоть и горит никогда несгораемый огонь для мучения грешников, где много слез, хоть они и не могут не только угасить, но и прохладить огня гееннского, где слышны только вопли отчаяния да скрежет зубов?... Что, если близкий мой там, где смерти ищут как отрады, и не находят! ...Ах!... Как не вздохнуть от сердца о судьбе родного, удалившегося туда, откуда никто не приходит с вестью, когда вспомнишь слова Апостола: "если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?" (1Петр.4,18)».

Такая печаль – спасительна, но она не должна быть отчаянной и обязательно должна сопровождаться молитвой об умершем, поминовением его души и милостынею (об этом подробнее скажем позже).

Такая печаль будет спасительной и для нас, т.к. она подвигает наши души к памяти о смерти и приготовлению к ней, - а это, в свою очередь, будет удерживать нас от грехов.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «...(Плачь о смерти ближнего) будет делом сострадания, это и тебе принесет пользу. Кто плачет так о другом, тот тем более сам будет стараться, чтоб не подвергнуться тому же, – после того и грех тебе будет страшен».

Печаль от неизвестности участи души умершего христианина

Из вышеизложенной причины понятно, что печаль может быть от того, что мы не знаем участи души ближнего. Но этот факт не должен лишать христианина надежды на вечную жизнь ближнего со Христом.

Лев Оптинский (Поучения, Утешение в смерти близкого): «Для неверующих, не имущих упования в жизни вечной, точно неутешимо лишение близких. А мы, хотя и грешны, но имеем упование на милость всещедрого и человеколюбивого Бога, Господа Иисуса Христа, искупившего нас бесценною Своею Кровию и даровавшего нам по сей жизни живот вечный...».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «Скорбна безвестность положения отшедшего, но вера, что отшедший переходит в руки Божии, разгоняет всякий при этом мрак».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1369): «Об участи покойного кто из смертных может произнести решительный приговор? Но в духе веры нашей не можем не питать упования, что милостивый Господь сотворит с ним милость Свою. Подкрепляется сие упование добрым настроением, в каком все время пред смертью был почивший».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.393): «Да упокоит Господь душу усопшей рабы Своей N - матушки вашей! Неожданная смерть. Потому хоть печальная, неизбежна; но не чуждая утешений христианских. Зрелый плод! Прямо к столу Господню. Будем молиться о ней. Но не скорей ли от нее получим молитвенную помощь! Мы, христиане, не к безвестному течем. Почему, если не тяготят кого смертные грехи, несомненно веруем, что двери царствия отверсты ему. Если же к этому присоединить и кое-какое добро и кое-какие жертвы Господа ради; то тем более сомнение не должно оставаться о блаженстве участи отходящих. Такова матушка ваша! Как и батюшка, как и брат!»

Феофан Затворник (Собрание писем, п.429): «Можно бы скорбеть, если бы не было основания веровать, что она обретет милость у Господа. Какие на ней грехи?! Веровала и работала Господу, сколько сил было. Как нет человека без греха, были, конечно, и у нее свои. Но вот Господь послал болезнь тяжеловатую, и ею отребил все эти грешки, немощи и неведения. За что же после сего останется карать ее правде Божией? Не сомневаясь же, что она обретет милость Божию, какой смысл в плаче и сокрушении безмерном?».

И вот какие утешения о будущей участи дает Святое Писание для верующих во Христа.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Да, подобные мысли могут сильно возмутить душу при воспоминании об умерших, близких сердцу. Сами даже Апостолы, когда Господь сказал им: "удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?" (Матф.19, 24.25). Но тут и ответ Господа, тут и отрада для сердца: "человекам это невозможно, Богу же всё возможно..." (Матф.19,26). Итак, да не смущают сердце наше и эти горькие мысли! Приведем на память неизреченное милосердие Божие, и дух наш успокоится; припомним некоторые черты из жизни усопшего, с которым мы расстаемся, и горесть наша усладится. Поясним состояние, в каком находятся почившие от минуты смерти до минуты страшного суда Божия, и вздохи наши будут легче... Кто измерит бездну милосердия Божия? ... Какая любовь может быть горячее, как не любовь матери к своему детищу? Но любовь к нам Отца небесного еще выше, еще пламеннее материнской любви. ...Вот уже с лишком семь тысяч лет мир стоит, и семь тысяч лет ото дня падения Адама до наших дней неумолчно гремит над землею один глас небесной любви: "Я не хочу смерти умирающего, - говорит Господь Бог, - но обратитесь, и живите!" (Иезек.18,32). С судом праведным является Бог в рай, по падении Адама: но и в самом суде правды Его не сияет ли во всем величии небесная любовь? Он с любовью вопрошает Адама и жену его о причине падения, и тогда уже, когда ни тот, ни другая не хотели вполне сознать пред Ним своей вины, тогда уже только определяет им суд и наказание, и притом как?... Это нежный Отец, сквозь слезы, так сказать, учащающий раны любимым детям своим; это Отец, который шуйцею своею бросает на землю проклятие, а десницею указывает уже на благословение (Быт. 4, 15). Гневен Бог в Содоме и Гоморре, но и здесь «сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф.23, 37). ...Законы, пророки, знамения и чудеса, явления природы, и грозные и благодетельные, - что такое, как не выражения любви Его к человеку? ...Итак, опустив в землю родного, или близкого нам, прольем о нем слезы, как о грешнике, но, в то же время, вверим его милосердию Божию, вспомнив, что и этот грешник дорог был для Господа, что и за него принесена умиловительная жертва на кресте, что и за него пролита на Голгофе бесценная кровь, и скажем с Апостолом: "Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?" (Римл.8, 31-32). Пропливая слезы над прахом близкого нам, припомним некоторые черты из жизни его: Он был грешник, но он веровал в Сына Божия, пролившего кровь Свою для искупления мира, а веруя в Он не будет осужден, и Бог послал в мир Сына Своего именно для того, «всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.» (Иоан.3, 16,18). Был грешник; но сподобился св. таинства крещения, а это таинство - дверь в Царствие Божие (Иоан.3, 3-5). Был грешник; но, может быть всегда твердо исповедовал имя Христово; может быть, не раз смеялись над ним, когда он, например, молился, издевались, когда посты соблюдал; ложно толковали о нем, когда он св. места посещал по чистому усердию благочестивого сердца, а он не переставал молиться и поститься, как бы не слыша никаких оскорблений, не видя никаких насмешек, - а таким обещана «велика ваша награда на небесах» (Матф.5, 10-12). Был грешник; но, может быть, в жизни своей не раз удавалось ему прощать ближних своих, а сказано: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Матф.6, 14). Был грешник; но, может быть, не любил фарисейской гордости, а лобызал мытарево смирение: «кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Матф.18, 4). Был грешник; но, может быть, был незлобив и отличался боголюбезною кротостью: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Матф.5, 5). Был грешник; но, может быть, был милостив к бедным, «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»

(Матф.5, 7); может быть, любил принимать к себе странников, навещать и назидать узников, посещать больных, а таких पहले всех призывает Господь в царство Свое (Матф.25, 34-36); и чаша воды, поданная вовремя жаждущему во имя Христово, забыта у Него не будет (Матф.10,12). Был грешник; но, может быть, любил быть в мире со всеми, миротворить враждующих друг с другом, «ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф.5,9). Был грешник; но, конечно, не раз в жизни каялся и каялся с сокрушенным сердцем о грехах своих, и не раз служитель алтаря молился о прощении грехов его и разрешал от них по данной ему власти: «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Матф.18,18), О, невольно сердце забьется от радости, невольно взор увлажнится слезою умиления и благодарности, когда вспомнишь то преимущество христиан, по которому все грехи наши, если только они исповедуются с сокрушенным сердцем перед служителем алтаря Господня и разрешаются им, - изглаждаются и там на веки; и напротив, каждое доброе дело наше, каждая слеза молитвы, каждый вздох сокрушения, каждая добрая, благочестивая мысль - все это неизгладимо печатлется в книге Судеб Божиих для нашего оправдания!... Вот что для нас приобрели бесценные заслуги Христовы! Без этого - как ни обширна геенна, а и она кажется, была бы тесна для всех... Был грешник; но, конечно, не раз в жизни со страхом и верою приступал к принятию святых Таин Христовых; «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Иоан.6,54) Был грешник; но, может быть, в последний раз принес искреннее, чистосердечное покаяние во грехах, в последний раз с полной верою и несомненной надеждой приступил к Чаше Господней, в последний раз удостоился принять св. елеопомазание, - таинство, о котором св. Апостол так выразился: «и если он соделал грехи, простятся ему» (Иаков.5, 15). ...Все это столько проливает в сердце отрады и утешения!...».

Печаль оттого, что ближний был нерадивым христианином и имел не исповеданные грехи

Также стоит печалиться, когда вы точно знаете, что умерший имел не исповеданный грех или по нерадению откладывал покаяние, т.к. об участи таких душ известно следующее:

Житие Нифонта Кипрского (Жития святых Дмитрия Ростовского, 23 декабря): «Преподобный (Нифонт) видел и еще одну душу, которую несли в воздухе ангелы, а их встречали полчища бесов; не дошли они и до четвертого мытарства, как бесы отняли из рук святых ангелов ту душу и с поруганием бросили в бездну. Это была душа одного клирика церкви святого Елевферия; этот клирик постоянно прогневлял Бога блудом, чародейством и разбоем, умер же он внезапно без покаяния, и была радость бесам».

Вот как скорбел преп. Феодор о согрешившем и нераскаявшемся монахе.

Феодор Студит (Добротол., т.4, сл.200): «Поведать вам хочу и печаль души моей о брате Василии скончавшемся, что он отошел, не очистив совести своей, так как у него нашли два сребреника. Увы! какое ослепление! На чем удержал его дьявол? Два сребреника почел ценными более царствия небесного. Не раз говорил я ему, что овол ли, или иглу, или писало, или другое что возьмет кто и припрятет у себя, этим одним наполняет он все место греха. Вы, конечно, видели это и сами у св. Кассиана, который говорит, что, по св. Марку, один грех наполняет место одиннадцати (измеряя полноту грешности двенадцатью). Почитая нечто своим и имея то, он душу и сердце свое туда вложил: ибо где сокровище, там и душа. Где же отречение? – Помолимся же о нем, и одну неделю будем каждодневно класть за него по три поклона и творить тридцать молитв, да простит ему Господь прегрешение его».

Как видим, это была не просто печаль, а молитвы и определенные подвиги. Кстати сказать, что у монахов есть следующее правило, если братия узнали о нераскаянном грехе, например, об утаенных деньгах.

Номоканон (Сие святителем и игуменом должно исполнять ко всем ... по правилу Великого Василия. глава. 50): «Если какой инок имея серебряники, и не исповедается при смерти своей, должен игумен расточить их над ним глаголя: «серебро твое да будет в погибель с тобою» (Деян.8,20) и так без пения погребут и да молятся о нем игумен с братьями дней 40, творяще на всяк день поклонов 40. и минувшим 40 днем, начнут петь над ним уставленные помины, и погребения. А то, что утаено было ним, требующим и нищим да разделяется».

Печаль о том, что ближний перед смертью не сподобился Святого Причастия

Бывают случаи, когда христианин, не успев исповедаться и Причаститься, умирает. Хотя эта причина скорби и относится к благой печали, но все же не стоит об этом смущаться.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.482): «Даже если и не удалось совершить ей пред смертью, и то ничего - вспомните прежнее приятие сих таинств - то, что она чадо истинной церкви Христовой, которая есть тело Христово».

Лев Оптинский (Поучения, Утешение в смерти близкого): «Покойный супруг ваш был истинный христианин, сохранивший веру до конца жизни, и с оною отошел ко Господу, хотя и не сподобился, видимо, при кончине причастия Святых Тайн. ...Не смущайтесь этим и возверзьте все ваше упование на неизреченные щедроты и милость человеколюбивого Господа».

При этом отметим и следующий факт, связанный с Причастием перед смертью, когда человек умер внезапно.

Иоанн Крестянкин (Опыт построения исповеди, 3-я заповедь): «...все мы должны помнить, что Господь – Источник жизни, оживляющий причащающихся Его, есть вместе с тем и огонь пожигающий, и не быть легкомысленными и невнимательными. Достоин причащающийся вкушает жизнь, а недостойно причащающийся вкушает смерть. ...Вот иногда мы слышим, что кто-то причастился и, не дойдя до дома, умер по той или иной причине. "Ну, слава Богу, только что причастился человек, каждому бы так умереть". Как еще сказать: счастливая ли это смерть, а может быть, и эта смерть – следствие недостойного причащения Святых Христовых Тайн, от чего сохрани нас, Господи!».

Печаль о том, что близкий умер раньше нас

Такая печаль может происходить от зависти, которая есть двух видов: зависть от того, что оставшийся в живых желает своей смерти, как желают ее истинные христиане (об этом мы еще скажем позже), а может быть зависть по нежеланию терпеть скорби или от тяготы одиночества. Но ни в том, ни в другом случае не стоит завидовать, а нужно благодарить Бога и праведно проводить свою жизнь.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «... (ты) не должен плакать об умершем, что он освободился от многих таких несчастий. Итак, не завидуй ему. Действительно, просить смерти самому себе, по причине преждевременной его кончины, и плакать о том, что он не жил долее, чтобы претерпевать множество таких скорбей, - свойственно более завидующему».

Василий Великий (Письма, п.293 (301)): «А если скорбим о том, что скорее нас переселилась она отсюда, то не позавидуем ей в том, что не более вкусила тревог жизни, но оставила нас, когда еще не успели мы налюбоваться ею как приятным цветком. Всего же более да остановит на себе твое внимание догмат воскресения, потому что ты христианин и проводишь жизнь в надежде будущих благ. Итак, надобно представлять себе, что она (умершая) прошла уже путь, по которому и нам должно будет идти. А если прошла прежде нас, то не сетования это требует, ибо, может быть, в скором последствии судьба наша сделается бедственнее, если, долее промедлив здесь, будем подлежать большим наказаниям. Напротив того, рассудок наш, свергнув с себя бремя печали, пусть примет попечение о том, чтобы в последующее время, сколько должны мы, благоугождать Господу».

Печаль со скорбящими об умерших

В том же случае, если умер не твой родной человек, а ближний твоего знакомого, необходимо сочувствовать ему.

Василий Великий (Письма, п.292 (300)): «...постигшую тебя скорбь о блаженном сыне твоём признал я собственною своею скорбью и восстал о безвременной разлуке с ним, всего более соболезнуя о тебе и рассуждая, как тяжела будет болезнь сия для отца по естеству, когда столько было сердечной печали и в нас, которые стали близкими ему по заповеди!».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.83): «Есть совет святой — приходить в дом плачущих. Но так как я немощен и слаб и не могу вас по этой причине навестить лично, то решился, хотя заочно, побеседовать с вами через письмо, чтобы утолить, сколько возможно, великую печаль вашу».

Георгий Задонский (Письма, п.1, 134): «Вы плачете, и я сострадаю вам. Я говорю непосредственно с душой вашей словом сердца моего. Буди моя недостойная молитва о вашем родном брате, как о самом себе, ежели бы я и был в таком состоянии...».

Но, несмотря на это, нельзя самому предаваться сильной печали.

Василий Великий (Беседы, беседа 5): «И еще: «дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк.23:28). Следовательно, Божие слово повелевает нам скакать и веселиться с праведными, а плакать и сетовать с теми, которые проливают слезы покаяния, или оплакивать тех, которые живут беспечно, потому что не знают и о своей гибели. Но не должно еще почитать исполнителем заповеди того, кто оплакивает смерть людей, и вопиет с плачущими. Не хвалю того врача, который не помогает страждущим, но сам заражается болезнями; не хвалю того кормчего, который не плывущими с ним управляет, не с ветрами борется, не волн избегает, не робких ободряет, но сам страждет морскою болезнью и теряет бодрость вместе с неизведанными морями. Таков и тот, кто, приходя к плачущим, не пользу им подает словом своим, но принимает на себя безобразие чужих страстей. Сообразно с разумом - печалиться о бедствиях людей плачущих; ибо таким образом сблизившись с страждущими, не показывая ни веселья по причине бедствий, ни равнодушия к чужим горестям. Но неприлично вместе со скорбящими вдаваться в излишества, как то вопить, или плакать вместе со страждущими, или в чем другом подражать и соревновать омраченному страстью, например, вместе с ним затворяться, носить черное платье, падать наземь, не причесывать волос; ибо сими средствами можно более увеличить, нежели облегчить бедствие. Не видишь ли, что отверделости и перевязки, прилагаемые к ранам и к воспаленным местам, увеличивают боль, а руки легким своим прикосновением уменьшают ощущение боли? Потому и сам ты не ожесточай страданий своим присутствием, и не падай вместе с падшим. Кто поднимает лежащего, тому непременно должно находиться выше упавшего; а кто до такой степени пал, тот сам имеет нужду, чтоб другой его поднял. Но как надобно трогаться происшествиями и молча печалиться со скорбящими, выражая душевное страдание видом глубокомыслия на лице и степенностью внушающею уважение: так в разговорах не должно вдруг приступать к выговорам, как бы кидаясь и нападая на лежащих; потому что несносны выговоры людям, у которых душа мучается скорбью; да и слова находящиеся совершенно в бесстрастном состоянии худо принимаются страждущими, и не столько убедительны, чтоб могли утешить. Но, дозволив скорбящему излить свои пустые и бесполезные вопли и жалобы, когда зло уже ослабеет и истощится несколько, тогда можешь осторожно и кротко коснуться и увещания. Обезживающие молодых коней, когда конь упрям, не вдруг стягивают его узду и осаживают, - ибо в таком случае привыкает он брыкаться и сбрасывать с себя всадника, - но сперва уступают ему и сами предаются его стремительности; когда же увидят, что конь истощил свою рьяность в собственной своей стремительности и в усилиях, тогда уже, укротившегося, взяв в свои руки, с помощью искусства делают еще более послушным. Так да будет, по слову Соломонову, «Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира» (Еккл.7:2), если кто, искусно и кротко пользуясь даром слова, намерен страждущему сообщить собственное свое здоровье, а не заразиться чужою скорбью, как воспалением в глазах».

Но христианское утешение скорбящих возможно и тогда, когда умер наш ближний и родные сильно скорбят. Приведем пример, достойный подражания, когда один скорбящий утешал другого скорбящего, а не усугублял его скорбь.

Григорий Нисский (Послание о жизни преподобной Макрины): «Тогда-то (после смерти брата Навкратия) и проявилась доблесть достославной Макрины (сестры Василия Великого и Григория Нисского), когда, выставив против страдания рассудок, она и сама и пала (духом), и, став опорой матери в ее немощи, воздвигла ее из пучины скорби, (примером) собственной твердости и нестигаемости (как ребенка) обучая душу матери мужеству. Поэтому и мать не была поглощена своим горем и не отдавалась ему по-женски малодушно — так, чтобы в голос оплакивать свою беду, или рвать на себе одежду, или причитать о несчастье, или скорбными песнопениями усиливать рыдания. Она молча подавляла порывы естества, превозмогая их помощью доводов собственного рассудка, и тех, которые приводила дочь для облегчения боли. Вот когда сильнее всего раскрылась великая и возвышенная душа этой девы, потому что и ее естество испытывало те же (побуждения). Братом ведь был ей, и из братьев любимейшим тот, кто был похищен смертью, (да еще) так (внезапно). Однако, сама, став над естеством, она и мать подняла вместе с собой своей рассудительностью и поставила выше страдания, собственным примером направляя ее к терпению и мужеству. Впрочем, само житие ее, всегда возвышавшееся добродетелью, не давало матери случая, чтобы сокрушаться о потерянном более, нежели радоваться об уцелевшем».

Итак, христиане должны утешать скорбящих христиан христианскими истинами.

Василий Великий (Письма, п.6): «Хотел было я умолчать пред твоим благонаравием, рассуждая, что как воспаленному глазу причиняет боль и самое нежное пособие, так и душе, пораженной тяжелою скорбью, кажется несколько докучливым слово, предлагаемое во время самой живой горести, хотя бы заключало оно в себе и много утешительного. Но когда пришло мне на мысль, что слово мое обращено будет к христианке, которая издавна обучена божественному и приготовлена ко всему человеческому, тогда не признал я справедливым не выполнить своей обязанности».

И заметим, что иногда наши утешения имеют маловерный и душевный характер.

Николай Сербский (Беседа в неделю 20-ю по Пятидесятнице): «...мы утешаем скорбящих ...словами: "Не плачь!" - хотя и наше сердце исполнено плача. Но мы чувствуем себя бессильными предложить скорбящим что-либо другое, кроме этих слов и своей жалости. Настолько сила смерти превзошла нашу силу, что мы копошимся в ее тени, как насекомые; и, закапывая мертвеца в землю, мы всегда чувствуем, что закапываем в могильную тьму смерти часть себя самих. ...Сегодня многие говорят не плачь скорбящим о своих усопших, то есть в смысле: "Не плачь, слезами его не воротишь! Так уж суждено! Все там будем!" Таково неутешительное утешение, которое мы даем другим, но которое не утешает и нас самих, когда мы от других его слышим».

Также необходимо молиться и об умершем, и о том, кто скорбит, чтобы Господь дал последнему силы достойно перетерпеть смерть ближнего.

Василий Великий (Письма, п.6): «Вообще же не думаю, чтобы к утешению достаточно было слова, но рассуждаю, что в настоящем случае нужна молитва. Поэтому молю самого Господа, неизреченною силою Своею коснувшись сердца твоего, произвести в душе твоей свет благами помыслами, чтобы в себе самой иметь тебе источники утешения».

Печаль-раскаяние оттого, что человек неверно вел себя с умершими

Выше мы уже говорили, что печаль о себе может быть от саможаления, что человек остался сам; также может быть злопамятство от того, что умерший его обижал. Понятно, что печаль по этим поводам – грех. У христианина может быть печаль о себе при смерти ближнего, но она должна быть печалью-покаянием.

К спасительной причине печали об умершем относится твое раскаяние за свои грехи относительно умершего.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Есть еще обстоятельство, которое особенно заставляет лить слезы над прахом усопших. Часто мы бываем несправедливы к живым, часто делаем им оскорбления, и иногда не сознаем себя виновными в том, а сознаемся уже после их смерти. И вот это-то горькое сознание, как камень и давит нашу грудь».

Поэтому, если мы осознаем, что неверно вели себя с умершим при жизни и виноваты пред ним, то следует не просто плакать, а каяться и усерднее молиться за умершего, и помогать его близким людям.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Но что сделано, того слезами не возвратить. Лучше вот что взять при этом во внимание: оскорбления вообще неизбежны для слабости человеческой, и они, конечно, продолжались бы, если бы усопший снова восстал и снова начал жить между нами. Если же они уже сделаны, то вместо бесполезных вздохов и слез, лучше усилить молитву свою за усопшего, и это послужит ему отрадою. Он забудет оскорбление, а будет помнить одно только наше добро. После него остались, может быть, дети, сродники и другие любимцы его сердца. В них остается еще он существовать на земле. Итак, пусть они вместо него сделаются предметом нашей любви, наших неусыпных забот и благотворений - и его сердце будет спокойно, и нашей душе будет отраднее».

В случае, если умер человек, которого ты ненавидел или вы были в раздоре, то есть следующее правило Церкви:

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 6 заповеди, грех: Злая и нескрываемая ненависть): «В правилах церковных, когда она бывает явна, непримирима и злостна, полагается за нее такая епитимия: в случае смерти того, к кому выражалась ненависть или с кем была непримиримая вражда, ненавистник в продолжение 40 дней должен прощаться на могиле умершего (Номокан.ст.127).

Вот как звучит это правило:

Номоканон (Правило 127): «Аще кто имать с неким вражду, и преставится едина часть, да запретится другая, о умершем лето едино, и канон отходя на гроб, скончавшагося днии четьредесят.

И глаголя в себе: «прости ми брате, и Бог да тя простит» (Если кто имеет с кем-либо вражду и умрет один из них, то да не причащается другой один год, и исполняет канон – посещать могилу умершего в течении сорока дней, и говоря в себе: «прости меня брат, и Бог да простит тебя»).

Также следует сказать, что есть неправильная печаль, при которой живой человек считает, что, например, каким-то образом он мог быть виновником смерти другого человека.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п. 104): «Письмо француженки и ответ старца Амвросия: «Несколько лет тому я была опасно больна, и тогда я обещала Богу, что если он сохранит мне жизнь и возвратит мое здоровье, я буду вести себя так, чтобы Господь мог забыть прошедшие грехи мои. Но, увы! Этого обещания, данного мною тогда на смертном одре, я не сдержала. Господь сохранил жизнь, а я, вместо воздаяния, сделалась еще хуже, чем прежде; и потому Бог меня наказывает и поражает меня в том, что мне дороже всего. У меня жил друг, очень дорогой мне; он был католический священник. И Бог, Который даровал мне этого друга, отнял его у меня; он умер от чахотки в Неаполе, — и упреки совести меня преследуют. Я не знаю, какая причина его болезни, потому что он ничего не открыл мне об этом. Не перехвачены ли были письма мои к нему? или не сердился ли он на меня? Почему он мне ничего не открыл (о своей болезни)? Вот вопрос, который я постоянно предлагаю себе, и который меня непрестанно мучит. Иногда я боюсь, что сойду с ума, потому что какой-то голос мне говорит, что он мне писал. Но где его письма? от кого их требовать?... Потом другая мысль мне приходит: не я ли причина его смерти, не понес ли он наказание за свою вину? Зачем я его мучила своими письмами? Зачем бес избрал меня, чтобы искушать его; и почему я столько страдала и еще страдаю за него, — почему я решительно не хочу забыть его?... Отец мой, помогите мне, дайте мне советы, что мне делать? Я желаю умереть, чтобы свидеться с ним. В жизни нет ничего привлекательного для меня; а я виновна, я очень дурна и не могу явиться пред Богом, ибо я была бы осуждена, и боюсь, что уже проклята. Мучения, которые я испытываю, имеют свою причину. Почему Бог посылает их мне? Чтобы я принесла покаяние, а в моем положении это очень трудно. В моей должности требуется, чтобы я была здорова, чтобы я была весела. Что я должна делать? Скажите мне...». Ответ старца Амвросия: «...Вы пишете, что имели друга, который умер от чахотки. Вас теперь мучат различные помыслы, сомнения и недоумения, не были ли вы причиной его смерти, потому что мучили его своими письмами, на которые он не отвечал. На это я вам скажу, что человека письмами умиротворить нельзя. А что он не отвечал вам, на это может быть очень простая причина: или не хотел вас огорчить известием о своей болезни, или надеялся скоро выздороветь, и тогда вам отписать, как все чахоточные думают и питают такую надежду. Еще пишете: «не понес ли он наказание за свою вину?» Если у вас вина была общая, то вам следует принести и покаяние, и молиться милосердному Господу, чтобы Он простил эту вину и вам, и другу вашему, потому что Сын Божий во плоти пришел на землю для того, чтобы призвать не праведников, но грешников на покаяние... Пишете также, что «хотя все страдаю, но друга моего забыть не могу». Так бывает со всеми, когда кто любит другого любовью не по Богу, а любовью человеческой. Впрочем, если вы будете поминать друга своего, как выше сказано, то есть с мыслью покаяния пред Богом, тогда такое памятование будет полезно ему и вам. К такой мысли о покаянии обязывает вас и прежде данное вами обещание исправить жизнь свою и вести оную так, как было бы угодно Богу. Но вы пишете, что будто бы настоящая ваша должность препятствует такому настроению духа, так как она требует здоровья и веселости. Ни внешняя веселость, ни телесное здоровье не могут препятствовать мысли о покаянии, которое хотя и требует внутреннего и духовного сетования, но это сетование может растворяться некоторой радостью, как пишет апостол Павел (1 Фес. 5: 14-16): «долготерпите ко всем. Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь. О всем благодарите: сия бо есть воля Божия». Слово апостола показывает, что не одни праведные, но и согрешившие могут радоваться в некоторой степени, при той мысли, что милосердый Господь даровал им средство к получению милости Божией вечной; и это средство состоит в искреннем раскаянии и в посильном исправлении своей жизни...».

Печаль-раскаяние, если человек каким-либо образом был причастен к смерти другого человека

К сожалению, бывают и такие случаи, когда человек вольно или невольно был причастен к смерти другого человека. И тогда печаль-раскаяние является спасительной печалью.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 6-я заповедь): «Не умер ли кто из ваших ближних или еще кто по причине того, что вы им не оказали вовремя помощи: – может, кто умирал от голода, а вы знали и не помогали; – может, кто тонул на ваших глазах, а вы не приняли мер и не

спасли; – может, кто умирал от болезни, а вы не пришли вовремя на помощь, и человек умер; – может, на ваших глазах убивали человека, а вы не защитили, или издевались, а вы не пришли на помощь; – может, слышали крики погибающего, просящего помощи, но убежали или покрепче закрыли двери, погасили свет, заткнули уши. Господи! Какие же мы после этого христиане?! Господи, прости нас, грешных! Не приблизили ли мы чьей-либо смерти, подвергая человека опасным случаям, изнуряя его трудами, не верили болезни ближнего, насмехались над ним и упрекали в симуляции, заставляли перемогаться в болезни и тем самым направили ее к смертельному исходу. Господи, прости нас, грешных!».

Есть и еще одна невольная причастность: когда близкий или знакомый совершил самоубийство, а христианин знал о таком его настроении и не попытался ему помочь.

Прот. Евгений Попов (Страшная участь самоубийцы): «Вопрос: Как можно оказаться виновным в чем-либо самоубийстве? Ответ: Тяжелая ответственность пред Богом за самоубийцу падает на тех, которые видели его в состоянии отчаяния, и ничем не помогли ему: ни деньгами, ни советом, ни защитой. Так поступили первосвященники иудейские с предателем Иудой. Когда предатель, мучимый совестью, обратился к ним, чтоб найти у них помощь, они бессердечно ответили ему презрением. Пусть иной человек, выражающий в отчаянии угрозу убить себя, и не возбуждает к себе сострадания, потому что сделался уже противен всем. Любовь христианская не позволяет нам отступаться и от самых отчаянных людей, которые притом желают, чтоб мы "не вмешивались в их жизнь". Кто может сказать, наверное, что наши усилия помочь им, не увенчаются, в конце концов, успехом?».

В таких случаях, христианин:

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 6 заповеди, грех: Доведение кого через себя до внезапной смерти или до самоубийства): «...и все подобные лица, сделавшиеся причиною внезапной смерти или самоубийства другого, должны слезно каяться пред Богом с преданием себя праведной воле Божией и с извлечением себе отсюда уроков на целую жизнь!».

Христианская печаль о смерти явного грешника или неверующего человека

Как при смерти праведника и истинного христианина должны присутствовать два чувства – нужно радоваться и почти не печалиться; так и при смерти грешника должны быть два чувства: печаль и радость. О радости уже было сказано выше, теперь скажем о печали.

Итак, следует печалиться о тех, кто провел жизнь в явных грехах.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «Итак, будем оплакивать не просто умерших, но умерших во грехах. Они-то достойны плача, рыдания и слез. Какая, скажи мне, надежда отойти во грехах туда, где уже нельзя сложить с себя грехов? Доколь они были здесь, то очень можно было ожидать, что они переменятся, что будут лучше; а когда пошли во ад, то там нельзя получить пользы от покаяния: "В тесноте", – сказано, – "ада кто будет призывать Тебя" (Пс.17:6)? Как же они недостойны слез? Будем плакать о тех, которые так умирают, я не препятствую... Будем плакать о них не один, не два дня, но во всю нашу жизнь. Эти слезы – следствие не безрассудной страсти, но нежной любви; а те (малодушные и страстные) происходят от безумной страсти, и потому скоро осушаются. Лишь то, что происходит из страха Божия, бывает постоянно».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 21): «Почему же ты плачешь, скажи мне? ... О, если бы это было (только над грешниками)! Тогда я не стал бы останавливать слез. О, если бы такова была цель (их)! Это – плач апостольский, это – плач самого Господа. И Иисус плакал об Иерусалиме. ...Плачь и рыдай о грешнике, (о нем) и я буду проливать слезы; и я (буду плакать) тем больше, чем большему он подлежит и наказанию; и я буду плакать с этою целью. О таком (умершем) не тебе только следует плакать, но и всему городу и (всем) встречающимся, как (плачут) о ведомых на смерть. Смерть грешников поистине лютая смерть. Но (у нас) все извращено. Такой плач, есть плач исполненный любомудрия и великого назидания... Если бы все мы плакали таким плачем, то исправляли бы их при жизни. Как если бы ты имел возможность доставить лекарство, не допускающее смерти телесной, то ты сделал бы это, так и теперь, если бы ты оплакивал эту смерть (грешников), то ты не допустил бы ее ни в себе, ни в другом. А теперь, непонятно, что делается: имея возможность не допустить этой смерти постигнуть нас, допускаем; а когда она приключилась, плачем. Поистине достойны слез (грешники); когда они предстанут пред престолом Христовым, какие они услышат слова, какие потерпят мучения! Напрасно жили они; или лучше, не напрасно, а во вред (себе). И о них прилично сказать: "лучше было бы тому человеку не родиться" (Мк.14:21). Что, в самом деле, пользы, скажи мне, истратить столько времени во вред себе самому? И если бы только оно было истрачено

напрасно, то разве маловажна была бы потеря? Скажи мне: если бы какой-либо наемник потрудился напрасно двадцать лет, то не стал ли бы он плакать и рыдать и считать себя несчастнее всех? А этот всю жизнь трудился напрасно, и ни одного дня не жил для себя, но для удовольствий, для роскоши, для любостяжания, для греха, для диавола. О нем ли не будем плакать, скажи мне? Его ли не постараемся похитить от опасностей?».

А также следует печалиться о людях, проживших жизнь в удовольствиях.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «Плачь о тех, которые умерли в богатстве, и из своего богатства не придумали сделать ничего к утешению душ своих, которые имели возможность очистить грехи свои, и не хотели».

Печалиться надо, и когда умер человек, который не был христианином, или был неверующим, или маловерующим.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «Плачь о неверных, плачь о тех, которые нисколько не отличаются от них, которые умирают без крещения и миропомазания; подлинно такие достойны слез и сетования, они вне царского чертога с обвиненными и осужденными: "Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Иоан.3:5)».

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «Есть основание терзаться душой, плакать горькими слезами, когда близкие умирают в неверии, во грехах. Есть основание плакать, когда они, хотя и верили, но жили не по-христиански».

Если мы будем по-христиански печалиться о таких умерших, то это будет в какой-то мере спасительный плач для умершего. Но лучше, как говорят отцы, не просто печалиться и плакать, а молиться и творить за этих людей милостыню.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 62): «...если умерший был грешник, и много оскорбил Бога, в таком случае должно плакать, или лучше – не плакать только по тому, что отсюда для него нет никакой пользы, но и делать то, что может принести ему некоторое облегчение, милостыню и приношения».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 21): «Есть, подлинно есть возможность облегчить его наказание, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы; если будем подавать милостыню, – то, хотя он сам был и недостоин, Бог услышит нас».

(Подробнее о поминовении и милостыне будет сказано чуть позже)

Печаль о близком человеке, покончившем жизнь самоубийством

Конечно, очень прискорбны случаи, когда кто-то из близких покончил жизнь самоубийством. Приведем советы по этому поводу.

У Оптинского старца Леонида (в схиме Льва) был ученик, у которого отец покончил жизнь самоубийством; и вот как об этом рассказывается:

Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида, в схиме Льва: «Кратка была жизнь этого юноши, которую окончил он на 26 году (4 августа 1835 г.), если не в победе над всеми страстями, по крайней мере, в борьбе с ними, низложенный на смертный одр величайшим для него бедствием. Отец его, которого он уважал чрезмерно, сделался самоубийцею. Для верующих христиан, что могло быть страшнее мысли, что погибла навсегда душа, ближайшая к нему? Это помышление, повсюду преследуя юного страдальца, было выше его сил. Сначала он впал в меланхолию от борения духа, потом огонь душевный воспламенил внутренность, и горячка прервала дни его».

Далее приведем вопросы этого ученика и ответы старца на тему печали о самоубийстве близких.

Вопросы учеников и ответы старца оптинского старца иеромонаха Леонида (Вопросы ученика (Павла Тамбовцева): «Несчастливая кончина моего родителя есть для меня тяжкий крест... Воображая о ужасной для грешников вечности, в которой нет уже покаяния, я мучусь представлением вечных мучений, которые ожидают моего родителя, без покаяния умершего. Скажи, отче, чем я могу утешить себя в настоящей горести?» «Вручай как себя, так и участь родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего чудес. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись преблагому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней» «Но каким образом молиться о таковых?» «По духу добродетельных и мудрых так: «Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего, если возможно есть, помилуй!»

Неисследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя» Молись же просто, без испытания, предавая сердце твое в десницу Вышнего. Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего, но ныне он совершенно в воле Могущего и душу и тело ввергнуть в пещь огненную, и Который смиряет и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит. Притом Он столь милосерд, всемогущ и любвеобилен, что благие качества всех земнородных пред Его высочайшею благодатью - ничто. Для сего ты не должен чрезмерно печалиться. Ты скажешь: "Я люблю моего родителя, почему и скорблю неутешно". Справедливо; но Бог без сравнения более, чем ты, любил и любит его. Значит, тебе остается предоставить вечную участь родителя твоего благодати и милосердию Бога, Который если соблаговолит помиловать, то кто может противиться Ему?».

О молитве и милостыне за умерших

Из вышеизложенного материала вполне понятно, что наша печаль о смерти ближнего не несет никакой пользы. А молитва о них и милостыня за них приносит пользу и им, и нам, грешным.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.83): «...(во-первых), поминать душу ...на Бескровной Жертве, на чтении псалтири и в домашних ваших молитвах; во-вторых, о душе его творить и посильную милостыню. Все это полезно будет не только покойному сыну вашему..., но и вам самим».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «Об усопшем больше молитесь. Ему паче всего теперь нужна молитва. Молитва и пред Богом - ходатаица, и прямо действует на отшедшую душу, воодушевляя ее, согревая и укрепляя».

Поэтому, далее приведем несколько поучений о молитве и милостыне за умерших.

Ответ на заблуждение о том, что не следует молиться за умерших и делать приношение за упокой их

Но прежде приведем поучения на заблуждение о том, что не следует молиться за умерших.

Лука Крымский (Проповедь о поминовении умерших): «К большому огорчению моему, некоторые из вас ходят в собрания сектантов и там заражаются их лжеучениями. Заразились некоторые и лжеучением о том, что не следует молиться за умерших, не следует делать приношения за упокой их. А вы ведь знаете, что Великим постом каждую субботу совершается поминовение умерших. Надо вам поэтому утвердиться в православном учении о поминовении умерших, надо, чтобы вы не верили тому, что слышите от отщепенцев Церкви. Как же учит Святая Церковь? Имеем мы древние и древнейшие удостоверения о том, что уже святые апостолы совершали поминовение умерших и молитвы творили о них. Имеются в дошедших до нас трудах Учителей и Отцов Церкви удостоверения, что уже в глубокой древности, в самые первые века христианства, совершали молитвы о умерших и поминали их. ...Скажите, кого следует больше слушать: отщепенцев ли от Церкви, сектантов, или святого Иоанна Златоуста? А теперь послушайте, что говорит св. Иоанн: "Не напрасно установлено апостолами творить перед Страшными Тайнами поминовение об усопших; они знали, что великая бывает от него польза для усопших, великое благодеяние. Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны моления, не напрасна милостыня, все это установил Дух Святой, желая, чтобы мы получили пользу друг через друга". Запомните, запомните эти слова, поверьте, что поминовение усопших установлено самими апостолами и, как говорит св. Иоанн Златоуст, даже Самим Духом Святым. ... На чем основываются сомнения тех, кто слушает сектантов, кто слушает лютеран? Они основываются на том, что, как указывают сектанты — баптисты, евангелисты — нет в Святом Писании прямых указаний на молитвы за умерших, но значит ли это, что данные молитвы бесполезны и даже не угодны Богу? Никак не значит, ибо святой апостол Иаков в соборном послании велит молиться друг за друга (5, 16). Это не значит, что мы должны молиться только за тех, кто жив, кто около нас, ибо знаете, что "Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых" (Мк. 12, 27). Ибо Сам Он свидетельствовал о том, что все живы пред Богом. ... "Умерших о Иисусе", значит, умерших с верой во Христа, Бог приведет с Ним туда, где Он Сам. Скажите, разве мало среди нас, разве не составляют огромного большинства люди грешные, люди, не успевшие еще омыться свои грешные дела слезами покаяния? Таких большинство, а апостол Павел говорит, чтобы не скорбели,

ибо и их за веру в Иисуса Бог может привести с Ним. А что в будущей жизни, в загробной жизни до Страшного Суда, могут быть прощены грехи тем, кто не успел принести достойные плоды покаяния, не находим ли прямого свидетельства в словах Христа: "Всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем" (Мф. 12, 31-32). Не простится Богом хула на Духа Святого ни в этом веке, ни в будущем, а если так, если и в будущем веке возможно в загробной жизни прощение меньших грехов, чем хула на Духа Святого, то, значит, должны мы верить в то, что участь наших умерших, имеющих даже много нечистоты, много грехов, может быть облегчена, ибо милостив Бог, и все любимы Богом. Та же мысль содержится и в других словах Господа Иисуса Христа: "Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь" (Лк. 12, 4-5). ...Лютер и сектанты свое отрицательное отношение к помилованию умерших основывают на тех словах Святого Писания, в которых как будто говорится, что каждый получает безусловно по своим заслугам. "Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое" (2 Кор. 5, 10). Они говорят, что здесь сказано прямо, что каждый получит по заслугам своим; зачем же тогда молитва, когда по заслугам. Это говорится вовсе не о том суде, который будет произнесен на Страшном Суде: это говорится о предварительном суде, который совершается над каждым умершим по смерти его и может быть весьма отличен от Страшного Суда. Говорят лютеране, говорят сектанты даже то, что говорили древние еретики, их словами говорят: "Если бы была правда, что молитва улучшает участь умерших, то все бы спаслись". Какое злое слово, как будто им неприятно, чтобы все спаслись! А Богу это приятно. Господь не хочет гибели никого из людей. Бог хочет, чтобы все спаслись; и если возможно улучшить участь умерших близких наших приношениями за них, неужели это не будет радостно и для Бога, и для нас, и для ангелов Божиих? Только враг рода человеческого не хочет спасения людей, а Бог хочет всех спасти. А тем, кто отвергает надобность молитв за умерших, неприятно; как будто не хотят, чтобы все спаслись. Они основываются на словах: "Во аде же кто исповестся Тебе" (Пс. 6, 6). Говорят, что это определенное указание Псалмопевца на то, что в аду уже нельзя исповедаться. Да, исповедаться в том смысле, в каком можно при жизни, — действительно нельзя, ибо что такое истинная исповедь, смыывающая грехи наши? Это та исповедь, которая вслед за устным исповеданием пред священником грехов ставит обязательной задачей исправить путь свой, уйти с греховного пути, не повторять греха, в котором покаялись. Такая исповедь невозможна для умерших, ибо все кончено: жизнь изменить уже нельзя, ибо жизни больше нет. Несчастные братья наши, умершие во грехах и представшие пред Богом на суде предварительном, мучаются, скорбят и жалеют, что не принесли при жизни достойных плодов покаяния. Свои воздыхания, свою скорбь, свое раскаяние, конечно, могут они воссылать к Богу. Так поможем же им нашими молитвами за них, ибо молитва за них выражает нашу любовь к ним, а любовь — всесильная, непреодолимая сила. Любовь — от Бога, любовь никогда не перестает, и всякий дар любви, и всякая молитва любви о наших умерших, и всякое любовное приношение за них угодны Богу, как угодны все проявления любви. Итак, должно нам и впредь постоянно молиться о наших умерших. ...Есть еще весьма действительное средство к облегчению участи умерших. Церковь Святая с древнейших времен придает огромное значение всем делам милосердия, которые творятся в память усопших. А самое большое значение Церковь придает поминовению усопших во время совершения литургии, когда на проскомидии вынимаются частицы просфоры за умерших, а в конце литургии опускаются в чашу с Кровью Христовой, причем священник говорит: "Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих". Так разве же бессильна Кровь Христова? Разве не может омыть грехи тех, которых поминаем? Помните эти важнейшие средства, помните, что огромно значение молитвы об упокоении душ ваших умерших, помните, что вы должны творить дела благие, дела милосердия, дела любви в память их».

Феофан Затворник (Письма, п. 948): «Спрашиваете, почему мы поминаем усопших? - Потому, что так заповедано нам делать. А что заповедано, - видно из того, что в Церкви Божией не было времени, когда бы не творились это поминовение. Значит это идет от Апостолов и Самого Господа. - Но умишко наш всюду суется с своим носом, крича: почему и почему? Всего лучше дайте ему верою искреннею щелчок в нос, - и присядет. Можете, после сего, сказать сему буяну. Слушай, дурень: отшедшие живы, и общение у нас с ними не пресекается. ... "Участь их решена". - Участь отшедших не считается решенною, до всеобщего суда. Дотоле мы никого не можем считать осужденным окончательно, и на сем основании молимся, утверждаясь надеждою на безмерное милосердие Божие. Усопшие не вдруг свыкаются с новою жизнью. Даже и у Святых некое время держится земляность.

Пока то она выветрится, требуется время большее или меньшее, судя по степени земляности и привязанности к земному. Третины, девятины и сорочины указывают на степени очищения от земляности. Есть догадка, что сии 3-9-40 - соответствуют каким-то поворотам в образовании младенцев в матерней утробе. - Видения были, и они благонадежнее в определении, чем наши догадки. Догадки - шаткое дело. Я думаю, что видения только подтвердили, а дело уже было в ходу в Церкви Божией, - и было от Апостолов. Вы добре говорите, что любите молиться за усопших. И продолжайте любить. Мы не можем не помянуть родителей, братьев, сестер, родных и знакомых. И как ни кричи умишко: почему, сердце все будет свое делать – помянуть».

О Церковной и частной поминальной молитве о почивших православных христианах

Как известно, к Церковному поминовению крещеных христиан в Православии относятся поминовения за Литургией, на молебне, на панихиде.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, слово 31): «Не напрасно узаконили апостолы творить память об умерших при совершении страшных таинств. Они знали, что умершим будет великая выгода, что они получают от этого много пользы. Когда весь народ стоит, простирая руки, и сонм священников с ними; когда предлежит страшная жертва, - как мы можем не умиловить Бога, молясь за тех людей?».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя Св. Отец, суббота): «Никто не поленился помянуть своих родителей, но помянуть надо и всех православных христиан, и не в этот только день, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем, и будем нуждаться в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об умерших и сильна общностью - тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит молитвою. Но как в естественном порядке, при беременности, мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке - Церковь дышит общей молитвой всех, а сила молитвы переходит и на усопших, содержащихся в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих. Не поленись же на всякой молитве усердно помянуть всех отшедших отец и братьев наших. Это будет от тебя им милостыня...».

Далее мы не будем говорить о порядке поминовения усопших по Уставу Православной Церкви, а скажем о некоторых сомнениях относительно необходимости молиться за умерших праведников или грешников. Прочтем, что на это отвечают святые отцы. Но прежде отметим очень важный факт: молясь об умерших крещеных христианах, не следует рассуждать об их праведности или греховности.

Феофан Затворник (Письма, п. 948): «Как о живых молимся мы, не различая, идет ли кто путем праведным, или другим; так молимся и об отшедших, не доискиваясь, причислены ли они к праведным или к грешным. Это долг любви братской. Пока последним судом не разделены верующие, все они, и живые и умершие, единую Церковь составляют. И все мы взаимно друг к другу должны относиться, как члены одного тела, в духе доброхотства и любительного общения, и живые и умершие, - не разгораживаясь пополам умиранием».

Также мы не должны этого делать и потому, что:

Феофилакт Болгарский (Толкование на Ев. от Матф.22, 14): «...мы никого не должны осуждать, хотя бы явно кто грешил, доколе согрешающий не обличится (судом)».

Поэтому пусть сомневающиеся люди последуют следующему совету:

Лев Оптинский (Письмо к Ф.Н. от 31.01.1836): «...дабы с такою разборчивостью не подпасть бы вам фарисейскому мудрованию, подавайте на проскомидию о ближних ваших, известных вам».

А теперь приведем ответы святых отцов о необходимости молиться за усопших христиан.

О молитве за умерших истинных христиан и скончавшихся по-христиански

Вот что говорят отцы о молитве за почивших праведников и христиан, скончавшихся христианской кончиной.

Филарет Дроздов (т.3, слово 97): «Охотник до сомнений спросит: не излишне ли молиться о тех, которые умерли с верою и упованием? – Ответствую: не излишне ли, по-видимому, молиться о Святых? Однако, Святой Павел велит молиться «о всех святых». Не излишне ли молиться об Апостолах, которые суть распространители благодати на всех прочих, и первые из Святых в Церкви...? Однако Апостол Павел требует, чтобы молились о нем и не Апостолы, и притом тогда, как он уже приближался к венцу за подвиги Апостольства. Есть молитва в пользу самого Евангелия:

«да слово Господне течет и славится», хотя Евангелие само есть «сила Божия во спасение всякому верующему» (Рим. 1.16): – можно ли бояться излишества в молитве за верующих?».

Филарет Дроздов (т.5, беседа 391): «...если поминаете, как Соломон Давида, преставившегося в вере и благоделании, во благодати и святине: то молитва любви вашей возбуждает его любовь и молитву, и вы, ради его молитвы, как Соломон ради Давида, приобретаете себе благодатное призрение Божие».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Если усопший наш скончался с верою и покаянием, то будем молиться Господу, чтобы Он простил и все остальные грехи его, и упокоил его в месте светлом и покойном».

О молитве за умерших, крещенных в Православии, но, возможно, не живших по-христиански

Возможно, многие из нас, к сожалению, были в такой ситуации, когда умирал ближний, который был крещен, но не был истинным христианином, или не участвовал в Церковных Таинствах. Как же можно их помянуть? Вот что говорят об этом святые отцы.

Филарет Дроздов (т.5, беседа 391): «Если вы поминаете отшедшего из сей временной жизни с верою, но не с довольными плодами покаяния и благоделания: то Бог, в милосердии Своем, поминает его ради вашей молитвы, и мир вашей веры передает душе отшедшего, к ее упокоению».

Филарет Дроздов (т.3, слово 97): «Или, спросят, – не тщетна ли молитва за умерших во грехе? – Ответствую: тщетна – за умерших во грехе смертном, смертью духовною, и в сем состоянии постигнутых смертью телесною, – за тех, которые внутренне отпали от духовного тела Церкви Христовой и от жизни по вере, своим неверием, нераскаянностью, решительным и конечным противлением благодати Божией. Где просвещенному и беспристрастному оку явны признаки сей горькой смерти; там нет места утешению молитвы: «Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился» (1Ин.5,16). – Но что может сделать молитва о брате, «согрешающего грехом не к смерти»? Может дать «ему жизнь». Неужели и умершему телесно? – Святой Иоанн, которого словами теперь мы руководствуемся, не говорит: «да»; но не говорит и – «нет». Он не запрещает молиться об умершем, тогда как запрещает молиться о грешнике отчаянном и безнадежном».

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.55): «Итак, что же может принести пользу душам умерших?» «Если грехи не очень важны и могут быть отпущены после смерти, то много помогает душам и после смерти священное приношение Спасительной Жертвы, так что иногда сами души умерших испрашивают ее. Вышеупомянутый епископ Феликс слышал рассказ от одного пресвитера достопочтенной жизни, который назад тому два года был еще жив, жил в округе города Центумцеллы и был настоятелем церкви блаженного Иоанна, построенной на месте, называемом Таврания. Этот пресвитер, по требованию телесной болезни, имел обыкновение купаться в том месте, где теплые воды производят особенно сильное испарение. Вошедши однажды туда, он нашел некоторого неизвестного мужа, готового к услугам. Незнакомец снял обувь с ног его, принял одежды, по выходе из купальни предложил полотенце, и все услуги оказывал с великою предупредительностью. Так как часто бывало это, то пресвитер, однажды собираясь идти в купальню, стал рассуждать с собой: "Я не должен остаться неблагодарным тому человеку, который обыкновенно с таким усердием прислуживает мне при омовениях: необходимо отнести ему что-нибудь в подарок"; потом взял с собой две просфоры и понес. Как только пришел он на место, тотчас нашел того человека и по обыкновению во всем воспользовался его услугами. Итак, он вымылся и, когда уже одетый хотел выйти, взял принесенные с собой просфоры и предложил вместо благословения услуживавшему ему человеку, прося, чтоб он благосклонно принял подносимый ему дар любви. Незнакомец жалобно и со слезами ответил пресвитеру: "Для чего даешь их мне, отче? Это святой хлеб, я не могу вкушать его. Ты видишь пред собой бывшего некогда владельца этого места, но за грехи мои я осужден на служение здесь после смерти. Если же хочешь наградить меня, принеси этот хлеб за грехи мои в жертву всемогущему Богу. И когда придешь сюда мыться и не найдешь меня, знай, что молитва твоя услышана Богом". С этими словами он исчез, и казавшийся человеком, сделавшись невидимым, дал знать, что он дух. Пресвитер же целую неделю молился за него со слезами, ежедневно приносил Спасительную Жертву и, возвратившись после того в купальню, уже не нашел его. Отсюда видно, сколь полезно душам приношение Бескровной Жертвы, когда сами духи умерших просят ее от живущих и указывают признаки, свидетельствующие о разрешении чрез нее от грехов».

Лука Крымский (Евангельское злато, Жизнь наша – время терпения): «...(когда близкие умирают в неверии, во грехах или когда они, хотя и верили, но жили не по-христиански) им необходимо помогать изо всех сил, ибо тяжела их загробная участь, и они очень нуждаются в молитвах оставшихся в живых. Весьма часто умершие являются своим родным во сне и даже наяву в отчаянии, слезах, тяжком горе. Плачут потому, что близкие не молятся о них, а, пережив первый момент отчаяния, скоро забывают об умерших сродниках. Обязательно до последних дней своей жизни поминайте их, ибо умершие уже ничего не могут сделать для облегчения своей участи. Они укоряют нас: “Почему не испрашиваете оставления грехов наших при Бескровной Жертве, совершаемой ежедневно во время святой Литургии?” Ведь они же знают, что если вы будете помянуть их, если священник будет изымать частицы об упокоении их души и в конце Литургии все эти частицы опускать в Чашу с Кровью Христовой, молясь: “Омый, Господи, грехи поминавшихся здесь, честною Твоею Кровию, молитвами святых Твоих”, то грехи омываются, и несчастные получают великое облегчение. Часто повторяемое поминовение способно в огромной мере облегчить их загробную участь, способно даже исходатайствовать перед Богом полное прощение их грехов».

Амвросий Оптинский (Письма монашествующим, п.407): «Пишешь, что враги душевные, через случай брошюрки Афонской горы, так тебя смутили, что ты дня три молиться не могла от смущения и отчаяния, и доселе продолжают несколько смущать по поводу этого случая. А описанное в брошюрке обстоятельство более внушает благонадежие, нежели отчаяние. Я отыскал эту брошюрку у одного брата и читал; сказано там: некто, живший на Афоне, любил ходить по гостям, так что редко заставляли его в келье своей, также сказано, что не всегда исполнял он свое келейное правило; перед смертью тяжело проболел целый месяц и под конец ежедневно приобщался Святых Таин; но по смерти своей через два месяца явился во сне одному брату, близкому к нему, невеселый, и сказал, что он находится в темнице. Видевший объявил это братии. Благоговейные братия усилили свои молитвы о нем, а иеромонахи поминали на литургии. Опять через два месяца покойник является веселый, и в глазах видевшего перебежал реку по узкой жердочке, и очень скоро взошел на гору, которая простиралась до небес. Обстоятельством этим явно показывается, как полезно церковное поминовение и частные молитвы покойникам покаявшимся, но не понесшим или не успевшим понести епитимии. Ежели человек согрешил, то, по правосудию Божию, должен понести мучение или томление: покаявшимся — временное, а непокаявшимся — вечное. Христос Господь при распятии сказал благоразумному разбойнику: “днес со Мною будеши в раю”. Но после слов Христа Спасителя этому разбойнику перебили голени, и он несколько часов мучился, висая на одних руках. Так и всякий грешник покаявшийся, если не понесет епитимии добровольной в подвиге поста и молитвы, и поклонов, или невольной долговременной болезни, или через другие скорби; то по смерти своей требует поминовения, чтобы избавиться от темницы, как означенный покойник. Не без причины православная Церковь установила церковное поминовение по усопшим, — чтение Псалтири, милостыню. Приемлются и частные молитвы. Если бы, по твоему мнению, решила участь покойника одна разрешительная молитва духовника; тогда было бы установленное Церковью поминовение тщетно; а оно приносит великую пользу покойникам покаявшимся, только не приносит пользы непокаявшимся грешникам, или неверующим, или иноверцам и еретикам».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, гл.3): «Помысл говорит мне, что только десять процентов осуждённых усопших находятся в состоянии демоническом и, будучи в аду, хулят Бога, подобно тому, как это делают демоны. Эти души не только не просят помощи, но и не приемлют её. Да и зачем им помощь? Что может сделать для них Бог? Представьте, что ребёнок уходит из дома своего отца, растрчивает всё его имущество и вдобавок ко всему ещё и поносит отца последними словами. Э-э, чем тогда может помочь ему отец? Однако другие осуждённые в аду — те, у кого есть немного любочестия, ощущают свою вину, каются и страдают за свои грехи. Они зывают о помощи и получают существенную помощь от молитв верующих. То есть сейчас Бог даёт этим осуждённым людям благоприятную возможность получать помощь до тех пор, пока не наступит Второе Пришествие. В жизни земной друг царя может походатайствовать перед ним, чтобы помочь какому-то осуждённому. Подобно этому, если человек "друг" Бога, то он может походатайствовать своей молитвой перед Богом и исходатайствовать осуждённому усопшему перевод из одной "темницы" в другую — в лучшую, из одной "камеры" в другую, более удобную. Он даже может исходатайствовать им перевод из "камеры" в какую-нибудь "комнату" или "квартиру". Подобно тому как, навещая заключённых, мы приносим им прохладительные напитки и тому подобное и облегчаем тем самым их страдания, так же мы облегчаем страдания усопших молитвами и милостынями, которые совершаем об упокоении их душ. Молитвы живых об усопших и совершаемые об их упокоении службы — это последняя возможность получить помощь, которую даёт усопшим Бог — до Второго

Пришествия. После конечного Суда возможности получить помощь у них уже не будет. ...Поэтому наша Церковь и установила освящение заупокойного колива, заупокойные службы, панихиды. Заупокойные службы — это самый лучший адвокат о душах усопших. Заупокойные службы обладают такой силой, что могут даже вывести душу из ада. ...Будем молиться об усопших, которые не благоугодили Богу, чтобы как-то помог и им. Особенно если мы знаем, что человек был жёстким или жестоким — точнее, если он казался жестоким, потому что иногда мы считаем человека жестоким, а в действительности он не таков. А если такой человек еще и жил греховно, то нам надо за него много молиться, подавать его имя на поминовение за Божественными литургиями, записывать его на сорокоусты и давать беднякам милостыню о спасении его души, для того чтобы, услышав молитву бедняков: "Да будет благословен его прах", Бог приклонился на милость и помиловал этого человека. Таким образом, то, что не сделал сам человек, сделаем за него мы. А вот если у человека была доброта, пусть он и не жил хорошо, — то от малой молитвы он получает большую пользу. Это происходит потому, что он имел доброе расположение. Я знаю случаи, свидетельствующие о пользе, которую усопшие получают от молитвы духовных людей. Один человек пришёл ко мне в каливу и с плачем сказал: "Геронда, я перестал молиться за одного усопшего знакомого, и он явился мне во сне. "Ты, — сказал он, — не помогал мне уже двадцать дней. Ты забыл меня, и я страдаю". И действительно, я забыл о нем как раз двадцать дней назад от множества забот, и в эти дни не молился даже о себе". ... (Вопрос) Геронда, иногда я начинаю беспокоиться о спасении своего отца, потому что он не имел с Церковью ни какой связи. (Ответ) Ты до последнего момента не можешь знать того, каким будет Суд Божий».

А вот что отвечает преп. Амвросий Отптинский на вопрос: «можно ли молиться за казненных».

Амвросий Отптинский (Письма к мирским особам, п.224): «Ответ касательно поминовения Кар-ва. Если он неліцемерно раскаялся и принес пред Господом и пред духовником искреннее осознание и исповедание всех своих согрешений, то справедливо слово Г. А.П., что, без сомнения, можно его поминать, как бы его ни похоронили. Вся важность не в образе погребения, а в том, с каким душевным настроением отошел он из сей жизни. Если он только для виду, и из каких-либо человеческих предположений принес только наружное раскаяние, то какая ему будет польза от церковного поминовения. Но нам совершенно неизвестно, раскаялся ли он искренно или нет, и даже приобщался ли; пусть разузнают те, кто об этом заботится, а потом пусть поступают сообразно с тем, что узнают. А что он лишен погребения, и что получил конец такой позорной смертью и подобное — все это при искреннем раскаянии может послужить ему к облегчению тяжкой вины преступления; другим же послужит это к вразумлению, чтобы так не забывались и так далеко не простирали своей дерзости».

Должно не только поминать усопших, но и самому вести богоугодную жизнь и очищать душу

Святые отцы говорят о том, что христианин должен не только поминать усопших, но и жить так, чтобы его после смерти поминали как истинного христианина.

Филарет Дроздов (т.3, слово 97): «(Есть два) правила: Первое: молись за усопших с верою и надеждою милосердия Божия. Второе: не живи сам небрежно, а старайся чистою верою и неотлагательным исправлением от грехов, упрочить себе надежду, что и за тебя, по твоей кончине, молитвы принесут душе твоей отраду, и помогут ей в достижении вечного покоя и блаженства в Боге».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, гл.3): «Полезнее, чем все поминовения и заупокойные службы, которые мы можем совершить за усопших, будет наша внимательная жизнь, та борьба, которую мы совершаем ради того, чтобы отсечь свои недостатки и очистить душу. Ведь результатом нашей свободы от вещей материальных и от душевных страстей будет не только то, что сами мы почувствуем облегчение. Облегчение получают и усопшие праотцы всего нашего рода. Усопшие испытывают радость, если их потомок живёт с Богом. Если мы не находимся в добром духовном состоянии, то наши усопшие родители, дед и прадед, все наши предки страдают. "Посмотри-ка, как живёт наш потомок!" — говорят они и расстраиваются. Однако, если мы находимся в добром духовном устроении, они радуются, потому что были сотрудниками Бога в нашем рождении и Бог некоторым образом обязан им помочь. То есть усопшим доставит радость, если мы предпримем подвиг и постараемся благоугодить Богу своей жизнью. Поступая так, мы встретимся с нашими усопшими в Раю, и все вместе будем жить в жизни вечной. Из этого следует, что стоит трудиться и вести брань с нашим ветхим человеком, чтобы, став новым, он уже не вредил ни себе, ни другим людям, но помогал и себе, и другим — будь они живые или усопшие».

О поминовении милостыней и частной молитвой не православных и некрещеных людей

Как известно, для Церковного поминовения в записках «Об упокоении» пишутся имена только тех, кто был крещен в Православной Церкви. В записках нельзя писать имена некрещеных, самоубийц, безбожников, вероотступников, еретиков.

О частном поминовении и милостыни за некрещеных и неверующих людей

А теперь рассмотрим учения о частном поминовении и милостыни за некрещеных и неверующих людей.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «Но это (при совершении Страшных Тайн помянуть усопших) (говорим) о тех, которые скончались в вере; а оглашенные не устаиваются этого утешения, но лишены всякой такой помощи, кроме одной. Какой же именно? За них можно подавать бедным; это доставляет им некоторую отраду, потому что Богу угодно, чтобы мы помогали друг другу. Иначе для чего бы Он повелел молиться о мире и благосостоянии мира? Для чего бы – о всех людях? Хотя здесь между всеми есть и разбойники, и гробокопатели, и воры, и исполненные бесчисленных пороков, однако ж мы молимся за всех: быть может это послужит сколько-нибудь к их обращению. Потому как мы молимся за живых, которые нисколько не отличаются от мертвых, так можно молиться и за умерших».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 21): «Есть, действительно есть возможность облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем. Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя бы он сам был и недостойн, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других и ради одних милует других, то не сделает ли того же самого и ради нас? Из собственного его имени, из твоего, из чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей или, по крайней мере, воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть они будут совершены за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за мужа, сделав за него необходимое для его спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, но гораздо меньше, ибо совсем не все равно, творит ли ее кто-либо сам, или другой за него. Итак, чем она меньше по силе, тем более мы должны увеличивать ее по количеству. Собери вдовиц, скажи имя покойного, пусть они творят за него молитвы и моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой за него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. Стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, то от будущей смерти. Многие получили пользу от милостыни, совершаемой за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение».

Феофан Затворник (Сборник писем, п. 1366): «Как он не хотел знать Бога здесь; так там Бог не похощет знать его, и оставит за пределами Своей милости на вечные веки».

Феофан Затворник (Сборник писем, п. 479): «Церковь молится о чадах своих, да сохраняют веру свою и преуспевают в ней, о сущих же вне церкви молится - обратить их к вере и присоединить к церкви. Как обращение сие должно совершиться здесь, на земле, то и сила молитвы сей ограничивается пребыванием на земле тех, о коих идет молитва. Церковь есть живой союз всех верующих, кои все, сочетаваясь во едино под единой главою - Христом Господом, составляют единое тело. Составляют ее верующие и живые и умершие. Неверующие - и живые и умершие - суть вне ее и вне Господа Спасителя - главы ее. Здешние неверующие призываются, и если воспользуются сим здесь и внидут в церковь, - то и там таковыми же будут, т.е. чадами церкви. Спаситель говорит: "иже веру имеет и крестится, спасен будет, а иже не имеет веры, осужден будет". И еще: "кто не крестится водою и духом не внидет в царствие Божие", а это на земле должно совершиться. И еще: на небе разрешенным явится только то, что разрешено на земле. ...Умиравшие вне веры и церкви похожи на самоубийц. О самоубийцах церковь не молится, ибо они умирают в смертном грехе неразрешенном, - не очищенном покаянием».

О частном поминовении умерших в сектантстве или иноверцев

Далее приведем советы, как помянуть умерших в сектантстве или иноверцев.

Феодор Студит (Доброт., т.4, гл.330): «...запретил православному помянуть на священных поминаниях, и на Божественной Литургии некоего, притворявшегося православным и не перестававшего иметь общение с еретиками и еретичеством. Ибо если б он, хотя в час смерти исповедал грех свой и приобщился Святых тайн; то православному можно бы делать за него приношение. Но как он отошел в общении с ересью, то, как можно вчинять такого в православное общение? ...Но о таковых плакать подобает; о тех из них, кои остались еще в живых, молиться, да дано им будет исторгнуться из сетей дьявола; о себе же благодарить, яко «Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению» (2Сол. 2,13), чтоб поработать Ему в православной вере до настоящего исповедничества, за которое, если совершим его непорочно и безукоризненно, да сподобит Он нас небесного царствия Своего».

Феофан Затворник (Сборник писем, п. 479): «Спрашиваете, как помянуть умерших в сектантстве родителей ваших! В своей частной молитве поминайте их и молитесь о них, обращаясь к беспредельной милости Божией, и ей предавайте их участь. В церкви же нечего их помянуть. ...Горько это слышать любви вашей о родителях своих, но к ним можно приложить, что положено о младенцах, умерших без крещения. Последние предаются беспредельному милосердию Божию. И вы предайте Богу участь родителей своих, и молитесь о них в своей частной молитве - сотворить с ними по сему милосердию и по вере вашей в сие милосердие».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.237): «Во все времена при служении в православной Церкви всегда поминались об упокоении души усопших только православных христиан; потому в постановлениях церковных и не пишется о непоминовении иноверцев, ибо нигде их не поминали. ...Заповедь самого Господа в Евангелии: "если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь" (Мф.18,17). Этими словами с тем вместе определяется ясно забота и попечение православных в отношении иноверцев, кто бы они ни были. ...Но по закону любви Церковь наша молится о соединении церквей, т. е. об обращении иноверных еще при их жизни с той мыслью, чтобы Господь, имиже вестъ судьбами обратил их к свету истины и привел на путь спасения. Если обратятся, то добро и благо; когда же при жизни своей не обратятся по неведомым нам судьбам Божиим, то по смерти... Церковь уже не может их помянуть, так как они не имели общения с ней при своей жизни. ...Достоин замечания, что когда кого-либо из православной царской фамилии выдают в замужество за иноверца, то супруг этот только при жизни его поминается на ектениях, и притом безымянно; по смерти же не поминается. А для царских родственников могла бы Церковь сделать снисхождение, если бы это возможно было».

О частном поминовении самоубийц

Вначале приведем каноны церкви о самоубийцах.

Матфей Властарь (Алфавитная Синтагма, гл. В12): «Тимофей Александрийский в 14-м прав. велит лишать обычного за благочестивых приношения, молитвы, псалмопения и узаконенного поминовения умерших насильственно, кои, т.е., имея здравый разум и не повредив ума от болезни, от печали или малодушия, из страха или "обиды" какой-либо, сами на себя наложили руки. Закон: Убивший самого себя, или покусившийся на самоубийство, из-за страха преступления, а не по болезни, наказывается как убивший другого, и имущество его отбирается в казну».

Тимофей Александрийский (Канонические ответы): «Вопрос 14: Если кто, будучи вне себя, подымет на себя руки, или повержет себя с высоты: за такового должно ли быть приношение, или нет?»

Ответ: О таковом священнослужителе должен рассудить, подлинно ли, будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнуть, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быть, яко соделал сие от обиды человеческой, или по иному какому случаю от малодушия: и о таковом не подобает быть приношение, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывать, да не подпадет осуждению».

Основы социальной концепции РПЦ (п.12,8): «Умышленный самоубийца, который "соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия", не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Алекс. прав. 14). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни "вне ума", то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем допускается по исследовании дела правящим архиереем».

А вот как говорят отцы по этому поводу.

Феофан Затворник (Письма, п. 583): «Молиться ли за самоубийц?! Церковь не велит, как же сыны и дочери будут молиться? Мысль, что можно молиться о тех, кои удостоены церковных похорон, разрешает молитву, предполагая, что разрешившие церковное погребение не признали убийцу убившим себя сознательно. Мне иногда думается, что можно молиться дома в своей частной молитве. Но тут проглядывает покушение показать, что милосерднее церкви и даже Самого Бога. Довольно ограничиться жалением о нем, предавая участь его безмерному милосердию Божию».

Амвросий Оптинский (Собрание писем к монашествующим, п.388): «Еще пишешь о несчастной кончине брата одной из ваших послушниц и спрашиваешь, можно ли его поминать. По церковным правилам поминать его в церкви не следует; а сестра и родные его могут келейно о нем молиться».

Схииг. Савва (Путь ко спасению, О молитве): «Церковь не молится только за самоубийц. Самоубийство — это страшный смертный грех, хула против Духа Святого, трусость и малодушие. Церковное правило говорит: молиться можно только за тех самоубийц, которые покончили с собой в невменяемом состоянии, то есть бессознательно. Если же человек, даже и психически больной, покончил с собой сознательно, молиться за него нельзя».

(Заметим, что к бессознательному состоянию относятся: зрительные и слуховые галлюцинации, бред преследования и т.п., и при них нет осознанной подготовки к самоубийству. Но об этом мы поговорим подробнее в теме о последней стадии страсти печали – самоубийстве)

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «...о людях, которые оканчивают жизнь самоубийством, не будучи душевнобольными, Церковь не молится, так же, как Она не молится и за умерших еретиков. Этих людей Церковь оставляет на суд и на милость Божию. Имена таких людей священник не поминает на проскомидии и не вынимает за них частицу, потому что самоубийством такие люди отказываются от жизни, презирают её. А ведь жизнь — это дар Божий. Но, оканчивая жизнь самоубийством, такие люди всё равно что швыряют этим даром в лицо Бога. Но мы должны много молиться за тех, кто оканчивает жизнь самоубийством, чтобы Благий Бог что-то сделал и для них. Ведь мы не знаем, отчего они наложили на себя руки, не знаем и того, в каком состоянии они находились в последний момент жизни. Может быть, в час, когда их душа выходила из тела, они покались, попросили у Бога прощения, и их покаяние было принято. И, может быть, их душу принял Ангел Господень...».

Прот. Евгений Попов (Страшная участь самоубийцы): «Вопрос: Как судит самоубийцу Церковь? Ответ: "О таковом не подобает быти приношение", т.е. не должно быть поминовения, говорится в правилах церковных. Если его родственники и будут уверять священника, что он поднял на себя руки в сумасшествии: священник должен "со всяким тщанием испытывать", справедливо ли это уверение. Иначе священник сам подпадает осуждению. В номоканоне при большом требнике сказано: "если убьет сам себе человек, ни поют над ним, ниже поминают его". Да и одно то обстоятельство, что он перешел в загробную жизнь без примирения с Церковью, что умер, ни исповедавшись и ни причастившись Святых Тайн, уже составляет достаточное основание для того, чтоб отказать ему в отпевании и поминовении. Но Церковь примет в свои материнские объятия тех из самых намеренных самоубийц, кто, не успев вдруг лишить себя жизни, одумается и прибегнет чрез нее ко Христу, искупителю грешников. Она удостоит этого человека всех Таинств, которых удостоиваются прочие в смертельных болезнях: исповеди, приобщения и елеопомазания. В отношении же к самоубийцам, которые совсем отреклись от Церкви, и ей остается одно: отречься от них».

Если же люди, знающие, что нельзя молиться Церковной молитвой за самоубийц, все же дерзают это делать, то тем самым они согрешают, ставя свое «милосердие» выше правды и милосердия Божия.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5): «Один человек попросил священника: "Прошу тебя, отче, отслужи заупокойную литию за Иуду". Всё равно что говорил: "Ты, Христе, несправедлив. То, что Иуда Тебя предал, было Твоей волей. Поэтому сейчас помоги ему"».

Грехи не поминовения умерших родственников

Далее приведем пару поучений о таком грехе, как не поминовение умерших.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й заповеди, грех: Неусердие помянуть за упокой чету): «Поминовением за упокой облегчается участь человека за гробом и даже изводится душа его из мук ада, если находилась в аде. У мужа и жены бывает много совместных грехов в этой жизни и нередко один из них доводит до греха другого. Следовательно, вдовец, молясь за умершую

жену, молится как бы и за свои грехи (равно и вдова). Во всяком случае, где же любовь супружеская, если не хотят помолиться за умершую чету? где милосердие к умершей или умершему, если отказывают им в том, что могло бы облегчить их тяжелую участь за гробом, наконец, и доставить им вечное блаженство? Не жалеют же поставить над могилой дорогой памятник: видно, памятником хотят прославить и себя. Но о самом-то главном не имеют заботы. Если иной муж по своему вольномыслию и не верит пользе поминовения: то хоть из любви к умершей жен уступил бы на сей раз обычаям православия,—поручил бы Церкви помянуть свою умершую.—Вдовец! Если и есть у твоей жены родители или братья или сестры, которые поминают ее, ты сам по себе должен помянуть ее. Ничего не осталось тебе от жены, кроме ее имени, ни детей, ни имени; но душа ее жива и с душою то ее можешь ты сближаться посредством молитвы церковной. Не покидай же и за гробом друга твоей жизни. Вдовица! кому же ближе помянуть твоего мужа, как не тебе? Кто напомнит и друзьям его, что был такой-то друг у них, если не ты в своем трауре при сорокоуственном поминовении и во все остальные годы при службах вселенского поминовения с заупокойною просфорой в руках и с молитвою в сердце. Кто как не ты? О! если и муж не поминает за упокой своей жены за литургиями и жена не придет в церковь помянуть своего умершего мужа: тогда не все ли равно, что эти умершие были бессемейными и безродными?».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5-й заповеди, грех: Неотдание последнего долга родителям погребением их, а также— поминовением, особенно в положенные дни): ««Сын мой, когда я умру, похорони меня... Когда умрет (и мать твоя), похорони ее подле меня» (Тов.4,3-4). И Товия, которому это было сказано, «похорони» как родных своих родителей, так и «тестев» своих «славно» (Тов.14,13). Земле предаются то тело и те кости, от которых жизнь передана детям и продолжается в детях: как же не позаботиться детям о приличном погребении этого тела и костей? Да, грешат те сыновья и дочери, которые то заранее слагают с себя хлопоты по погребению отца— матери, а также и тестя или тещи, отчима или мачехи, отсылая их от себя для самых последних дней их к другим ближайшим родным, то погребают их скупой и с ропотом на этот расход, то не хотят даже отметить их могилы,—покрыть могилу их, если не памятником, то камнем.—Не выполнять же по родителям поминовения, особенно в положенные дни (как 9 и 40 после смерти их, а затем—ежегодно в день кончины их и в родительские субботы),—не помянуть их по лени, по забывчивости или от скупости: это опущение в сравнении с похоронами хоть менее заметное и не особенно бросается в глаза посторонних лиц, но в сущности дела более важное и гораздо чаще допускается. По зову Церкви в известные дни и чужие молятся «за всякого благочестивого» между умершими, за самого безродного, но православного по вере, желая каждому такому человеку облегчения участи его за гробом и вечного покоя: не жестоко ли со стороны детей отказывать родителям в той же последней помощи, без сомнения, ожидаемой ими, как утопающий в реке ожидает веревки или посторонней руки? С этою помощью к своим родителям дети должны бы поспешить тем более, что может быть за их же грехи (например, по воспитанию) родители их низведены по смерти во ад. При этом долг сыновий требует, в случае нужды, и позаботиться о разрешении, у кого следует, вопросов: «помянуть ли и когда лучше помянуть тех родителей, которые умерли сомнительною смертью, т.е. от себя, или только без христианского напутствования и в состоянии смертного греха?».

А теперь перейдем к вопросу о том, как бороться с печалью о смерти близких.

3. 3. Как бороться с сильной печалью о смерти ближнего

Во всех учениях, приведенных выше, можно найти множество советов относительно правильного понимания смерти. Но в дополнение к этим правым христианским суждениям мы все же выделим отдельным разделом вопрос о духовной брани со страстью печали о смерти ближних. Вначале приведем слова утешения о смерти родных людей для того, чтобы иметь христианские суждения, а не языческие. А во-вторых, скажем о том, как справляться непосредственно со страстью печали о смерти ближнего, если она поразила наше сердце. (Конечно, эти учения не понадобятся тому, кто по-христиански воспринимает смерть)

Учения и утешения святых отцов при печали о смерти родных людей

В этом разделе будут приведены поучения и утешения святых к людям, которые переживают смерть родных и близких: детей, родителей, супругов, друзей и пастырей. Обращаем внимание на то,

что эти утешения не являются утешениями, привычными для нас, когда мы просто жалеем человека и говорим общие фразы; а в них есть и кроткое обличение, и объяснение христианских истин, и память о Боге, и молитва, и утверждение надежды. И пусть такая форма утешений и поучения послужат и нам для утешения и научения

Феофан Затворник (Собрание писем, п. 177): «Желаю вам в сих неложных мыслях почерпнуть себе утешение».

Помоги нам, Господи!

Печаль о смерти младенцев и маленьких детей

Естественно то, что смерть детей вызывает скорбь, особенно у матери. И, конечно, такая мать нуждаются в особой помощи Божией, помогающей вынести эту скорбь.

Ефрем Сирин (На смерть младенца): «Как горьки слезы при смерти дитяти! Как тяжело матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем! Этот день возбуждает в родителях скорбь об утрате детей, потому что смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их! Этот день отъемлет нередко у матери единокровного, лишает ее руки, которая дотолле ее поддерживала. Ты, Господи, поддержи ее! Вот день, который разлучает младенца с его матерью и оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее! Вот день, который грудного младенца отрывает от матернего лона. Рыдает и сетует мать, что не стало ее утечи. Да узрит она его во Царстве! Блаженно детство! Оно наследует рай. Горе старости! Она остается здесь в бедствии. Ты, Господи, помоги ей!».

Но, не смотря на то, что скорбь тяжела и естественна, все же родители, которым дано Господом пережить смерть младенцев, не должны впадать в сильную печаль и должны оставаться сильными в вере. Поэтому далее приведем поучения святых отцов на эту тему.

Некоторые вопросы об участии умерших младенцев и маленьких детей

1. Какова участь некрещеных младенцев?

Некрещенные младенцы относятся к тем, кто:

Григорий Богослов (Слово 40): «...даже не имеют возможности и принять дара, или, может быть, по малолетству, или по какому-то совершенно не зависящему от них стечению обстоятельств, по которому не сподобляются благодати, хотя бы сами того и желали. ... (И они) не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что, хотя незапечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести; равно как не всякий недостойный чести достоин уже наказания».

Феофан Затворник (Сборник писем, п. 479): «... (младенцы, умершие без крещения) предаются беспредельному милосердию Божию».

2. Все ли дети наследуют жизнь вечную?

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.18): «Правда, должно верить, что все крещенные младенцы и умирающие в самом младенчестве входят в Царство Небесное».

Вот как рассуждает об этом современный подвижник.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Посмотри: когда умирает малыш, Христос берёт его к Себе словно маленького Ангела, а его родители рыдают и бьют себя в грудь, тогда как им следовало бы радоваться. Ведь откуда они знают, кем бы он стал, когда вырос? Смог бы он спастись? Когда в 1924 году мы уезжали из Малой Азии на корабле, я был младенцем. На корабле было полно беженцев. Я лежал на палубе, закутанный матерью в пелёнки. Один матрос случайно на меня наступил. Мать подумала, что я умер, и начала плакать. Одна женщина из нашей деревни размотала пелёнки и убедилась, что со мной ничего не произошло. Но если бы я умер тогда, то точно был бы в Раю. А сейчас мне уже столько лет, я столько подвизался, но в том, окажусь я там или нет, всё равно ещё не уверен. Но, кроме того, смерть детей помогает и их родителям. Родители должны знать, что с того момента, как у них умирает ребёнок — у них появляется молитвенник в Раю. Когда родители умрут, их дети с рипидами придут к двери Рая, чтобы встретить души отца и матери. А это ведь немалое дело! Кроме того, маленьким детям, которые были измучены болезнями или увечьем, Христос скажет: "Придите в Рай и выберите в нём самое лучшее место". А дети ответят Христу так:

"Здесь прекрасно, Христе, но мы хотим, чтобы вместе с нами была и наша мамочка", и Христос, услышав прошение детей, найдет способ, чтобы спасти их мать».

Но следует знать: тот факт, что младенцы входят в Царствие Божие, не делает их святыми.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Конечно, матери не должны бросаться и в другую крайность. Некоторые матери верят, что их умерший ребёнок стал святым, и от этого впадают в прелесть. Одна такая мать хотела дать мне что-то из вещей своего умершего сына — в благословение, потому что верила, что он стал святым. "Благословите, — спросила она меня, — давать людям его вещи в благословение?" — "Нет, — сказал я ей, — лучше не надо". А другая такая мать в Великий Четверг прикрепил к стоящему посреди храма Распятию фотографию своего ребёнка, которого убили немцы. Она говорила: "И мой сын пострадал так же, как Христос". Женщины, которые оставались в храме на ночь перед Распятием, не стали ей мешать, оставили её в покое, чтобы её не ранить. А что ей было говорить? Ведь её душа была травмирована».

Что касается участи умерших детей старшего возраста, то отцы говорят следующее:

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души, гл.18): «...но должно также верить, что не все малые дети, которые могут уже говорить, входят в Царство Небесное. Некоторым детям вход в него заключают родители, когда худо воспитывают их. Один муж, всем известный в нашем городе, за три года пред сим имел сына лет, кажется, пяти, которого, по причине чрезмерной плотской любви, слабо воспитывал. Этот мальчик, как только встречал что-нибудь противное себе, имел обыкновение (тяжело и говорить) хулить величество Божие. За три года пред сим он тяжело заболел и приблизился к смерти. Когда отец держал его на руках, мальчик, затрепетав от ужаса, увидел, как свидетельствовали бывшие при смерти его, идущих к себе злых духов и начал кричать: "Защити, отец, защити, отец". Во время крика он наклонил лицо, чтобы скрыться от них на груди у отца. Отец спросил его, дрожащего, что он видит, мальчик отвечал: "Черные люди пришли, хотят меня унести". Сказавши это, он тотчас похулил имя величества Божия и испустил дух. Всемогущий Бог, чтобы показать, за какую вину он предан был таким мучителям, допустил умирающего повторить то, в чем не хотел исправлять его отец при жизни, допустил, чтобы долго живший, по долготерпению Божию, богохульником, произнес хулу при смерти, дабы отец его познал вину свою и увидел, что небрежением о душе малого сына он воспитал немало грешника для огня геенского».

3. Советы о некоторых иных волнениях родителей.

Антоний Оптинский (Письма к разным лицам): «Успокойтесь и насчет приобщения Святых Тайн, ибо чадо ваше с Господом неразлучно соединено. Не думайте и о мытарствах, на которых не о чем было истязывать его. А что пред смертью тяжело страдал он, то тем показал он, что он чадо грешных родителей, в беззакониях зачатый и во гресех рожденный».

Как христианин должен переносить смерть младенцев и маленьких детей

1. Следует помнить, что предаваться сильной печали — грех.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5-й заповеди, грех: Безутешная печаль об умершем дитяти): «Скорбеть же об умершем дитяти до потери сна, до болезни, до отрицания всякого постороннего утешения, это значит: «кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10,37)».

2. Не печалься без меры при смерти младенца, а благодари Бога.

Для неверующего или маловерующего человека кажется жестоким и кощунственным совет о том, что надо благодарить Бога о том, что ребенок умер. Но для верующего человека найдется множеством поводов к благодарению.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 164): «Если детей, которые малыми или младенцами умирают, лишаешься, благодари Бога, что восхищает их, «чтобы не изменила злоба разума их, или коварство не прельстило души их» (Прем.4:11). И так плоды свои предпосылаешь Христу в царствие Его небесное. Также благодари, что не будешь о них иметь попечения в воспитании и наставлении христианском: ибо родители за детей, которых по-христиански не наставляют, сильно перед судом Божиим истязаны будут».

Ефрем Сирин (Блаженство умерших во младенчестве): «Хвала Тебе, Боже наш, из уст грудных младенцев и детей, которые как чистые агнцы в Едеме упитываются в Царстве! По сказанному Духом Святым (Иез.34:14), пасутся они среди дерев, и Архангел Гавриил - пастырь сих стад. Степень их выше и прекраснее, нежели у девственников и святых; они - чада Божии, питомцы Духа Святаго. Они - сообщники горних, друзья сынов света, обитатели чистой земли, далекие от земли проклятий. В тот

день, когда услышат они глас Сына Божия, возрадуются и возвеселятся кости их, преклонит главу свою свобода, которая не успела еще возмутить дух их. Кратки были дни их на земле, но блюдется жизнь их в Едеме; и родителям их всего желательнее приблизиться к их обителям».

Поэтому смерть детей следует воспринимать как милость Божию, т.к. они наследуют блаженную вечную жизнь.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни итальянских отцов и о бессмертии души, гл.17): «Как род человеческий предан многим, бесчисленным порокам, то Небесный Иерусалим, я думаю, большею частью, наполнен малыми детьми и младенцами».

И в учениях отцов и в молитвах Церкви есть утешения родителям от лица умерших младенцев.

Из посл. погреб. младенцев: «О мне не рыдайте, плача бо ничто же начинаю достойное».

Антоний Оптинский (Письма к разным лицам): «Возлюбленному сыну вашему, блаженному младенцу Пафнутию, даруй, Господи, вечный покой со святыми! Вы о нем плачете, а он теперь во светлостях святых радуется и веселится, и оттуда вещает к вам: «Обо мне не рыдайте, родители мои, но паче самих себе, согрешающих, плачьте всегда; младенцам бо определился праведных всех радость, ибо мы во временной жизни ничего не сделали, о чем бы ныне плакали».

Итак, утешением родителям должно служить то, что умирающие младенцы отходят к Отцу Небесному и избегают всех земных скорбей.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Часто смерть похищает невинных детей. Но вы знаете, что им принадлежит царствие Божие, и, между тем, плачете, что они так рано отходят от вас к Отцу Небесному, не испытав горестей земной жизни, и считаете исход их неблагоприятным... Подумайте сами: отцовские ли это вздохи, материнские ли слезы?... Знаю, что в ваших слезах не та блестит мысль, что они отходят от вас к Отцу Небесному; нет, ваши слезы о том, что вы теряете в них ваши светлые надежды на ваше счастье, теряете будущих друзей и хранителей вашей старости. О, надежды, надежды! Если бы всегда сбывались вы! Но скажите, кто поручится, что дети ваши, если бы жили долее, всегда доставляли бы вам одни только радости и утешение? Кто знает? Может быть с годами они познакомились бы с обычаями света, противными христианству, и тогда не были бы столь любезными для Отца Небесного детьми, как теперь. Может быть, с годами остыл бы в них и к вам жар детской любви, и они не были бы столь милыми для вас чадами, как теперь. Может быть... но чего бы не могло быть с ними в течение жизни?... А теперь они чистыми, невинными, как ангелы, отошли от вас к Отцу Небесному, а вы все еще плачете, называя исход их от вас неблагоприятным. Подумайте сами: отцовские ли это вздохи, материнские ли слезы?... И если бы оплакиваемый вами младенец мог сказать вам в утешение, он, мне кажется, сказал бы вот что: «Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу» (Ин.14,28), иду не к чужим, а к своим, иду к Отцу моему и Отцу вашему: Он ли не заменит вас там для меня?...».

Дмитрий Ростовский (Слово на поминание («Да не смущается сердце ваше и да не устрашается и прочее. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу» (Ин. 14, 27-28)): «...гораздо счастливее те из людей, которые исполняют смертный долг в молодых годах, чем те, которые живут много лет. Они меньше претерпевают телесных бедствий и намного меньше творят душевного зла, и скорее переходят вслед за Христом к Отцу Небесному для безбедной и беспечальной жизни. Но и при малых летах во многом превосходят и столетних старцев, ибо пред Богом имеют значение не годы, прошедшие от рождения, а добрая жизнь. ...«Да не смущается сердце ваше и да не устрашается», родители, лишаящиеся своих детей в молодых годах! Если любите их, лучше радуйтесь, что они по изволению Божию восходят от этой горестной жизни к Отцу Небесному. Если любовь ваша родительская желает неразлучного пребывания с ними, то здесь оно неразлучным быть не может. Желайте его там, где возможно вместе пребывать вечно, а на земле - до тех пор, пока захочет Бог. Вы не лишаетесь, не погубляете умершего, но, напротив, передаете свое чадо из изгнания в Отечество, из плена и уз на свободу, с земли на небо, от смерти к жизни, чего да сподобит и его Всемилостивый Бог получить, и вас после этой долголетней жизни там достигнуть и навеки с ним и с Ангелами, и всеми святыми вселиться, прославляя Отца и Сына, и Святого Духа ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Для подтверждения учений о блаженной участи детей, приведем пример из Патерика.

Новый эклогион (Житие и подвиги преподобного Андроника и жены его Афанасии): «После двенадцати лет совместной жизни, их дети, будучи в том возрасте, когда родители не могли нарадоваться на них, вдруг умерли в один день. Блаженный Андроник не выказал при этом никакого малодушия, не рыдал бесчинно, как в таких случаях обычно поступает большинство, но, умеренно поскорбев, как и полагается по законам естества, перенес эту напасть, восклицая блаженным гласом Иова: «наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь» (Иов 1: 21). А супруга его Афанасия

скорбела по детям неутешно, и после погребения их близ церкви святого мученика Юлиана не хотела отходить от могилы, говоря, что тоже хочет умереть и быть погребенной вместе со своими детьми. Чтобы утешить Андроника, его взял к себе в Патриархию патриарх, а Афанасия, в скорби, не могла отойти от того места и оставалась вблизи церкви святого мученика Юлиана плача и рыдая со многими воздыханиями и воплями. И вот посреди ночи, в образе монаха ей явился мученик Юлиан и спросил: «Женщина, что ты плачешь и не даешь покоя тем, кто здесь находится?» И отвечала она ему: «Господин мой, не сердись на рабу свою. Сердце мое сильно болит, потому что было у меня двое детей, а ныне я их похоронила, вот и плачу сейчас». «Не плачь о детях своих. Уверю тебя, что как тело нуждается в пище и не успокоится, пока не дать ему еды, так и дети твои малые, которые умерли, просят у Бога Небесных благ, говоря: «Господи, Праведный Судия, вместо земных благ, которых мы лишились, дай нам Небесные». И невозможно, чтобы Бог не дал им». Услышав это, Афанасия пришла в себя и, умилившись, переменила печаль на радость, сказав: «Дети мои живы, и радуются Небесным благам, тогда зачем же я плачу и скорблю?» Она обернулась, ища монаха, который с ней говорил, но, обыскав весь храм, никого не нашла. Тогда женщина обратилась к службе с вопросом: «Где тот монах, который сейчас зашел сюда?» «Видишь, все двери храма закрыты. Как же ты спрашиваешь, где монах?» Однако служка понял, что женщине было видение. Афанасия, уstraшенная, пошла домой и обо всем рассказала мужу, а затем стала проситься в монастырь. Блаженный Андроник с радостью воспринял ее слова, потому что и сам желал того же, в чем и признался ей. И так оба решили отречься от мира и стать монахами».

(В этом же примере видим, как через смерть детей Господь промышлял о спасении родителей)

Далее приводятся примеры истинно христианского молитвенного рассуждения родителей о смерти младенцев.

Ефрем Сирин (На смерть малолетнего сына): «Любезный сын, по Божией благодати образовавшийся в матернем чреве, по Божиим щедротам принявший совершенный свой вид, как цветок явился ты в этот мир скорбей. И вот, попала тебе смерть; ее дыхание сильнее знойного солнца, и она сделала, что опали листья твои, увял ты, и не стало тебя. Но не смею о тебе плакать, ибо знаю, что Сын Царев поял тебя в светлый чертог Свой. Природа побуждает меня, сын, по естественной любви плакать о кончине твоей, но подумаю сам с собой, что перенесен ты в страну света, и боюсь своими жалобами обесчестить Царский чертог, боюсь заслужить осуждение, что в страну радостей прихожу с болезненными слезами. А потому хочу радоваться, что принесена мною чистая жертва. Глас песен твоих трогает еще меня и, смущая до глубины, отдается в слухе моем. По памяти, внутренне потрясаясь, внимаю приятным звукам и сладким речам твоим. Но как скоро начинаю о том плакать, душа моя приходит в себя, с изумлением внемлет песнопениям горних и словословиям духов, на брачной твоей вечери восклицающих: "Осанна!"».

Ефрем Сирин (Блаженная кончина детей): «Залогом у Тебя да будут дети сии, да вкушают они блаженство горе (вверху) на небесах, да предстоят там молитвенниками за всех нас, потому что детская молитва чиста. Благословен Дарующий детям блаженство в чертоге Своем! Воспринял некогда Спаситель наш детей на руки Свои, благословляя их пред сонмами народа, и тем показал, что любит Он детство, ибо чисто оно и далеко от всякой скверны. Благословен Вселяющий детей в чертог Своем! Праведный видит, что лукавство умножилось на земле, и над всеми владычествует грех, потому посылает Ангела Своего поять отселе сонм прекрасных детей и призывает их в чертог радостей. Как лилии в поле - пересаженные в рай дети, как жемчужины в венце - переселенные в Царство младенцы, неумолчную воспевают там хвалу. Кто не будет радоваться, видя детей, отводимых в брачный чертог? Кто станет оплакивать юность, если избегает она греховных сетей? И нас, Господи, вместе с ними возвесели в брачном чертоге! Хвала Тому, Кто изводит отселе юность и переселяет ее в рай! Хвала Тому, Кто поемлет детей и оставляет их в чертоге блаженств! Безопасно там радуются они!».

Печаль о смерти взрослых детей

Далее приведем учения о смерти взрослых детей.

Ефрем Сирин (на кончину юноши): «Все равно не избежать дня смерти, но особенно горек и тяжел он в юности. Ты, Господи, утешь меня! Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни прменяются им в плач. Сподоби их, Господи, быть на брачной Твоей вечери. Мир взывает к тебе: "Приходи и трудись", а гроб взывает к тебе: "Иди, немощный, и успокойся". Хвала Даровавшему тебе упокоение! День смерти и детей влечет во гроб, и прекрасную юность ввергает в шеол. Да

возвеселятся они, Господи, в чертоге Твоем!" О юность, венец старости! Кто уничтожил красоту твою, кто сделал, что увяло благолепие твое? Да возвеселится она во Царстве! Плачь старость, лишившись юности, которая как жезл служит старцу опорой жизни. Да подкрепит нас сила Твоя, Господи!».

Как христианин должен переносить смерть взрослых детей

В учениях святых отцов и в их переписке есть много обличений чрезмерной печали родителей-христиан о смерти взрослых детей.

Макарий Оптинский (Письма, 1, 444): «Из письма твоего вижу, что ты унываешь и скорбишь, и более поражает твое сердце смерть (сына). Это очень для меня прискорбно, тем более, что ты хороший христианин, верующий в Бога и в всепремудрый Его Промысл; но тут вера твоя изнемогает, и оттого ты подвергаешься унынию и томлению. Как же нам не веровать Его благодати, когда мы, на всяком шагу, видим всепремудрый и отеческий Его Промысл? Кто ж лучше возлюбил твоего сына, ты или Он? Мы твердо веруем, в чем и ты не сомневаешься, что Он принял его в вечное блаженство; а если бы он был жив, каким бы мог подвергнуться искушениям и соблазнам и грехопадениям, также и несчастиям, и мог ли ты избавить его от всего этого? А паче не имел бы силы и разума приготовить его к Царству Небесному».

Поэтому приведем некоторые советы святых отцов о том, как бороться с печалью о смерти взрослых детей.

1. Утверждай в себе надежду на Бога и часто говори сам себе: «Все происходит по благой воле Божией».

Василий Великий (Письма, п.6): «Знаю, каково матерное сердоболие; и когда представляю себе особенно твое ко всем доброе и кроткое расположение, заключаю по этому, каково должно быть страдание твое в настоящих обстоятельствах. Лишилась ты сына, которого при жизни ублажали все матери, желая и себе подобных сыновей, а по смерти так оплакивали, как будто каждая предавала земле собственного своего сына. ...Кто ж в состоянии выразить все то, что внушила бы сказанная приведенная в смятение душа? Но не без Промысла оставлены дела наши, как знаем из Евангелия, что и воробей не падает без воли Отца нашего (Матф.10, 29). А потому, если что случилось с нами, случилось по воле Сотворившего нас. А воле Божией «кто противится может?» (Рим.9, 19) Перенесем постигшее нас; потому что, принимая это со скорбью, и случившегося не исправляем, и самих себя губим. Не будем жаловаться на праведный суд Божий. Мы невежды, чтобы подавать свое мнение о неизреченных судах Божиих».

Макарий Оптинский (Письма, 1, 170): «Посетившую вас скорбь кончиною вашей любезной дочери... примите посланной от руки Божией... Что она в молодых годах скончалась, то сим не только ничего не потеряла, но еще избежала многих превратностей и скорбей века сего... и все это дела Промысла Божия. Ему все известно, что могло бы с ними произойти, а мы ничего не знаем и не понимаем, и потому скорбим, неведуще Божия о нас промышления. Молитесь Богу об упокоении души ее. Это и вам будет утешительно, и ей отрадно...».

2. Если молодой человек жил благочестиво, то благодари Бога за все – и за благочестие и за то, что он пошел к Богу.

Нил Синайский (Письма, п. 2.160): «Если и почил прекраснейший сын твой Никарет, который был у тебя один, то увидишь в оный день, что благолепнее солнца, в неизреченной славе и радовании предстоит он Царскому Престолу и за тебя приносит моления Христу, человеколюбивейшему Царю веков. И тогда ублажишь себя, видя, что от чрева твоего рожденный сын пребывает в небесных чертогах, имеет дерзновение пред Создателем всех Богом, избавившись от мира и живущего в нем многовидного греха и наслаждаясь чистою, непреткновенною и вовеки нетленною жизнью. Поэтому положи конец сему достойному порицания малодушию и сему безмерному плачу. Восприми же блаженную радость, добрые ожидания, благие надежды, чтобы слезами своими и не огорчить сына своего, отшедшего отсюда ко благу, и не подвигнуть на гнев против тебя с любовью принявшего его Владыку. Вспомни также, что пишет святой Апостол: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1Сол.4, 13). Посему «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (5,16—18)».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1273): «Не пора ли пожурить вас?! Пора-пора, - что вы доселе как малое дитя, что ни взбредет на ум, принимаете то за действительность, и сами себя мучить

и терзать начинаете. Дочь умерла, - хорошая, добронравная. Надо говорить: слава Тебе Господи, что убрал ее поскорее, не дав ей впутаться в соблазны и обольстительные утхи мира. А вы скорбеть - зачем Бог избавил ее от этих увлечений и взял ее в царство Свое святое - чистою и непорочною. - Выходит, лучше бы, если б она выросла, пустилась во вся тяжкая, - что ныне очень недивно, особенно для таких симпатичных, какою, как говорите, была почившая. - Вот мудреная мать - жалеющая, что дочь спасена, а не погублена. ...Извольте отслужить благодарный молебен, что Господь благоволил поскорее взять дочь».

3. «Укрепляй себя рассуждением, что предел жизни положен всякому самим Богом, то и нельзя быть иначе».

Макарий Оптинский (Письма, 5, 81): «...Она отлучилась от нас в свое вечное отечество, куда и мы должны стремиться, только в неопределенное время и нам неизвестное, а ведомое только Единому Творцу нашему. ...Укрепляй себя рассуждением, что предел жизни положен всякому самим Богом, то и нельзя быть иначе, как в сие время разрешиться ей от союз плоти, и что всего дороже: в непорочности и чистоте нравственности принял ее Господь, блаженною кончиною; скольких она избавилась соблазнов и сетей вражиих, мира и плоти? скольких избежала скорбей, предлежавших на пути жизни, кои должна бы переносить с тяжестью, а может быть, много бы и погрешила. Но теперь все это от нее удалено, и она будет наслаждаться вечным блаженством. Хотя бы В. долго прожила, но все смерти не миновала бы. Священное Писание утешает нас, чтобы мы не скорбели об умерших, подобно неимущим упования, т.е. неверующим. Тем подлинно нет утешения... для них кто умирает, тот вечно умирает; а мы, верующие и убежденные в действии Промысла Божия, должны быть твердо уверены, что есть воля Божия на преселение ее в вечность в настоящее время, и к величайшей ее пользе. Хотя и в юности отошла, но «не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется: мудрость есть седины для людей, и беспорочная жизнь - возраст старости» (Прем. 4, 8—9). «Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия» (Прем. 4, 13-14)».

4. Далее совет о том, как реагировать, если знаешь, что твой ребенок не был благочестивым?

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Но я не знаю, скажешь ты, куда он ушел? Почему же не знаешь, скажи мне? Хорошо ли он жил, или худо, ясно, куда он пойдет. Я потому, скажут, скорблю, что он ушел из жизни грешником. Но и в этом случае следует радоваться тому, что пресечены грехи, и он еще не увеличил их; помогать же ему, насколько помощь возможна, следует не слезами, но молитвами, умилоствлениями, милостынями и приношениями, потому что не напрасно это придумано, и не всуе предстоящий пред алтарем, при совершении страшных таинств, восклицает: за всех, принявших во Христе успокоение, и за тех, кто творит память о них, - это совершается по установлению Св. Духа».

5. При печали родитель-христианин должен помнить, что ему Господом послано испытание, и он должен перенести его терпеливо и мужественно, как подобает христианину.

Василий Великий (Письма, п.6): «Теперь Господь подвергает испытанию любовь твою к Нему. Теперь случай тебе за терпение сподобиться части мучеников. Мать Маккавеев видела смерть семи сынов, и не жаловалась, не проливая малодушных слез, а благодарила Бога, что увидела, как огонь, железо и мучительные удары разрешили их от уз плоти; и признана за сие благоискусною пред Богом и приснопамятною у людей. Велико горе, и я в этом согласен; но велики и награды, какие Господь уготовал терпеливым».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.83): «Слышу о великом горе вашем — о неожиданной кончине сына вашего М. Н. и весьма сожалею о вас. ...По немощи человеческой невозможно не скорбеть родителям, которые лишились единственного сына так преждевременно, в таких летах, в таком цветущем возрасте. ...Но ведь мы не язычники, которые не имеют никакой надежды касательно будущей жизни, а христиане, имеющие отрадное утешение и за гробом касательно получения будущего блаженства вечного. Этой отрадной мыслью должно вам умерять скорбь вашу, утешать великую печаль вашу, что вы, хотя на время и лишились сына своего, но опять в будущей жизни можете видеть его, можете соединиться с ним так, что никогда уже не будете расставаться с ним. Хотя смерть его нанесла вам великую скорбь и огорчение, но эта скорбь еще более может утвердить вас в христианской жизни, в христианском благотворении, в христианском настроении духа. Что Господь творит с нами, бывает не только благо, но и добро зело. Правда, все мы желаем получить спасение и наследовать Царствие Небесное; но часто забываем, что “многими скорбями подобает нам войти в Царствие Божие”, и потому нередко ищем счастья земного и отрады временной в заботах житейских и в привязанности к мирским вещам. Потому Всеблагий Господь всепремудрым Своим Промыслом и разрешает узел сей, наводя неожиданные лишения и

неожиданную скорбь, чтобы мы осмотрелись и обратили душевный взор свой к приобретению благ не временных, а вечных, которые прочны и никогда неизменяемы. И делает это Господь с нами по безмерной любви Своей к человекам, как говорит апостол: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами» (Евр.12 6-7). Велика вам послана скорбь, но утешайте себя тем, что через эту скорбь вы включены в число сынов Божиих, по безмерной любви Божией к вам. Поэтому храните великое достоинство христианское, покоряясь воле Божией не только безропотно, но и с благодарением. Вы хотели только утешаться сыном вашим в этой жизни временно; Господь же устрояет так, чтобы вы утешались им в будущей жизни вечно, в бесконечные веки».

Феофан Новоезерский (Наставление, 615): «(Наставление той, которая лишилась мужа, сына и наконец другого сына, бывшего последним ее утешением и надеждою к содержанию) Милость Божия да будет с тобою! Письмецо твое я получил, в котором изъясняете свое душевное прискорбие напоминанием отшедшего сына твоего от здешней жизни, и прочих прежде отшедших; особливо ж прискорбие твое чувствительно в сей радостный пресветлый праздник. Просите меня, чтоб я к отраде твоей что ни есть написал, на сие вам отвечаю: для чего вы так предаете себя печали, даже до изнеможения? Жизнь наша известна, что она временна, дети Ваши отошли в отечество свое вечное, не земное, но небесное, они предварили вас или упредили, где и тебе должно быть; отшествие их точно так, как бы они отлучились от вас куда-нибудь в гости; и как бы вы об них в таковой день думали? и не терпеливо ли отшествие их сносили? Не малодушествуйте, а просите Господа о терпении, и чтоб не лишил Он, по своей милости, вас небесных своих благ. Вы читаете жития святых: чего с ними не случилось, а паче со святыми мучениками! Какие претерпевали нужды, нуждную смерть! А мы, славу Богу, еще против их прискорбия ни миллионную часть не претерпеваем; страдание твое против их ничто; но они по окончании страдания наслаждаются вечною славою; вы, ежели с благодарением будете терпеть ваше скорбное приключение, получите с ними славы венец неувядаемый; не скучайте вашим прискорбным жребием, определенным вам в здешней маловременной жизни от Господа Бога, и говорите против искушения, на душу вашу приходящего от воображения: "аще благая от руки Господней прияхом, злых ли не стерпим" сии слова страждущего праведного Иова; не последуйте безумной жене его, не терпящей прискорбия и внушающей Иову, чтоб он предал себя роптанию, Также и ты, У. К., не ропщи, а благодарна будь пред Богом, сотворшим нас, чтоб не прогневать Его благость. Бог знает, что нам на пользу, и по своей премудрости жизнь нашу устрояет. Итак, советую вам радоваться о Господе, о вечном жребии вашем, который вам готовится; вы надеялись в здешней жизни радоваться благоденствием детей ваших; сия ложная радость вам изменила; но сия измена десницы Вышнего в пользу души вашей; хотя бы вы и ничего не имели к пропитанию, не унывайте, с голоду не умрете: Господь печется о вас».

Пример как мать-христианка мужественно и с благодарением Богу встретила известие о гибели сына

Далее приведем удивительный пример того, как мать-христианка восприняла смерть сына. Мне кажется, что мало кто из нас, современных христиан, способен, к сожалению, на такое восприятие смерти своих детей; но все же надеюсь, что это повествование поможет нашему маловерию и малодушию.

Нил Синайский (Сказание об избииении монахов..., сказ.6): «Как скоро узнала она, что сын ее убит и мужественно подвизался против убийц, самым делом доказала родство свое с ним, явившись подлинно настоящею его матерью. Ибо, одевшись в светлую одежду, и, приняв вполне веселый вид, воздела руки к небу, в таких словах взывая к Спасителю Богу: "Тебе, Владыка, принесла я в дар сына, и Ты спас его отныне и до века; Тебе вверила я юношу, и подлинно сохранил Ты его целым и невредимым. Ибо не думаю ни о том, что он умер, ни о том, как отрешился от жизни, но имею в виду то, что избег он испытания всякого греха. Помышляю не о том, что изъязвлено тело его и горькую претерпел он кончину, но о том, что чистою и непорочною принес туда душу, неоскверненным предал дух свой в руки Твои. По нанесенным ударам вычисляю награды, по этим язвам измеряю венцы. О, если бы тело твое, сын мой, вместило на себе еще больше язв, чтобы и награды тебе были большие! Сим воздаешь ты мне за мое чревоношение, сим вознаграждаешь меня за болезни рождения, сим чествуешь меня за материнские попечения о тебе. В равной мере разделяешь со мною подвижнические труды, потому что у нас обоих труд общий. Ты боролся, а я несу на себе язвы этой борьбы; ты подвизался, а я соусплаждаюсь твоим подвигом; ты противостал ярости варваров, а я вела

брань с самовластием естества; ты пренебрег смерть, а я пересилила чувства материнской любви; ты терпеливо перенес болезни насильственной смерти, а я с терпением сношу мучение терзаемой внутренности. И мои страдания равны твоим и никак не меньше их... И если, любомудрствуя, переношу ее тихо, то не потому, что не чувствую страдания, но потому, что силою одерживаю верх над болью. Чувствую, как расторгаются узы моей внутренности, терзаются недра утробы, но целомудренным помыслом сдерживаю возбуждающиеся во мне страдания. Да и какая польза в безумном плаче, который не освободит уже от того, что произошло? Поэтому не подражала я плотским матерям, которые в малодушии возмущаются подобными бедствиями, не соревновала тем, которые, родив тело, помышляют об этой одной жизни: они не знают Жизни Будущей, ужасною и тяжкою почитают разлуку с любимым в жизни настоящей. Не раздирали я на себе одежды, не била руками в обнаженную грудь, не рвала волос, не искажала лица ногтями, будучи уверена, что живешь ты у Бога негибнущею жизнью, а вскоре и я найду там упокоителя моей старости, когда, так или иначе, сокрушится этот скудельный сосуд и пройду в этот век я, блаженная из матерей, представившая Богу такового подвижника, блаженная и троекратно блаженная, потому что подлинно смею уже похвалиться, когда отошел ты, за которого я боялась, чтобы зависть не учинила тебе чего-либо для меня жестокого, злоумыслив к душевной для тебя опасности. Но иди, сын мой, иди в прекрасный путь, иди! И патриарху Аврааму, если сравню себя с ним, не уступлю я первенства, не соглашусь занять второе по нем место, потому что с готовностью бесстрастно, по Божию повелению, приносил он в жертву сына, но неизвестно, остался ли бы бесстрастным по всесожжении, потому что и другие многие, при совершении дела сохранившие твердость духа, по совершении предавались печали, сожалением изобличая немощь природы, а я теперь мужаюсь и болезненную унылость применяю в благодушие. Других протекающее время оказывает уступающими над собою победу страданию, своею продолжительностью истощив понемногу силы терпения, когда память, обновляя скорбное чувство, дает рассудку время свободно взвесить мучительность страдания. Ибо трудно и крайне неудобно на долгое время сохранять правое суждение нимало неизменяемым, потому что рассудок по свободе своей легко уклоняется в противные прежним мнения. И я оплакивала некогда вдовство свое, как беспомощная, скорбела о том, что лишена попечительности отца твоего. А теперь о чем мне плакать, о чем сетовать, имея в тебе такового предстателя пред Богом, который может оттоле защитить меня в бедствиях и богато препитать мою старость, со властью почерпая из вечных источников милостей и щедро изливая на меня даже в большем обилии, нежели как мог бы, будучи еще жив и обладая царскими сокровищами. В царских сокровищницах полагается все определенной мерею, и, что взято из них, того уже нет, а сокровищницы Небесные, сколько ни дождят, — источаемые дары никогда в них не оскудевают».

Печаль осиротевших детей о смерти родителей-кормильцев

Сейчас речь пойдет о печали детей, оставшихся сиротами. Их скорбь сильна и по причине страха о том, кто будет заботиться о них дальше.

О естественной и простительной печали малых детей о смерти родителей

Печаль осиротевших детей, нуждающихся в опеке родителей, является более чем естественной и покрывается милостью Божией.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Особенную причину плакать имеют люди, которые в усопших лишаются отцов, матерей и вообще благодетелей. С потерей таких людей часто они в будущем ничего не видят и ничего не хотят видеть, кроме предстоящих им нужд и лишений, кроме горького, беспомощного сиротства. "Что-то с нами будет, - вызывают они в горести сердца, - что-то с нами будет?! От нас взято все и нам не осталось ничего... Бедные мы сироты! Кто-то теперь о нас позаботится, кто-то подумает о нашей судьбе?...».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.1, гл.3): «(Вопрос) Геронда, если у малых детей умирает мать, то они переживают её смерть с огромной болью. (Ответ) Дети больше сиротеют, теряя мать, а не отца. Поэтому, теряя мать, они испытывают и большую боль. Редко бывает так, что для детей, потерявших мать, потом становится матерью их отец. Однако в Раю такие дети будут утешены. Они получают недостающее там. Сирота "пройдет" в Рай с меньшим "проходным баллом", подобно тому, как греки из заграницы поступают в наши университеты без экзаменов, поскольку это

предусматривает соответствующий закон. То есть на сирот распространяется действие закона Божия, и для того чтобы пройти в Рай, им требуется меньше труда, тогда как другим людям для этого нужно предпринять немалый подвиг. Я считаю детей, лишившихся большой нежности своих родителей, счастливыми и блаженными. Ведь они сумели в этой жизни сделать своим Отцом Бога и одновременно отложили в "сберегательную кассу" Бога и нежность своих родителей, которой они были лишены и которая сейчас приносит им (духовные) проценты».

Советы святых отцов, как утешать осиротевших детей

Вначале ответим на практические вопросы, связанные с похоронами и кладбищем.

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.1, гл.3): «(Вопрос) Геронда, если умирает глава семьи, должны ли маленькие дети видеть тело своего мёртвого отца? (Ответ) Лучше не надо. Тут вон даже если умирает кто-то из близких взрослого человека, то ищешь способ, как бы помягче, щадяще сообщить ему об этом. Что уж тут говорить о детях! (Вопрос) До какого возраста детям не на пользу видеть своих умерших близких? (Ответ) Это зависит от (характера, склонностей, настроения) ребёнка. (Вопрос) А можно ли водить детей на могилу отца? (Ответ) Да, на могилу детей водить можно. Надо им сказать: "Отец переселился отсюда на Небо. Если вы будете добрыми детьми, то он будет приходить с Неба к вам в гости". Помню, когда умерла моя бабушка, меня отвели в дом наших знакомых, чтобы я не видел похорон и не знал, что она умерла. Там со мной играли, развлекали меня. Я смеялся, а они плакали. Когда меня привели обратно домой, я стал спрашивать: "А где бабушка?" — "Придёт, придёт", — говорили мне. Я ждал возвращения бабушки, а спустя время узнал, что она умерла. Детям не на пользу видеть любимых людей мертвыми».

А теперь приведем поучения об утешении сирот, находящихся в печали. Если осиротевшие дети испытывают сильную скорбь, то, конечно, необходимо окружить их еще большей заботой и лаской. При утешении необходимо просить не отчаиваться, что они остались без плотских родителей, т.к. имеют Отца Небесного и что родители с Небес заботятся о них, молясь Господу.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Если отца лишаешься — имеешь Отца Бога, от Которого духовно родился. Он как об отце твоём промышлял, так и о тебе промышляет. Если без матери остаешься сиротой — имеешь также вместо матери того же Бога, Который есть «Отец сирот» (Пс.67:6), Который через пророка всех таких утешает: «забудет ли женщина чадом своим, чтобы не помиловать сына чрева своего? Но если и женщина забудет, Я не забуду тебя», — говорит Господь (Ис.49:15)».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): ««Кто-то теперь о нас позаботится, кто-то подумает о нашей судьбе?...» Бог - сиротам Отец. Итак, всю печаль вашу возверзите на Него, яко Той печется о вас. Он семью хлебами напичал несколько тысяч человек, и целые сорок лет питал израильтян в пустыне манною. Для вас ли одних не достанет у Него хлеба? Он сорок лет одевал израильтян в пустыне, где ничего нельзя было приобрести и целые тысячелетия одевает даже лилию полевую, и притом так роскошно, что и Соломон так не облакался, как каждая из них. Для вас ли одних не достанет у Него одежды? "Кто-то теперь о нас позаботится, кто-то подумает о нашей судьбе?..." А кто доселе питал вас, кто согревал и покоил? Отец, говорите, мать, благодетель - но их уже нет... Так, но своей ли силой они питали и покоили вас? Нет! Их рукой действовал Сам Отец Небесный, Которому принадлежит земля и «исполнение ея, вселенная, и вси живущии на ней». Он один Податель и Творец всех даров, которые доселе вы от них получали; а они были только орудия, через которые Он подавал вам. И если Ему угодно было взять к Себе эти орудия, то мудро ли для Премудрого, и трудно ли для Всемогущего найти для Себя и для вас другие орудия, через которые Он будет продолжать изливать на вас Свои милости? Не часто ли случается слышать: такой-то сирота принят в такое-то благотворительное заведение; а того принял на воспитание такой-то благотворитель; а для таких-то сирот заменила нежную, попечительную мать такая-то сродница их?... Скажите сами: кто так устраивает сирот, кто внушает благотворителям такую заботу о них? Не Тот ли, Кто лишил их отца и матери? Св. Давид и в молодости, и в старости не видал примера, чтобы праведник оставлен был и чтобы дети его просили хлеба. И сколько в мире есть великих людей, которые на заре дней своих осиротели, и сколько, напротив, обыкновенных и даже мелких из тех, которые никогда не отрывались от объятий родительских? "Кто-то теперь о нас позаботится, кто-то подумает о нашей судьбе?..." А почему же не позаботиться и не подумать о вас тем, которые доселе о вас так горячо заботились и которых так горячо теперь вы оплакиваете? Но их уже нет, возражаете вы; они умерли... Так, умерли. Но разве умерла в них душа, которая, собственно, и заботилась о вас. Разве умерло в них сердце, которое пламенело к вам любовью и желанием вам всякого добра? О, нет!

Они теперь и живут, собственно, умом и сердцем. И что же бы могло быть препятствием к тому, чтобы заботиться им о вас по-прежнему и любить вас по-старому? Забывает ли отец детей своих в то время, когда по каким-нибудь обстоятельствам отлучается от них? О, нет! Его сердце там болит о них еще более, нежели прежде, когда они были у него всегда перед глазами!... Не то же ли, в некоторой мере, бывает и с отшедшими от нас родителями и благодетелями нашими?».

А вот совет-утешение бабушке осиротевших детей.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.83): «Наконец, вы можете иметь отрадные чувства и в том, что у покойного М. вашего остались дети, которых вы можете воспитывать и утешаться ими, как детьми. Они будут для вас вместе и внуки, и близкие дети».

Печаль об умерших супругах, родителях и других родственниках

Далее приведем примеры, что говорят святые отцы о смерти супругов, родителей и других родственников.

Печаль о смерти мужа или жены

Печаль о смерти одного из супругов также естественна, особенно если между ними была любовь и теплые отношения.

Василий Великий (Письма, п.293 (301)): «Вы столько были сродны между собою нравами, что каждый из вас изображал в себе нрав другого как в зеркале. И сколько бы ни наговорил кто, он не выразил бы и малейшей части вашего достоинства».

Василий Великий (Письма, п.261 (269)): «...сильная любовь твоя к мужу и доброта ко всем заставляют меня опасаться, чтобы по простоте нравов, глубоко уязвившись скорбью, не предалась ты горести».

Как было сказано уже не раз, чрезмерная печаль об умершем супруге также является грехом.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «Безутешные слезы по случаю вдовства показывают недостаток веры в будущее воскресение и свойственны «не имущим обетования» (1Сол.4,13)».

Тем более будет грехом печаль, сопровождающаяся другими грехами, например, пьянством.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «...Мужья же иные овдовев выражают свою печаль тем, что начинают упиваться вином. Но если они любили своих жен, то для духа умерших большое беспокойство, что смерть последних сделалась поводом к их слабости».

Какие советы дают святые отцы вдовцам и вдовам?

Во-первых, отцы дают практические советы, как вести мирскую жизнь после смерти одного из супругов.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 7-й запов., грех: Чрезмерная печаль о чете или, напротив, забвение): «Доколе еще не принят новый брак или нет совсем желания и самой возможности принять его, дотоле должно быть живое воспоминание об умершей жене или об умершем муже, как и само родство с родственниками умершей четы во все это время не прекращается. Авраам и оплакивал умершую Сарру и много хлопотал о могиле для нее: он приобрел себе собственную землю, чтоб не могли другие обеспокоить праха его жены (Быт.23).—Вдовцы и вдовицы! По случаю своего горького вдовства, особенно в первые дни его, не спешите задаваться вопросами: как вам жить в одиночестве? Когда можете забыть свою потерю? Предайтесь воле Господа, и Он укажет вам пути жизни и облегчит ваше горе! Не останавливайте течение ежедневных ваших занятий по должности, по дому, по кабинету своему: это наилучшее спасение вам от полного упадка духом. Но и любите вспоминать в душе и в разговоре умершую свою чету. Эта любовь ваша будет иметь особенное достоинство; потому что в ней уже нет никаких расчетов или видов».

Во-вторых, если вдова или вдовец остался с маленькими детьми, то не следует отчаиваться, а надеяться на милость и помощь Божию.

Новый эклогион (Житие и подвиги... Паисия Великого): «После смерти главы семейства вся забота и о поддержании имения, и о воспитании детей, особенно о Паисии, как самом младшем из чад, легла на плечи опечаленной матери. Однажды ночью ей во сне явился Ангел Господень, которого послал Сам Бог, Отец всех сирот, и сказал: «Почему ты так печалишься, что нужно заботиться о детях, как будто это только твое дело, а не Бога?».

В-третьих, вдовствующий христианин должен или продолжать, или начинать вести духовную жизнь.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Если муж жены лишился — освободился от закона брачного, которым жена мужу и муж жене обязывается, и удобнее может заботиться о том, «как угодить Господу». Также и жена, лишившаяся мужа, удобнее может заботиться о том, «как угодить Господу» (1Кор.7:32—34)».

Василий Великий (Письма, п.261 (269)): «...от настоящего обратись душою к попечению о будущем, чтобы и тебе сподобиться за добрые дела получить одинаковое с ним место упокоения».

О смерти родителей, сестер или братьев

В переписке святых чаще встречаются утешения о смерти родителей или братьев и сестер.

Макарий Оптинский (Письма, 1, 141): «Судьбы Божии нам неисповедимы; каждому из нас Он положил предел жизни — и не пройдем, а вечность не имеет конца!.. Для нас, верующих христиан, смерть не есть всегдашняя разлука, но временное отшествие: «живем ли или умираем, - (всегда) Господни» (Рим. 14, 8), — учит св. Апостол, и пред Богом все живы всегда, ибо душа бессмертна и вечна. Сие рассуждение да будет вам утешением скорби о лишении матушки вашей. Вы и теперь находитесь с нею в общении молитвенном, когда исполняете долг ваш — приносите молитвы об упокоении души ее, и при церковном богослужении творите поминовение и делаете благодеяния нуждающимся; для нее от сего есть великая польза душе, а для вас утешение».

Георгий Задонский (Письма, п.1, 48): «Милостивый государь! ...мне приятно было видеть в письме вашем спасительное расположение чувства вашего к поминовению об упокоении души Богу преданной родительницы вашей. Вы хотите во сне видеть ее: на что ж вам такой сон? Лучше веровать в ту истину, что в день воскресения верующие во Христа, хотя и умерли во времени, но имеют воскреснуть в жизнь вечную, и радости их не будет конца».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §164): «Если с братом или другом смертью разлучился — имеешь столько друзей и братьев, сколько христиан, которые «все одно во Христе Иисусе» (Галл.3:28). Плотская дружба временна и смертью пресекается; но союз духовной дружбы, который бывает между Христом и верными Его, есть нерушимый, твердый и вечный, потому самой смертью не пресекаемый. Это благословенное дружество здесь, в мире сем начинается, а в будущем веке совершится, и во веки вечные нерушимо будет, где одна любовь друг к другу будет, друг о друге радоваться, утешаться, веселиться будут, Бог об избранных Своих радоваться будет: «И будет, как радуется жених о невесте, так возрадуется Господь о тебе» (Ис.62:5), избранное, спасенное и благословенное собрание. Избранные о Господе Боге своем веселиться и утешаться будут. Так каждый из них радостным духом возопиет: «Да возрадуется душа моя о Господе: ибо облек меня в ризу спасения и одеждою веселия одел меня» (Ис.61:10)».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.159): «Я всегда молился и молюсь, чтобы Господь дал сестре пожить немного, пока последние дети станут на ноги. Но, судя потому, что вы сказали, теперь уже надо молиться о мирной кончине. - Что же делать? Что судил Бог, тому надо покориться. Что умирает, ничего необыкновенного нет. Вслед за нею и мы пойдем тою же дорогою. Это общий всех путь. Но все же смерть поражает всех, и мы всех умирающих имеем так, как бы они нечаянно умерли. Вы останетесь доканчивать воспитание и пристроение детей, а она отойдет, и там, что нужно и можно, приготовит для встречи вас. Будьте мужем силы. - Скрепите сердце и мужайтесь».

Георгий Задонский (Письма, п.1, 134): «Слава Богу! Господь благоволил освободить от тела, до всеобщего воскресения, душу любезного вашего брата: так Богу угодно! А вам, рабе Божией, повинующейся воле Господа, как можно помыслить, чтобы сие посещение Божие было для вас оскорбительно? Спаси вас Господи и помилуй... Князь, брат ваш, не имел бы такой чести и похвал дома, как за границей, вне пределов своего отечества, кончив земную жизнь свою на самом стремлении защищать веру и отечество, исполняя повеление православного государя. Теперь отрите же ваши слезы и благодарите Господа, благоволившего успокоить его от бранных подвигов. И о чем ваше сердце болит и плачет? Не о земном ли лишении? Да что же вы видели постоянного на земле в жизни вашей? Все видимое временно, изменяется и тает! Вашему сердцу предлежит размышление о небесных, а не о земных вещах, отлучающих душу от Бога. Или о том плачете, что не вас прежде Господь освободил от временной жизни? Будьте готовы! Временное не вечно, скоро проходит. Пока есть время, умиловливайте Господа Бога; повинуйтесь Его велениям и угождайте воле Его, да посетит и вас милостью Своею. Не смотрите на то, что мир делает и судит во угождение свое: вам благо, когда благоугождаете Господу. Желайте и ищите иметь в сердце единого Бога! Господь с

вами! Покровительница ваша Матерь Божия и хранитель души Ангел — да утешат скорбное ваше сердце. Слава Богу о всем! Прочь смущение! Покойтесь в Господе и делайте, что вам надлежит по благоразумию...».

Эти же утешения можно приводить и при смерти друзей.

Печаль о смерти священнослужителей

Смерть священнослужителя, который окормлял христиан, является великой утратой не для одного человека или одной семьи, а для множества людей. В писаниях святых отцов встречается много утешений при смерти пастырей. Приведем некоторые из них.

Феофан Затворник (Письма, п. 424): «Вы все тужите о Владыке и не надеетесь перестать тужить. Господь да утолит скорбь вашу! Восставьте ту уверенность, что Владыке там очень хорошо и что он не лишен вместе с тем возможности иметь свойственное таинственному его состоянию общение со всеми любящими его и молящимися о нем. Если верите сему, то поверьте, что он бывает у вас. Если бывает, то вы, стало быть, теперь получаете то, чего при жизни его не имели».

Ефрем Сирин (На кончину иерея): «В глубокой печали она (Церковь) о смерти твоей: сетует о кончине твоей. Опустело в ней место стояния твоего, столь известное в кругу чад твоих. Сетует она о смерти твоей, горько болезнует об отшествии твоём, когда взирает на собрание чад своих и не видит тебя среди них. Велика болезнь ее, проливает она слезы, облечена в скорбь и печаль, не хотела бы тебя отпустить от себя, не желала бы согласиться на разлуку с тобой. Час смертный принуждает ее сопровождать тебя до обители умерших, но природа не позволяет обитать мертвым вместе с живыми. Две разные обители - для живых и для мертвых: живой не может обитать в шеоле (царстве мертвых), а мертвый - на земле живых. Но наступит воскресение, и из обеих обителей соделается одна. Церковь ожидает тебя в Едеме, надеется увидеть тебя в раю. Покойся же до воскресения, молись, чтобы увидеть ее в брачном чертоге».

Ефрем Сирин (На кончину епископа): «С нами пребывает душа праведных, потому что слово их - с нами. Как живые, вещают они нам в своих уставах и учениях. Душа их живет и мыслит; Творец блюдет ее в Едеме, а тело их хранится в земле; до возвращения вверено оно ей, как залог».

Ефрем Сирин (На кончину епископа): «Нас постигла скорбь; мы лишились того, кто заботился о нас; а он - в сугубом приобретении, и без страха отошел от нас. Смерть увенчала его, как Моисея, и ввела в тихую пристань; свободен он стал от трудов, избавился от борьбы со страданиями плоти. ... Одно печалит нас: кому теперь иметь о нас попечение? Но не поскорбим о том, что вошел ты в пристань и в смерти приял венец».

Ефрем Сирин (На кончину подвижника): «Не о том плачем, что упокоился ты, ибо смерть праведных есть упокоение. Но печалимся о себе самих, ибо лишились своего попечителя. ...Плакать, скорбеть, облечься печалью должно братство наше, которое смертью твоей внезапно лишено богатого сокровища словес твоих. Сетуют и утешаются, скорбят и торжествуют сонмы учеников твоих, светлые лики сынов твоих. Смерть твоя ввергает их в скорбь, а слава твоя радует их. Когда обращают взоры и видят, что нет тебя с ними, проливают горькие слезы. А когда размышляют о славном подвиге твоём, исполняются всякой радости».

Ефрем Сирин (На кончину иерея): «(Это речение произносится от лица паствы почившего иерея) «Помолимся же при разлучении, братия, о разлученном с нами брате. Будем умолять Судию, Который внемлет гласу возлюбленных Им. Воззовем к Богу, Которому угодна жизнь, а не смерть грешников: "По благодати Твоей помилуй раба Твоего, по милосердию Твоему помилуй читателя Твоего. Не вниди, Господи, в праведный и строгий суд с рабом Твоим, потому что нет человека, который бы чист был от грехов и беззаконий. Не воспомяни прегрешений его, не помяни беззаконий его; по милосердию Твоему, изгладь грехи его и поставь его одесную Тебя. К Тебе взывал он в час смерти, Тебя умолял в день кончины, Тебя умилоствлял умирая, у Тебя со слезами просил отпущения грехов своих. Не отринь гласа моления его, не отврати от него лица Твоего. В Евангелии Своём дал Ты обетование: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.7:7). Вот, с упованием взывал он к Тебе, Господи, с верой в Евангелие Твое ударял в дверь. Услыши его милостиво, как обычно Тебе, и отверзи ему дверь Царства. По благодати Твоей даруй ему в наследие с праведными обетованное Царство. Да насладится он блаженством в чертоге света вместе с иереями, служившими непорочно, да воспеваешь благодать Твою среди святых и праведных. Да возрадуется и возвеселится в кущах с присными Твоими, и торжествует в сонме возлюбленных Тобой, да славит и взывает: «Хвала Тебе, помиловавшему меня, по благодати Твоей!»».

О духовной брани против страсти печали об умершем

О том, как христианин должен относиться к смерти ближних, мы уже сказали. Далее поговорим непосредственно о способах брани при разных проявлениях страсти печали.

О борьбе с воображением и памятью, располагающим к неразумной печали

Бывает и так, что знание или напоминание известных истин не утешают человека. И этому мешают воспоминания об умершем, сопровождающиеся представлениями в воображении.

Если понимаешь, что начинаешь сильно печалиться при воспоминании об умершем, то не стоит пока вспоминать

Люди могут вспоминать какие-либо приятные события, связанные с умершим, и это может приводить к сильной печали в форме саможаления или жалости к умершему. Вот что по этому поводу говорит Иоанн Златоуст:

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 1): «...Я знаю, скажешь ты, что (смерть) это общая участь; знаю, что тот, кто умер, заплатил долг; но я представляю происходившее от него удовольствие, припоминаю отношения его к другим, вспоминаю об его обращении. Если ты поэтому предаешься скорби, то ты действуешь ошибочно, а не руководишься разумом. Ты должен знать, что Господь, Который дал тебе это удовольствие, может дать и другое, лучшее; и Тот, Кто доставил тебе такое знакомство, имеет достаточно силы вознаградить тебя другим образом. Что касается пользы, то ты, как смотришь на свою пользу, так же должен думать и о пользе умершего; может быть, это для него полезнее, как написано: «восхищен, чтобы злоба не изменила разума его; душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия» (Прем.4:11,14). ...Итак, если и удовольствие, и настоящая польза, и знакомство составляют предметы здешнего мира и радости века скоропреходящие, то, смотри, ради них падать духом и сокрушаться сердцем не есть ли поистине смертельная болезнь? Опять и опять я повторю те же слова: «печаль мирская производит смерть». Почему же она производит смерть? Потому, что чрезмерная печаль обыкновенно доводит или до сомнения, или до пагубного богохульства».

Но если и эти суждения не успокаивают вашу печаль, то не стоит пока вспоминать об умершем и тем самым увеличивать скорбь.

Не следует представлять в воображении картин смерти ближних или их нахождение в гробу, а нужно думать о том, что они - с Богом

Также отцы говорят, что не следует представлять в воображении картин смерти ближних или их нахождение в гробу, а нужно думать о том, что они - с Богом.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, О смерти): «Итак, когда видишь глаза закрытые и уста сомкнутые и тело недвижимое, ты думай не о том, что вот эти уста уже не издают звука, эти глаза не видят, эти ноги не ходят; но думай о том, что уста эти будут говорить лучшее, глаза увидят большее, ноги будут вознесены на облаках, и что тленное это тело облечется в бессмертие, и что ты получишь превосходнейшего сына».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Итак, видя умершего, не на то смотри, что он сомкнул глаза и лежит безгласным, но на то, как он воскреснет и получит неизъяснимую, изумительную и дивную славу, и от настоящего внешнего вида возведи помыслы к надежде будущего. А ты, по привычке, при этом скорбишь и плачешь? Но не странно ли, - когда ты отдашь дочь в замужество и муж отправится с нею в далекую страну и там будет жить счастливо, - не считать этого бедствием, так как скорбь разлуки облегчается слухом об их благополучии, а здесь, - когда не человек, не подобный тебе раб, но сам Владыка берет к Себе твоего ближнего, - печалиться и сетовать?».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.90): «Горе наше по отшедшим увеличивается обманчивым представлением их по смерти! Воображаем их, как лежат в гробу, как в сырую и мрачную опущены землю. А на деле ведь так бывает, что как душа вышла из тела, так идет особо от

тела. Там ее, в той особенности и воображать надо, - в месте светле и прохладне. А мы себя терзаем - почти что попусту».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1274): «Не воображайте ее (умершую дочь) в могиле. Там ее нет; там тело ее, а она вне, и теперь может быть при вас стоит...».

Иннокентий Херсонский (Молитва святого Ефрема Сирина. Слово в среду недели 2-й Великого поста): «Размышление о предметах утешительных и утверждение мысли на каком-либо из них также весьма много помогает в унынии. Ибо мысль в сем состоянии или вовсе не действует, или кружится около предметов печальных. Чтобы избавиться от уныния, надобно заставить себя мыслить о противном. Например, если уныние произошло от печали о смерти лица любимого; то, вместо того, чтоб бродить непрестанно мыслью у его могилы, представлять себе его лежащим во гробе, или тлеющим в земле, - переносите чаще мыслью на небо, где его дух, представляйте день всеобщего, будущего воскресения, когда мы все облечемся новым, прославленным, бессмертным телом, и не будем более подлежать горестной разлуке с ближними».

О невозможном и возможном общении с душами умерших во время скорби об их смерти

Как известно, живые люди не могут общаться с умершими, и вот почему:

Иннокентий Херсонский (Слово в неделю Всех святых): «Что же мешает усопшим братьям нашим явиться к нам ...? Из нас, вероятно, многие желали бы сего, особенно те, кои еще не осушили слез после потери присных и любезных сердцу своему; думаю, что из усопших немалое число таких, кои, чтобы доставить утешение оставшимся, весьма бы захотели опять прийти в наш мир. И, однако же, никто, никто не приходит! Мы не ходим к ним потому, что не можем; без сомнения, и они не приходят по тому самому - не могут. В самом деле, как духу бесплотному, каковые все умершие, подойти под чувства наши? Грубость наших земных чувств такова, что мы не можем видеть многих существ, постоянно живущих среди нас в воде и воздухе, и с изумлением смотрим, когда увеличительное стекло открывает нам этот новый и разнообразный мир вокруг нас. Но для зрения духов и душ нет увеличительного стекла! Тут место не видению, а вере. "Но если бы угодно было Господу, - скажете вы, - то премудрость Его нашла бы и дала бы умершим средство и способ сделаться для нас видимыми и приходить в сообщение с нами". Без сомнения, так, но по тому самому, что сего способа не дано, явно, что это не угодно Богу, а поелику не угодно Богу, то должно полагать, что это было бы вредно для нас. В самом деле, немного подумав, увидишь, что пользы из сообщения живых с умершими было бы мало, а вред мог бы выходить великий. Какая польза? Утешение в разлуке, успокоение сетующих, несколько менее слез на могилу, несколько тише вздохи? Скажите сами, стоит ли из сего поднимать завесу вечности и нарушать безмолвие гробов? И кто еще знает? Утешило ли бы нас это свидание с умершим? Не облились ли бы мы еще горчайшими слезами, узнав о его состоянии? Не отравило ли бы это всей жизни нашей? Но, положим, что свидания с умершими всегда доставляли бы некоторое утешение: думаете ли, однако же, чтобы они были безвредны? Я опасюсь в сем случае за многое, опасюсь за живых и за умерших. Всего вероятнее, во-первых, что сообщение наше с миром духов не остановилось бы на должных пределах; многие простерлись бы до того, что отворилась бы пространная дверь гаданиям, суеверию, волшебствам, а потом и самым ужасным порокам нравственным. Именно такому злу подвергались некоторые из древних народов, у коих найдены были богопротивные средства сообщения с миром духов, из-за чего Моисей под опасением смерти запретил израильтянам искать сего сообщения. Во-вторых, на что обратилось бы сношение живых с мертвыми? Думаете ли, что предметом его была бы вера святая, любовь христианская, усовершенствование себя в терпении, в смирении, в кротости? Увы, и без сообщения с миром духов можно быть заранее уверенным, что все это сообщение обращалось бы, большей частью, около предметов не душеполезных: и у одних оно истощилось бы в суетном любопытстве о тайнах мира духовного, знание коих нисколько не назидает душу; у других излилось бы в жалобах на свои обстоятельства, на свои недостатки, огорчения, земные неудачи; иные потребовали бы от умерших совета, как вести свои дела, выполнить то или другое предприятие. А как исправить свое сердце, как освободиться от страстей, как приуготовиться к вечной жизни на небе - об этом, вероятно, спросили бы немногие, да и для чего спросили бы? Тоже, может быть, более из любопытства, с тем, чтобы завтра забыть то, о чем спрашивали ныне. Таким образом, нравственной пользы от сообщения с миром духов мы приобрели бы мало; а между тем, возможность сообщения с другим миром непрестанно возмущала бы порядок нашего мира, нарушала бы правильное течение

наших дел и занятий, наших мыслей и желаний. Задумали бы, например, какое-либо предприятие, - ждали бы, пока можно получить о нем мнение из другого мира. И кто знает, какое мнение? Мертвые не всеведущи, нередко мог быть подан совет неблагой, а мы увлеклись бы им. Наконец, поелику здешняя жизнь наполнена разного рода неудовольствиями, то, видя часто разверзающимися перед собой двери вечности, многие по нетерпению стремглав начали бы бросаться в другую жизнь; между тем как теперь не только вера и совесть, самый мрак гроба, своей непроницаемостью, останавливает самых наглых и недовольных своей участью. И о мертвых нельзя сказать, чтобы возможность сообщаться с нашим миром не была сопряжена для них с опасностью. Трудно и представить, что бы они приобрели от сего? Знать, что и как бывает у нас в здешнем мире, - они знают и без того. Видеть ничтожность и суету земных дел и помышлений, - это им виднее, нежели нам. Зачем же бы они приходили к нам? Доканчивать свои неоконченные дела? Это не их дело; иначе, что значила бы смерть? Между тем, не получая для себя пользы от нисхождения в наш мир, усопшие могли бы получить вред из того. Каждый возврат на землю, более или менее, но всегда приземлял бы их снова. С возвратом к прежним лицам и вещам у многих оживали бы нечистые, земные привязанности; между тем как теперь огонь плотских страстей, как бы они ни были сильны, не имея у мертвых питания от земли, обращенный на самого себя, тускнеет и угасает. Таким образом, благо и наше, и усопших братьев наших требовало, чтобы завеса, простертая между нашим и их миром, никогда не подымалась, чтобы мертвые и живые были вовсе разобщены на время. И велико ли это время?.. Десять, двадцать, много тридцать лет. Не уезжают ли некоторые еще при жизни на столько времени от родных и своих друзей? В сем отношении мы все живые похожи на людей, стоящих у великой и широкой реки в ожидании переправы: ладья не может вместить сразу всех и, непрестанно возвращаясь, берет по несколько. Но возвращаются ли те, кои переправились через реку, за оставшимися? Никогда: они обыкновенно ожидают их к себе на противоположном берегу. Там, конечно, ожидают теперь и нас сродники и знаемые наши по ту сторону бытия. Мы молились о успокоении их после плаванья, а они, вероятно, приносили моления о нас, чтобы наше плавание к ним было благоотישно и безбедно. Даже, может быть, молились о том, чтобы путь жизни нашей не был продолжителен. Ибо только нам этот мир кажется таким приятным, а настоящая жизнь наша такой дорогой, что жалко с ними расстаться; а для усопших, может быть, совсем напротив. Дознав опытом образ жизни высшей и лучшей, они могут смотреть на нас, как мы смотрим на заключенных в темнице. Кто не пожелает узникам скорейшего освобождения? Имея в виду все это и тому подобное, перестанем скучать от невозможности чувственного свидания с усопшими братьями нашими. С духами должно быть и свидание духовное, а к такому свиданию открыты для нас все пути. Это - молитва за усопших и дела любви и благочестия, совершаемые для блага их».

Но при этом есть различные свидетельства о том, что по особому Промыслу Божию души умерших могут общаться с живыми близкими людьми во сне или в видениях (об этом уже было сказано в разделе «Предсмертные состояния людей»)

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «В наши дни, когда иеромонах Аникита, в мире князь Сергей Шахматов, услышав о болезни благочестивой матери своей, отправился к ней, чтобы проститься с нею и получить от нее благословение на вступление в монашество, но, застав ее уже бездыханною, горько плакал о том, что не успел получить от нее благословения - благочестивая мать слышала его вопли и не замедлила отереть его слезы. Во время легкой дремоты она явилась к нему со светлым лицом и сказала: "Благословить много, а дозволить можно". Один архиепископ А.В., жестоко страдавший меланхолическими припадками, усердно просил у Бога себе помощи, и раз во время вечерней молитвы заметил, что в передних его комнатах разлился свет, который, постепенно усиливаясь, наконец, окружил его самого. Тут же увидел он какую-то женщину и, всмотревшись в нее, узнал, что это была покойная мать его. "Зачем ты так горько плачешь, чадо, - сказала она, - и понимаешь ли, чего просишь у Господа? Для Господа не трудно исполнить твое прошение, но знаешь ли, чего ты через это лишаешь себя?... Ты и сам не знаешь, чего себе просишь." И, дав ему несколько наставлений, сделалась невидима».

Но можно не видеть души, а слышать их глас духовным слухом.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.177): «Они (души умерших) и общение с нами продолжают, прямо с душою, а мы того за хлопотами не чуем. Так вместо скорби, бесполезной для родителей ваших, и вредной для вашего здоровья, извольте, воображая их живыми, вести с ними душевную беседу. И это не всегда будет мечта, а иногда будет сопровождаться действительностью; ибо они бывают с вами».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1274): «...язык ее (умершей дочери) замолк; но она не лишена возможности говорить вам в сердце. Внимайте и услышите: «мамочка! не тужи и не

убивайся. Я с тобою, и мне очень хорошо!» Отвечайте же и вы ей: «ну, слава Богу! что тебе лучше». - Объятия ее застыли - не прострутся более. Но она собою, как душа, может объять душу вашу, - и так же тепло, как теплы обычные объятия».

Но следует сказать, что совет о воображении их живыми и о душевных беседах дается свт. Феофаном для того, чтобы утешить вспышки сильной скорби. В других же случаях и при постоянном таком делании такие представления и беседы могут быть духовно опасны, не говоря уже о том, что попытки войти в контакт с умершими посредством каких-то магических действий являются грехом против первой заповеди.

Следует вести духовную брань со страстью печали, как и с любой другой страстью

Со страстью печали, как и с любой другой страстью, надо бороться; и нужно сопротивляться скорбным чувствам.

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п.83): «Всеми мерами старайтесь утешать скорбь вашу, чтобы она не переходила пределов христианских; и Всеблагий Господь явит вам милость Свою и пошлет вам утешение духовное».

Поэтому рассмотрим некоторые приемы борьбы.

Терпи и не давай печали поглотить тебя

Христианин должен помнить о терпении скорбей и просить Господа подать силы терпеть.

Василий Великий (Письма, п.261 (269)): «...умерь горесть, чтобы и тебе изгонять печали из сердца, и чтобы печаль не поглотила тебя. При всяком случае имей в виду великую награду терпения, какую Господь наш Иисус Христос обетовал в воздаяние за содеянное в жизни».

Василий Великий (Письма, п.294 (302)): «... должна ты знать, что если кто не падает под скорбью, но в надежде на Бога несет бремя печали, то за терпение готова ему великая награда от Бога. Ибо нам апостольским законоположением запрещено об усопших скорбеть наравне с язычниками».

Нил Синайский (Письма, п. 1.306): «Если кто с благодарением и мужественно перенес утрату любимого, то назовут его мудрым и великодушным, и будет прощено ему много прежних грехов».

При этом хорошо повторять следующие слова, которые произносил Иов:

Феофан Затворник (Собрание писем, п.90): «Так скорбите, но в меру, - по Иовлевски. У него целых десять детей зараз взято. Конечно, и он скорбел, но не давал скорби своей разливаться до безмерности, препобеждая ее благодушием, из преданности в волю Божию рождавшимся. «Господь дал, Господь и взял». «Яко Господеви изволися, тако и бысть». Напрягайтесь и вы взойти до такой же преданности, - и если ее недостает, вопийте ко Господу, близ сущему и скоропослушному, - и Он подаст».

Не позволяй себе роптать и впадать в безрассудство, а помни, что смерть - это общий удел

Христианин не должен роптать и впадать в безрассудство.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Поскорби, поплачь, но не ропщи, не малодушествуй, не негодуй; воздай благодарение Взявшему и, украсив отшедшего, препроводи его к Нему в светлой погребальной одежде. Если станешь роптать, то оскорбишь и умершего, и прогневаешь Взявшего, и повредишь самому себе; но если будешь благодарить, то и его украсишь, и прославишь Взявшего, и сделаешь пользу самому себе».

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Не преувеличивайте же в ваших мыслях и словах вашего несчастья и не забывайтесь в вашей горе до дерзкого ропота на свою судьбу и на Бога».

В этом случае отцы советуют помнить, что смерть - это удел всех людей, а не только твой или ближнего; и это – Божие определение.

Василий Великий (Письма, п.294 (302)): «...законоположение Бога нашего, изначально возымевшего действие свое, по которому вступившему в бытие непременно надобно в определенное ему

время расстаться с жизнью. Поэтому, если такой был порядок дел человеческих от Адама и до нас, не будем негодовать на общие законы естества, но примем это о нас распоряжение от Бога».

Василий Великий (Беседы, бес.9): «Смерть насылается на тех которые достигли предала жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавека предусмотревшего, что полезно для каждого из нас».

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «... ни безвременная смерть, ни другие неожиданно встречающиеся злополучия не поразят нас, наставленных в учении благочестия. Например: был у меня сын юноша, единственный преемник имени, утешение старости, украшение рода, цвет сверстников, подпора дома, - и он-то в самом прелестном возрасте внезапно похищен смертью; землею и прахом стал тот, кого недавно так сладко было слушать, кто составлял приятнейшее зрелище для очей родителя! Что же мне делать? Раздери на себе одежду, стану валяться по земле, вопить и жаловаться всем окружающим, покажу себя похожим на ребенка, который кричит и бьется под ударами. Или, обратив внимание на необходимость приключившегося, на то, что закон смерти неумолим, одинаково простирается на все возрасты, разрушает по порядку все сложное, не буду дивиться случившемуся, как чему-то небывалому, не стану сходить с ума, как пораженный неожиданным ударом, издавна будучи предуведомлен, что я сам смертен и смертного имел у себя сына, что все человеческое непрочное и не остается навсегда у обладающих; напротив того, великие города, знаменитые блистательностью зданий, могуществом обитателей и во всем прочем отличающиеся цветущим состоянием страны и торговли, теперь в одних развалинах сохраняют признаки древнего величия. И корабль, неоднократно спасавшийся на море, после тысячи быстрых плаваний принеся купцам тысячи грузов, исчез от одного приражения ветра. И воинства, много раз одолевавшие врагов в битвах, с переменною счастия стали жалким зрелищем и притчею. Даже целые народы и острова, достигшие великого могущества, и на суше и на море воздвигнувшие себе множество победных памятников, собравшие великие богатства из военных добыч, или поглощены временем, или, подпав плену, обменяли свободу на рабство. И вообще, какое ни назовем самое великое и нестерпимое бедствие, в человеческой жизни бывали уже предшествовавшие ему примеры».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 1): «Против этого, столь сильного, столь крепкого оружия скорби (об умершем), надобно, прежде всего, поставлять ту мысль, что все, рождающееся в этом мире, необходимо должно умереть. Это — закон Божий и неизменный приговор, который изречен был праотцу человеческого рода, после его грехопадения, в словах Божиих: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:19). Что же случилось нового, если человек, на это рожденный, выполняет закон и приговор божественный? Что нового случилось, если родившийся от смертных соответствует своей природе в том, чего избежать не мог? Нет ничего необыкновенного в том, что существует издревле; нет ничего неслыханного в том, что случается каждодневно; нет ничего особенного в том, что всеобщее. Если мы знаем, что деды и прадеды наши прошли этим же путем смерти, если слышали, что, наконец, и сами патриархи и пророки, от Адама первозданного, переселились из здешнего мира не без смерти, то возведем душу свою из глубины печали; ведь здесь человек отдает долг, которым он был должен. Как же можно печалиться, когда отдается долг? ...Если это Божие определение, твердое и неизменное, то мы напрасно скорбим и спрашиваем себя: почему такой-то умер, когда написано: «Господни, Господни врата смерти» (Пс.67:21)? Таким образом, если принять во внимание это общее условие нашей жизни, то отягченное око сердца начнет чувствовать облегчение, как бы от приложенной к нему первой примочки».

При скорби о смерти христиан необходимо помнить о том, что они пошли к Богу

Отцы говорят, что утешением при печали о смерти ближнего есть память о том, что умерший - уже с Богом. Хорошо об этом помнить и сказать еще при погребении.

Николай Сербский (Избранные письма, п. 24): «Когда пойдешь за гробом, провожая в последний путь самого дорогого человека, шагай храбро, будто несешь подарок лучшему Другу, и скажи: "Эту любимую душу приношу в дар Тебе, Господи!"».

Или стоит говорить, когда печаль все же держится в сердце.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Помысли, к кому отошел умерший, и утешься; он отошел туда, где Павел, где Петр, где весь сонм святых; помысли, в какой славе и светлости он восстанет».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.90): «Вы сами указали источник, откуда следует черпать утешение, - из той веры, что дети ваши живы и находятся в лучшем положении, нежели как

были у вас, на отеческих и материнских руках. Они не лишены и общения с вами, но бывают при вас. - Я думаю, что они очень изумляются, видя, что вы плачете, и спрашивают друг-друга: «чего плачут папа и мама? Нам так хорошо. Мы к ним не хотим, а хотим, чтобы они скорее к нам переходили». Извольте себя успокаивать понемногу, и совсем наконец успокойтесь. Не забудьте и благодарение Богу восславить, ибо за все надо Бога благодарить. Желаю вам в этом полного успеха. Бог всякой утехи да утешит вас Своим отеческим утешением».

Дмитрий Ростовский (Слово на поминаение («Да не смущается сердце ваше и да не устрашается и прочее. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу» (Ин. 14, 27-28)): «Скажи нам, Спаситель наш, приличествует ли безмерно сетовать, когда кто-либо любимый нами по Твоему изволению отлучается от нас смертью временной? Отвечает нам Спаситель наш то же, что отвечал скорбящим апостолам: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14, 27). Но как возможно было не скорбеть апостолам? Ведь Ты оставлял их, любящих Тебя! Оставлял сиротами, разлучался с ними смертью, и смертью позорной, крестной, которою обыкновенно умирали только разбойники и злодеи! Умирал не в старых летах, умирал тогда, когда только бы и жить Тебе! На это отвечает Спаситель наш: «Да не смущается сердце ваше», — и прочее. Но какая же причина, почему любящим Тебя апостолам можно не смущаться, разлучаясь с Тобой? Причина такова, говорит Он, что Я от мира сего «иду к Отцу», а поэтому любящим Меня подобает радоваться, а не рыдать. «Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу» (Ин. 14, 28). Не смотрите, как бы говорит Спаситель наш, на то, что Я оставляю вас, что смертью, и смертью бесчестной, разлучаюсь с вами, что не в старости, а в тридцати годах умираю; смотрите на то, что «Я иду к Отцу» от этой жизни, исполненной печалей, к жизни, где «ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр.21,4), но будет жизнь бесконечная. И то, что Он сказал апостолам, сказал и всем верующим в Него (ср. Ин. 17, 20), чтобы в скорбях, особенно происходящих от разлучения смертного, все могли иметь утешение более всего в том, что верующий во Христа, в каких бы годах и какою бы смертью он ни умер, переходит от жизни этой, исполненной смятения и скорби, к Отцу Небесному».

При сильной печали об умершем надо молиться о прощении своей неразумной печали и своем противлении воле Божией

Как было уже сказано, душевная печаль может охватить христианина, но он должен понимать, что тем самым он согрешает и приносит себе телесный и душевный вред.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «...помысли, что слезами и воплями ты не можешь исправить случившегося и крайне повредишь себе».

Вот пример такого осознания.

Василий Великий (Письма, п.292 (300)): «И действительно достойны многих слез и стенаний отправившие от себя сына в самом цвете лет для упражнения в науках, чтобы встретить его умолкшего этим продолжительным и вовсе не желанным молчанием. Так поразило это меня вдруг как человека; без меры проливал я слезы, и из глубины сердца моего исторгались невежественные воздыхания, потому что горесть, как облако, внезапно объяла рассудок. Но как скоро пришел я сам в себя и душевным оком воззрел на природу всего человеческого, то стал просить себе прощения у Господа в тех чувствованиях, к каким душа моя по увлечению подвиглась при этом событии, и убедил сам себя терпеливо переносить, что по древнему Божию приговору соделалось участием жизни человеческой».

После покаяния о своей чрезмерной печали можно положить себе следующее правило:

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1273): «Накладываю на вас епитимию: и извольте класть три земных поклона утром и столько же вечером, говоря: «прости мне Господи, неразумную печальницу о дочери, что поперечу Твоим определениям». И это делайте, пока пройдет скорбь, - и будете благодушно смотреть на смерть дочери».

Печаль о смерти ближнего необходимо переводить в память о своей смерти и грехах

Святые отцы советуют, что печаль о смерти ближнего необходимо переводить в память о своей смерти и грехах.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Итак, когда увидишь, что кто-либо из ближних отошел отсюда, не ропщи, но умились сердцем, войди в самого себя, испытай совесть, помысли, что и тебя немного после ожидает такой же конец. Вразумись и убойся, видя смерть другого, отринь всякую беспечность, рассмотри свои дела, исправь прегрешения, изменись к лучшему».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 2): «Итак, ...перестанем скорбеть о смерти, а примем на себя печаль раскаяния, позаботимся о добрых делах и о лучшей жизни, будем думать о прахе и умерших для того, чтобы помнить, что и мы смертны, и чтобы, при таком воспоминании, нам не пренебрегать своим спасением, пока есть время, пока еще возможно, т.е., или приносить лучшие плоды, или исправляться, если мы согрешили по неведению, чтобы нам, если день смерти достигнет нас нечаянно, не пришлось искать времени для покаяния, и не находить его, просить милости и возможности загладить грехи, и не получить желаемого».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 62): «Господь говорит: "блаженны плачущие, ибо они утешатся" (Матф.5:4), – разумея плачущих о грехах, и между тем никто не плачет этим плачем, и не заботится о погибающей душе. Это (плакать об умерших) нам напротив не заповедано делать, и, однако же, мы делаем».

Василий Великий (Письма, п.294 (302)): «...прилагая попечение о том, как остальное время жизни своей провести благоугодно Господу, прекрасное придумаешь занятие своим помыслам. Ибо приуготовление себя к ответу пред Господом нашим Иисусом Христом и старание о том, чтобы оказаться в числе любящих Его, достаточно могут затмить собою печаль так, чтобы она не поглощала нас».

Георгий Задонский (Письма, 1. 121): «Не лучше ли и не полезнее ли нам самим всем желанием туда же стремиться и к тому благовременно изготовлять свой путь в терпении?».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.639): «Не поскорбеть нельзя. Но, предав все в волю Божию, как вы и делаете, и, держа в мыслях, что в свое время и все туда пойдем, можно удерживать скорбь от свойственной ей жгучести и раздиранья сердца. Вместо скорбения, учитесь лучше, по поводу сему - памяти смертной. "Ныне он, а завтра я". Так говаривал кто-то и научился памятовать смерть. А эта память очень поучительна».

(Подробнее о том, о чем нужно размышлять, сказано в разделе «Память о смерти. Память о смерти после смерти ближнего»)

О восстановлении христианского духа при печали о смерти ближних

Из всего выше сказанного понятно, что у христиан духовные чувства должны побеждать над душевными. Эта победа строится на знании правых христианских истин, которые не только известны, но и применимы во всех жизненных случаях. Вот что об этом говорит свт. Феофан.

Феофан Затворник (Собрание писем, п. 91): «Что горько, то горько. Об этом нечего. И опять скажу вам: горюйте в меру. Пройдите сердцем обетования нашей светлой веры, и сколько вы почерпнете из нее созерцаний в утешение скорби вашей?! Или не верите, что Бог лучше вас знает, что для вас с супругою и для детей ваших душеполезно? Или полагаете, что Бог забыл о вас, и пропустил случившееся с вами без внимания, и оно случилось без особого направления во благо вам? Или вы у Бога пасынок и падчерица..., а не сын и дочь?! Вы уткнули свое внимание все на горестную сторону дела, и не узреваете Божией в том о вас попечительности?! А она действительно есть. Не осызаете ее?! Она такова и есть. Не осызаема в настоящем, а узреваема после. Воскресите же веру, и как река польются оттуда утешения. Расскажу вам случай. В С-Пб. одна большая барыня потеряла троих детей, умненьких, миленьких, благонравных, - особенно старшая была благоговейного настроения и умела молиться. Мало тут горя?! Но этого мало. Спусти немного и мужа лишилась, и этого мало: осталась ни с чем. Горю не было предела. Мужалась, предаваясь молитвам в волю Божию. Но скорбь грызла. Наконец смиловался Господь, и в утешение послал сон. Видит мужа в полу-сумрачном состоянии. Спрашивает, что тебе, как? "Ничего, - говорит, - милостив Господь. Но надо потерпеть, пока отойдет эта мгла". - А дети? - «Дети там», - указывая на небо, сказал он. "А Маша?" (это старшая лет 5-ти). - Машу посылает Бог на землю утешать скорбящих». С тех пор отошла скорбь. Так видели, где дети-то? И ваши там. - Попали б они туда, если б живы остались? Кто знает. А теперь это верно. Так вам родителям чего же лучше желать для детей?! И установитесь в этой мысли, что участь детей ваших устроилась наилучшим образом. И перестаньте скорбеть. Ведь и сами помрете. Будет кому встречать вас, а, пожалуй, и защищать. Даруй вам, Господи, всякого утешения».

Далее мы подробнее скажем о том, что еще нужно для того, чтобы христианские истины помогали нам справляться с печалью о смерти ближнего.

Во время печали читай благодарственные Акафисты, молебные и покаянные каноны и Евангелие

Т.к. печаль - это гнетущее эмоциональное состояние души, то ее необходимо утешить. Утешение бывает двумя способами.

Во-первых, излиянием своей скорби, но не самому себе или другим людям, а во время молитв к Господу, пресвятой Богородице и Святым прошением об утешении своей печали. Это могут быть молебные или покаянные каноны.

Еп. Гермоген Добронравин (Утешение в смерти близких сердцу): «Но к молитве к Спасителю кто откажется присоединить молитву и к Пречистой Его Матери, небесной заступнице всех скорбящих? Не Она ли стояла при кресте распятого сына своего, не ее ли душу проходило в то время оружие, предсказанное ей праведным Симеоном? Кому же, как не ей, особенно понятны все вздохи нашего сердца, которые вылетают из груди нашей при разлуке с близкими?... А чье ходатайство за нас недостойных, обремененных печалью, сильнее на небе ходатайства Матери Божией? И чего возлюбленный Сын не сделает по молитве и ходатайству возлюбленной Матери? А и все угодники Божии никогда, никогда не откажутся от ходатайства за нас перед Господом, чтобы Он, Всесильный, сократил наши вздохи, отер наши слезы... Они ведь старшие братья наши и любят нас более, чем мы любим их. Они некогда были такими же людьми на земле, как и мы, облеченные плотью; чувствовали всю цену и важность родственных и дружеских отношений, чувствовали и всю тяжесть, какая давит сердце при разрыве этих отношений. Мало ли плакал св. Григорий над прахом брата своего Кесария? Мало ли пролил слез св. Амвросий Медиоланский над гробом брата своего Сатира?... Они ли, потому, откажутся от ходатайственного участия в нашей скорби, если только мы с полной верою и усердием обратимся к ним за помощью?... Вот сколько у нас утешителей на небе!».

Во-вторых, печаль утишается благодарственными и радостными молитвами. И, как известно христианин всегда должен благодарить Бога и за скорбь, и за радость.

Георгий Задонский (Письма, 1. 121): «Но, при всем этом (т.е. при чувствах дружества и привычки взаимно любезного обращения), священный долг веры обязывает нас предпочитать лучшее и тем прославлять благоустраивающего о всех Бога».

(Опыт говорит о том, что при различной печали помогает чтение Акафиста Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу, Акафиста Пресвятой Богородице и других Акафистов)

Что касается утешения от Евангелия и Церковных песнопений, то вот что в них говорится:

Троицкие Листки (Надгробное Евангелие): «...тогда как неверующий с ужасом смотрит на смерть, не видя по ту сторону гроба ничего, кроме мрака отчаяния, — для верующего во Христа там сияет светлая надежда вечной жизни в райских обителях Отца Небесного, и в этой надежде находит отрадный покой и сладостное утешение скорбящее сердце осиротевшего христианина, при виде родного гроба. А Святая Церковь, как нежная мать, является к нему со своими утешениями: и как умилительны ее надгробные песнопения, как трогательны ее псалмы, каноны и стихиры при погребении усопших ее чад! Все они дышат страданием любящей матери к скорбящим друзьям и сродникам почившего, все проникнуты утешительной мыслью о воскресении и вечной жизни по воскресении. Но сердце человека иногда так глубоко бывает поражено скорбью о потере близких ему людей, что скорбящий над гробом отец или мать, сын или дочь, муж или жена, или же сердечно преданный друг стоит весь в слезах, весь погруженный в свое горе, стоит и не слышит утешительных песнопений сострадающей ему матери-Церкви: сердце ноет, душа оцепенела, он только и видит, что гроб, а в этом гробу — его радость, его надежда и утешение... Но воспрями, душа горяющая! Не скорби, не плачь, не предавайся грешному унынию, как скорбят и безутешно оплакивают своих мертвецов не имеющие упования — люди в Бога неверующие! Слышишь? Святая Церковь приглашает тебя выслушать утешительное слово от Самого Господа живота и смерти: "премудрость — вонмем! Услышим Святаго Евангелия чтение!" И чтется над усопшим Святое Евангелие. Рече Господь ко пришедшим к Нему Иудеом: ««Аминь, аминь глаголю вам» — истинно, истинно говорю вам и непреложно слово Мое, ибо Сам Я — Истина вечная, — глаголю вам, «яко слушаай словесе Моего», кто слушает всем сердцем слово Мое, кто свято исполняет все Мои повеления — святые заповеди, «и веруай Пославшему Мя», кто верует в Бога Отца Моего, верует, что Он послал Меня для спасения мира, что Я — Сын Его и Спаситель ваш, кто верует так не на словах только, но и на деле,

кто свою веру являет в добрых делах, тот «имать живот вечный», тому нечего бояться смерти, он уже имеет в своей душе, возрожденной в Таинстве Святого Крещения, залог вечной жизни, а потому «и на суд не придет», для него не будет суда в осуждение, не будет муки вечной; «но преидет от смерти в живот» — самая смерть будет для него только переходом в лучшую, вечно-блаженную жизнь. И снова повторяю: «Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час» (близко время), «и ныне есть» — оно и теперь настало уже, ибо для Меня, Сына Божия и теперь все возможно, — грядет час, «егда мертвии услышат глас Сына Божия» — услышат Его Божественное повеление «и услышавше оживут» (как и действительно ожили по гласу Сына Божия — сын Наинской вдовы, дочь Иаира и Лазарь четверодневный). Сын Божий также всемогущ, как и Бог Отец. «Якоже бо Отец имать живот в Себе», как Он, Отец, есть источник жизни, есть сама Жизнь и жизни податель, «так даде и Сынови живот имети в Себе», так и Сын Божий есть сама Жизнь, и Он, Жизнодавец, дает жизнь кому восхочет, и словом Своим всемогущим может воскрешать мертвых. «И область (власть) даде Ему» Отец не только воскрешать мертвых, но «и суд творити» (наказывать и осуждать на муки вечные всех непослушных Его святым заповедям), «яко Сын Человечь есть» (потому что Он — Сын Человеческий). «Не дивитесь сему»: Он вместе и Бог всемогущий, равный Богу Отцу по Своему Божеству и Божественной власти. Не дивитесь, что Он имеет власть воскрешать мертвых и будет судить весь мир: это так и должно быть, так от века Богом предуставлено, «яко грядет час (настанет время), вонже (когда) вси сущии во гробех (все умершие, начиная с праотца Адама) услышат глас Сына Божия, и изыдут из гробов своих, изыдут сотворшии благая», — те, которые не на словах только веровали в Бога, но оправдывали веру свою делами благими, — «в воскресение живота» (воскреснут для вечноблаженной жизни), «а сотворшии злая» — те, которые, хотя и право веровали, но не жили по вере, не слушали Моих заповедей и творили зло — «в воскресение суда» (воскреснут для осуждения в муку вечную)... Так угодно Богу Отцу; Я — не противник воле Его, Я ничего не делаю вопреки Его воле: «не могу Аз о Себе творити ничесоже; Якоже слышу» от Отца, как Он открывает Мне волю Свою, как Сам Он судит, так и «сужду», и буду судить, и потому «суд Мой праведен есть»: это не Мой суд, а суд Бога Отца. Чего хочет Отец, того хочу и Я, и чего Я хочу, того хочет и Отец. «Яко не ищу воли Моя», и нет у Меня хотения, противного Отцу: но Я ищу одного — ищу «воли пославшаго Мя Отца». Так вещал Господь Иудеям, так вещает Он и каждому из нас. Какие дивные глаголы, какая Божественная сила слышится в них! Воистину это глаголы самой Жизни, Самого Владыки живота и победителя смерти! Нам ли скорбеть безутешно, скорбящий друг мой? Нам ли убивать себя горем, когда — слышишь? — грядет час, и наши усопшие братья проснутся от вековечного сна, проснутся, и встанут, и выйдут из этих тесных гробов, и мы увидимся с ними, и начнется тогда жизнь вечная — бесконечная в райских селениях!.. Не мое это слово — тако глаголет Господь! Ему ли — Истине вечной — не верить? Лишь бы мы были послушны святым Его заповедям, лишь бы всем сердцем веровали в Него, нашего Искупителя, а Он — верен в словесах Своих и неизменен в обетованиях. Кто слушает слово Мое, кто верует в Пославшего Меня, тот уже в этой жизни имеет право на вечную жизнь по смерти телесной, — так Он говорит и свято слово Его! А если так, то скажем лежащим в гробах отцам и братьям нашим: простите, до свидания! До свидания в то великое утро всеобщего Воскресения, когда явится наше Солнце пресветлое — Христос Спаситель наш... О, если бы всем нам в радости встретиться тогда и без страха встретить грядущего со славой и силой многой Судью живых и мертвых, нашего Господа! А это будет, непременно будет, если мы позаботимся побольше творить добра и себе, и почившим, подавая за них милостыню, принося за них молитвы и жертву бескровную на Божественной Литургии, дабы улучшить (наследовать) с ними воскресение жизни, если позаботимся бегать злого, дабы избежать вечного осуждения, если от всего сердца и от всей души будем предавать себя воле Отца Небесного, и взывать Ему, как учит нас Спаситель наш: Отче наш! Да будет везде, всегда и во всем воля Твоя святая! Не якоже аз хочу, но якоже Ты. Не ищу воли моя, но единой Твоей всесвяти воле предаю и себя самого, и всех усопших братьев моих!... Аминь».

Из надгробных песнопений (Для раздачи присутствующим при погребении): «Плачу и рыдаю, когда помышляю смерть, и вижу во гробах лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида... О, чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистину Бога повелением, якоже писано есть подающего преставльшемуся упокоение!

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная!

Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде пойдем, якоже повелел еси, Создавый мя, и рекый ми (сказавший мне): яко земля

еси и в землю отыдеши, аможе (куда) вси человецы пойдем, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуиа!».

Для утешения сильной печали нужно читать учения отцов и учителей Церкви о сути смерти

Для утешения печали о смерти ближних свт. Феофан Затворник советовал читать святых отцов, говорящих о смерти.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1348): «Просите книжку. Какую? Вспомнил, что у меня есть одна книжка - маленькая преосв. Гермогена. Это он сам себя утешал по смерти жены своей. Посылаю ее».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.1275): «...(возьмите) 4-ю часть Ефрема Сирина. И тут - песнопения на смерть разных лиц. Выбирайте себе утешение!».

(От себя добавим, что у Ефрема Сирина есть духовные творения под названием «Надгробные песнопения» (том 2) и если кто-то находится в сильной печали об умершем или в страхе своей смерти, то чтение их послужит ему утешением и наставлением. Удивительно то, что при чтении таких творений вместе с печалью и слезами человек чувствует не отчаяние и гнетущую боль, а утешение и надежду. Также составитель этих бесед надеется, что и этот составленный материал поможет при печали)

Также учения отцов помогут не только при наступившей печали, но и для приготовления к возможной печали в случае смерти близких.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «Итак, отовсюду получив вразумление и припомнив это и все, что сказано нами о воскресении и о тех святых, будем непрестанно повторять душам своим, не только во время печали, но и когда бываем свободны от скорби. Поэтому и я, хотя никого не вижу в скорби, предложил ныне это слово, чтобы мы, когда подвергнемся подобному бедствию, припоминая сказанное, имели достаточное утешение; так и воины в мирное время занимаются воинскими упражнениями, чтобы, при наступлении войны, когда потребуется опытность в деле, благовременно показать искусство, в котором они усовершенствовались во время мира. Приготовим же и мы себе оружие и врачевство во время мира, чтобы, когда настанет борьба с неразумными страстями, или печалью, или унынием, или другим чем-либо подобным, мы, хорошо вооружившись и оградившись со всех сторон, могли с великою опытностью отражать нападения лукавого и верными мыслями, вещаниями Божиими, примерами праведных мужей, и вообще всеми способами защищать самих себя. Таким образом мы можем и настоящую жизнь провести благодушно, и сподобиться царства небесного о Христе Иисусе...».

Нельзя думать общепринятыми языческими понятиями

Как известно по опыту, иметь правые расположения и чувства людям мешают их не правые понятия и мысли. Поэтому христианин должен помнить, что нельзя позволять себе думать привычными языческими понятиями, которые несут безнадежность, еще большую печаль и боль, потому что в них нет Бога и нет жизни вечной.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «...Мы тем и отличаемся от неверующих, что иначе судим о вещах. Неверующий видит небо - и поклоняется ему, потому что признает его за бога; видит землю - и чтит ее, и прилепляется к чувственным вещам. А мы - не так; но видим небо - и удивляемся Создавшему его; потому что веруем, что оно не бог, а дело Божие; вижу всю тварь - и чрез нее восхожу к Создателю. Неверующий видит богатство - и изумляется, благоговееет: я вижу богатство - и посмеиваюсь; он видит бедность - и скорбит: я вижу бедность - и радуюсь. Иначе я смотрю на вещи, иначе он. Так поступаем и в отношении к смерти: он видит мертвого - и считает мертвым; я смотрю на умершего - и взираю на смерть, как на сон. И как на буквы все мы, и знающие и незнающие грамоту, смотрим одинаковыми глазами, но неодинаковою мыслию; не знающие, видя их, считают простыми буквами, а знающие искусно постигают заключающийся в них смысл; так и в жизни мы смотрим на события одинаковыми глазами, но не одинаковою мыслию и разумением. Итак, отличаясь от язычников во всем прочем, неужели мы сойдемся с ними в суждениях о смерти?».

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «Ибо тому, кто очищен божественным учением, должно оградиться правым словом, как твердою стеною, мужественно и с силою отражать от себя устремления подобных страстей, а не с малодушием и уступчивостью принимать в душу страстный

поток, как бы вливающийся в какое-нибудь низменное место. Душе слабой и ни мало не укрепленной упованием на Бога свойственно чрез меру надрываться и падать под тяжестью скорби. Как черви всего чаще заводятся в деревьях менее твердых, так скорби зарождаются в людях более изнеженного нрава. ...Ты плачешь, напевая какие-то песни, сложенные для грусти, и унылыми напевами стараешься томить свою душу. Как лицедеям, когда представляют что-нибудь печальное, свойственно переодевание и наряд, в котором являются на зрелище: так думаешь, что и у плачущего должны быть приличный вид, черная одежда, всклокоченные волосы, в доме темнота, нечистота, пепел и унылый напев, которым бы рана скорби постоянно сохранялась в душе незаживленной. Предоставь поступать так не имеющим упования. А ты о почивших во Христе научен, что сеется в тление, восстает в нетлении; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное (1Кор.15:42-44). Для чего же плачешь о том, кто пошел переменить одежду? Не плачь и о себе, как лишаящийся какого-нибудь помощника в жизни; ибо сказано: «благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека» (Пс.117:8). Не сетуй и о нем, как о потерпевшем бедствие; ибо в скором времени пробудит его небесная труба, и у видишь его предстоящим судилищу Христову. Итак, оставь сии малодушные и невежественные возгласы: "увы! какое неожиданное несчастье!" и: "кто бы думал, что это случится?" и еще: "когда ожидал я, что покрою землю любезнейшую для меня главу!" Такие слова, если слышим и от другого, должны приводить нас в стыд; потому что и памятованием прошедшего, и опытами в настоящем, научены мы необходимости сих страданий естества».

Далее приведем примеры, как свт. Феофан укорял за неправые рассуждения скорбящих.

Феофан Затворник (Собрание писем, п.373): «А мы, насмотревшись на тело его (умершего): синевато, глаза впали и проч. воображаем его таким. Этот самообман и раздирает сердце. Чтоб не раздиралось сердце, надо этот обман разогнать. Потом придет в голову сырая могила, мрачная. Увы! Бедный С-н О-ч! А он в светлом месте, в состоянии полном отрады, свободный от всех связностей. Прелесть, как ему хорошо. К довершению горя думаем: умер, не стало. А он и не думал переставать быть. И все также есть, как был вчера накануне смерти, только ему хуже было, а теперь лучше. Что его не видеть, это не потеря. Он бывает тут же. Отшедшие быстро движны как мысль. Я думаю, что С-н О-ч смотрит у меня из-за плеча, что я пишу, и верно одобряет все. Потом он сейчас к вам порхнет. И если увидит, что вы хмуритесь, покачает головою. Вот, скажет, мудрецы. Ничего не видят и видеть не хотят. Пишу все сие в утешение вам, и особенно Е.В. Надо переработать наши представления и утешение будет с нами. Ну, немножко не сплакнуть и не сгрустнуть нельзя. Но силою представления пересилить можно, и утишить и совсем прогнать скорбь. Матушка Е-та В-на, С-н О-ч с вами, только иным образом. Извольте сему поверить и перестать крепко тужить. Господь да утешит вас всех!».

Феофан Затворник (Собрание писем, п.482): «Жаль бывает, когда кто умер. Вот и у вас: умерла, говорите, желая сказать, что тут случилась не знаю какая беда. А тут никакой беды нет. Это у нас поверье такое образовалось, что смерть есть ужас что такое. А она что же есть? есть тоже, что переход из одной комнаты в другую, или переезд из одного места в другое. Анна ваша также жива, как прежде, только живет иным образом жизни. Она помнит своего любезного N., и деток и прочее домашнее. И бывает около вас, когда разрешат тамошние власти. Мы обычно думаем, что вот зарыли в землю бедную; сыро, мрачно, тяжело. А ее там нет, она при вас смотрит на плачущих и покачивает головою: чего это плачут, ибо ей там лучше. Если б предложили ей, хочешь ли воротиться на землю к своему N. Она ни за что не согласилась бы. К N. от чего бы не воротиться, но надо лезть в тело, а это ужас как отвратительно».

Поэтому противопоставляйте своим печальным мыслям христианские истины.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.31): «Помышляй не о том, что он уже никогда не возвратится в дом твой, но что и ты сам скоро переселишься к нему; не о том думай, что умерший не возвратится сюда, но - и что все видимое нами не пребудет всегда одинаковым, а примет другой вид. И небо, и земля, и море, все изменится; и тогда-то ты получишь сына своего с большею славою! Скажи мне: что случилось в мире особенного, необыкновенного и нового, чего прежде не было? Не видишь ли ты каждый день повторение одних и тех же перемен? За днем следует ночь, за ночью день; после зимы наступает лето, за летом следует зима, - и более ничего; перемены эти всегда одни и те же, - одни бедствия увеличиваются и возникают вновь. Итак, ужели ты желаешь, чтобы твой сын постоянно испытывал эти бедствия, - чтобы он, пребывая здесь, подвергался болезням, скорбям, страшился, трепетал и - одни бедствия претерпевал, а других опасался? Ты, ведь, не можешь сказать того, чтобы, плавая по этому пространному морю, он мог быть свободным от скорбей, забот и других подобных бедствий. Кроме того, помысли и о том, что ты его родила не бессмертным, и что если бы он не

теперь умер, то подвергся бы этой участи несколько позже. Но ты еще не успела насладиться им? Насладишься вполне в будущей жизни. Но ты желаешь и здесь видеть его? Что же препятствует? Ты можешь видеть его и здесь, если находишься в бодрственном состоянии, потому что надежда будущих благ светлее самого зрения. Если бы сын твой находился в царских чертогах, ты не стала бы его требовать оттуда, чтобы посмотреть на него, слыша, что он находится там в чести; а теперь, видя, что он отошел для получения гораздо лучших благ, не можешь равнодушно перенести кратковременной разлуки, и притом имея вместо его мужа. Но у тебя нет мужа? Но ты имеешь утешение в Отце сирых и Судии вдовиц. Послушай, как и Павел уважает такое вдовство, говоря: «истинная вдовица и уединена уповает на Бога» (1 Тим. V, 5). Подлинно, чем более таковая вдовица показывает терпения, тем более прославляется. Итак, не плачь о том, за что ты можешь получить венец, за что ты можешь требовать награды; ты отдала залог, но возвратила то, что тебе было вверено. Не заботься более, отдав стяжание свое в сокровищницу, из которой не могут его похитить. Если познаешь, какова жизнь настоящая и какова будущая, и что блага жизни настоящей - паутина и тень, а блага будущей непреходящи и бесконечны, то уже не потребуешь других убеждений. Теперь сын твой освободился от всякой перемены; а пребывая здесь, он, может быть, был бы добр, а может быть - и нет. Не видишь ли, сколько людей отрекаются от детей своих? Сколь многие принуждены бывают держать у себя в доме таких детей, которые хуже самых отверженных?».

Христианину необходимо всегда помнить, что он должен реагировать по-христиански

И в заключение необходимо сказать всем нам, христианам, что мы всегда должны помнить о том, что мы – христиане, и поэтому должны реагировать на всё и, в частности, на смерть по-христиански. И вот что об этом говорят святые отцы.

Нил Синайский (Письма, п. 2.160): «По видимости ты верная, но стараешься подражать эллинам и уподобляться неверным. Ибо если несомненно веруешь, что по скончании настоящего века будет воскресение всех умерших, то почему плачешь непрестанно и неутешно терзаешь себя?».

Василий Великий (Письмо 97(101)): «...если бы надежды христиан ограничивались сею жизнью, то справедливо было бы признать прискорбным раннее разлучение с телом. Но если для живущих по Богу началом истинной жизни есть разрешение души от сих телесных уз, то для чего нам печалиться, как не имеющим упования? Итак, послушайся моего совета и не падай под тяжестью горя, но покажи, что ты выше его и не поддаешься ему».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, Об утешении при смерти, слово 2): «Если мы — сыны мучеников, если мы желаем быть их общниками, то не станем скорбеть о смерти, не будем оплакивать любезных нам, которые прежде нас отходят к Господу. Если мы захотим скорбеть о них, то будут укорять нас блаженные мученики и скажут: о, верующие и желающие царства Божия, вы, которые горько плачете и рыдаете о любезных ваших, умирающих спокойно на ложах и мягких постелях, — что стали бы вы делать, если бы увидели их мучимыми и умерщвляемыми от язычников за имя Господне? Разве нет у вас древнего примера? Праотец Авраам, принося в жертву своего единственного сына, заклал его мечом послушания Богу (Быт.20:10), не пощадил и того, кого любил такою любовью, чтобы доказать свою покорность Господу. Но, если вы скажете, что он так поступил по Божию повелению, то ведь и вы имеете заповедь, чтобы не скорбеть об усопших. А кто не соблюдает самого малого, тот как соблюдет большее? ...Хочу предложить еще один пример для исправления тех, которые думают оплакивать умерших. Этот пример — из языческой истории. Был один языческий начальник, имевший единственного и довольно любимого сына. Когда он, по языческому заблуждению, приносил в Капитолии жертву своим идолам, доходит до него весть, что единственного сына его не стало. Он не оставил жертвы, которая была в руках его, не заплакал и даже не вздохнул, но, послушайте, что отвечал: пусть, говорит, погребут его; я помню, что я родил сына смертным. Посмотри на этот ответ, посмотри на мужество язычника: он не велел даже дожидаться себя, чтобы сын был предан погребению в его присутствии. Что же будет с нами, братие, если диавол в самый день суда выведет его против нас пред Христом и скажет: этот почитатель мой, которого я обольщал своими кознями, чтобы он служил слепым и глухим истуканам, которому я не обещал ни воскресения из мертвых, ни рая, ни царства небесного, этот доблестный муж, узнав о смерти своего единственного сына, не опечалился, и не вздохнул, и не оставил при таком известии моего капища; а твои христиане, твои верующие, за которых Ты распялся и умер, чтобы они не боялись смерти, но были уверены в воскресении, не только оплакивают умерших и голосом, и видом, но даже затрудняются тогда идти в церковь, а некоторые даже и из клириков твоих и пастырей прерывают свою службу, предаваясь плачу, как бы вопреки Твоей воле. Почему? Потому, что Ты благоволил призвать их к Себе из тьмы

века. Что же мы, братие, будем в состоянии отвечать на это? Не будем ли мы обьяты стыдом, когда в этом отношении окажемся ниже язычников? Язычник, незнающий Бога, должен плакать, потому что он, как только умрет, прямо идет на казнь. Должен сокрушаться и иудей, который, не веруя во Христа, обрек свою душу на погибель. Достойны сожаления также и наши оглашенные, если они, или по своему неверию, или по нерадению ближних, скончаются без спасительного крещения. Но кто освящен благодатью, запечатлен верою, честен по поведению или неизменен в невинности, того, когда он отойдет из здешнего мира, надобно ублажать, а не оплакивать, тому надобно завидовать, а не скорбеть о нем сильно, — впрочем, завидовать умеренно, так как мы знаем, что в свое время и мы сами последуем за ними. ...Итак, братие, мы показали всеобщность смерти, объяснили непозволительность слез, показали немощ древних и несвойственность ее для христиан, объяснили тайну Господню, привели свидетельство апостолов о воскресении, упомянули о деяниях апостолов и страданиях мучеников, указали, кроме того, на пример Давида и, сверх этого, на поступок язычника, наконец, представили и вредную, и полезную печаль, ту, которая вредит, и ту, которая спасает чрез покаяние. Когда таким образом всё это показано, то что другое должно делать нам, братие, как не взывать с благодарностью к Богу Отцу: «да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф.6:10)? Ты даровал жизнь, Ты установил и смерть; Ты вводишь в мир, Ты и изводишь из мира и, изведши, сохраняешь; ничто из Твоего не погибает, так как Ты сказал, что и волос с голов их не погибнет (Лк.21:18). «Скроешь лице Твое — мнутятся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс.103:29,30). Вот, братие, слова, достойные верующих, вот спасительное врачевство; чей глаз отерт этою губкою утешения, увлажен с благоразумием этою примочкою, тот не только не почувствует слепоты отчаяния, но не испытает и малейшего нагноения печали, а напротив, взирая на все светло очами сердца, будет говорить подобно терпеливейшему Иову: «наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!» (Иов.1:21)».

Макарий Оптинский (Собрание писем, т.1): «...лишась близкого и любезного сердцу человека, нельзя не чувствовать и не болеть сердцу, и надобно отдать долг любимому предмету соболезнованием, однако ж, не предаваться неутешному сетованию и скорбению; но так как вы — истинный христианин, ищите утешения страждущему духу вашему в священной нашей вере, во уповании на благость Божию и безмерную Его любовь к нам, грешным, и в предании себя во всем Его Святой воле. Только для неверующих не цветет в домашней жизни чистая радость, ибо кто умирает для его сердца, тот умирает навсегда, из отдаленной вечности ему не блещет луч надежды и утешения, его радости мгновенны, а печали безотрадны. Но христианин, убежденный и уверенный в действиях Промысла Божия, покоряется Святой Его воле, вся на пользу устрояющей, и познает, что в здешней юдоли он есть странник, идущий в свое отечество и препровождающий в него отходящих отселе близких и друзей по назначенному для них творческой Премудростью окончанию своего странствования, надеется и сам с ними некогда соединиться в блаженной вечности милостью Бога нашего. И это самое утоляет печаль о разлуке с близкими сердцу нашему людьми. К этому же и святой апостол Павел укрепляет своим учением в Послании к Солунянам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Сол. 4; 13, 14), — т.е. умершие в вере и надежде жизни вечной воскреснут. Примите это рассуждение в утешение вашей печали, положитесь на милосердие Творца нашего и явите покорность Святой Его воле. ... (И тогда) сама печаль об умерших, озаренная светом истинного разума, истаивает, а на месте ее зачинает прозябать благое упование, утешающее и веселящее душу».

Как видим, именно вера и христианские истины помогают естественной печали о смерти близких перемениться на утешающую и тихую христианскую радость, о которой было сказано ранее. И будем надеяться, что милостью Божиею и наш разум озарится светом Истины, и мы сможем достойно званию христианина, принять и свою смерть, и смерть наших близких. Помогите нам, Господи! И слава Тебе, Господи, что не оставляешь нас, неразумных, в своем неведении и подаешь нам научение!